

Институт Энергетики и Финансов

Л. М. Григорьев, М. Р. Салихов

ГУАМ
—
ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Сдвиги в экономике Азербайджана, Грузии,
Молдавии и Украины, 1991–2006

Москва
REGNUM
2007

ББК 65.9

УДК 330.3 + 338

Г83 Л. М. Григорьев, М. Р. Салихов. ГУАМ — пятнадцать лет спустя: Сдвиги в экономике Азербайджана, Грузии, Молдавии и Украины, 1991–2006. М.: REGNUM, 2007. 200 с.

Работа является продолжением ряда исследований по региональной экономике в Российской Федерации и на постсоветском пространстве: «Аспекты регионального развития: взгляд из Самарской области — региона лидера» (М.: Московский общественный научный фонд, 2005); Л. М. Григорьев «Экономические перспективы Восточной Балтики: Конкуренция и сотрудничество» (М.: Европа, 2005). Авторы книги представляют Институт Энергетики и Финансов: Л. М. Григорьев — президент фонда «ИЭФ», М. Р. Салихов — старший эксперт ИЭФ.

Настоящая публикация результатов исследования осуществлена при поддержке Фонда содействия «Свободная Европа» (Москва).

ISBN 5-91150-004-3

© Л. М. Григорьев, М. Р. Салихов. Текст

© REGNUM (Москва). Издание

СОДЕРЖАНИЕ

ТРАНЗИЦИОННЫЙ КРИЗИС.....	5
ГРУСТНАЯ ДЕМОГРАФИЯ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА	30
АЗЕРБАЙДЖАН – НЕФТЬ ЗАПЛАТИТ ЗА РАЗВИТИЕ.....	46
Нефтегазовый сектор	53
Внешняя торговля.....	59
Проблемы миграции.....	61
ГРУЗИЯ И МОЛДАВИЯ – ЛЮДИ ПЛАТЯТ ЗА СТРАНУ	64
Накопление	77
Экономические реформы	81
Социальные проблемы.....	84
Энергетика.....	87
Внешняя торговля.....	96
УКРАИНА – НАДЕЖДА НА ВЫСОКОЕ МЕСТО В ЕВРОПЕ	105
Проблемы роста.....	107
Внешняя торговля и промышленность.....	122
Экономическая политика и социальные проблемы.....	143
Украинская энергетика – встроенный дисбаланс	153
Украинские регионы – рост и дифференциация.....	172
МОДЕЛИ ВЫХОДА ИЗ ТРАНЗИЦИОННОГО КРИЗИСА	183
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	192

ТРАНЗИЦИОННЫЙ КРИЗИС

Экономическое развитие новых независимых государств на постсоветском пространстве находилось в течение пятнадцати лет под воздействием многих факторов политического и экономического характера. Для исследования экономики стран — наследников распавшегося СССР особенно трудно отделить политику от экономики, поскольку на протяжении всего периода направление их взаимодействия естественным образом менялось. Политические события, начиная с собственно приобретения независимости в 1991 г., серьезно влияли как на состояние правовой и экономической среды, так и на решения политической элиты о характере движения к рынку. В дальнейшем больший или меньший успех рыночной трансформации, устойчивость общества к тяжести кризиса оказывали огромное влияние на политические процессы. Анализ такого взаимодействия с особым вниманием к последствиям экономического развития был отвечал бы целям данной работы. Но он был бы эквивалентен созданию полной объективной истории социально-политического, общественного и экономического развития пятнадцати новых стран. Эта задача слишком трудоемка для того формата, который предлагает данное исследование. Наша задача значительно скромнее — показать основные тенденции экономического развития новых стран, по возможности абстрагируясь от политических причин и приложений, сосредоточившись на основных сдвигах в экономике.

Мы полагаем, что пореформенная история стран постсоветского пространства еще не написана, а бесконечные перемены в политических обстоятельствах как глобального, так и локального свойства затрудняют анализ действий политических игроков в экономической сфере. Существует значительная по объему литература по реформам в отдельных странах бывшего СССР, опубликованная в России и за рубежом, но успех или неуспех реформ нужно анализировать относительно планов, надежд и фактического состояния экономик после пятнадцати лет самостоятельного развития. Поэтому мы сосредоточимся не на политических интригах и поворотах в экономи-

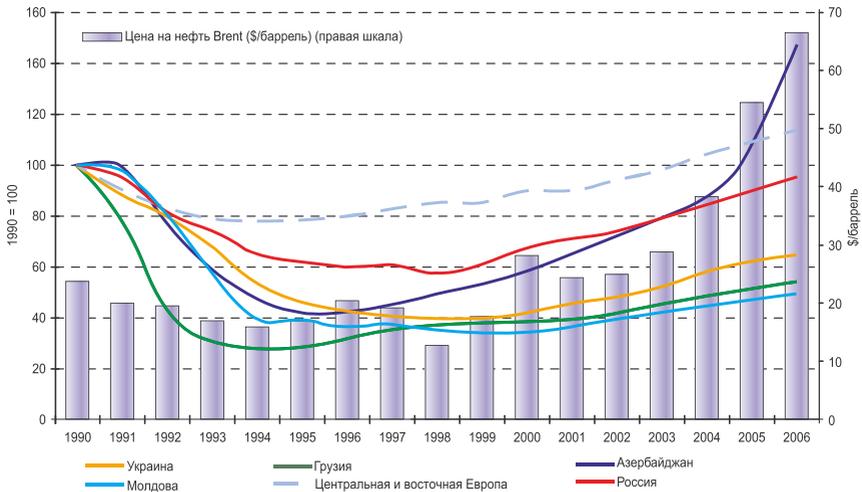
ческой политике на протяжении последних пятнадцати лет, а на результатах и сложившихся тенденциях в экономике. Данный подход – мы полагаем – позволит читателю составить представление о реальном нынешнем положении стран постсоветского пространства, их объективных целях и ресурсах развития, степени завершенности трансформации к эффективной рыночной экономике.

Все государства, выдлившиеся из состава СССР пятнадцать лет назад, столкнулись с проблемой «тройного перехода»: от советского государства к демократии, от плановой экономики к рынку и частной собственности, от республики в составе большой страны к самостоятельному государству.

Устойчивое развитие экономики в процессе перехода в огромной степени зависит от господства закона, политической стабильности, безопасности, соблюдения прав собственности. Естественно, трудности такого перехода были огромными, даже если они не были омрачены дополнительно внутренними конфликтами. В конечном итоге историки, видимо, признают, что страны, сумевшие избежать существенных гражданских и тем более вооруженных конфликтов при формировании новых государств, стали лидерами в экономическом развитии на постсоветском пространстве (как и на Балканах). В данной работе мы рассматриваем гражданские конфликты как внешнее зло для экономического развития, свидетельствующее о неспособности национальных элит достигнуть решения спорных вопросов во имя граждан и обеспечить им благоприятные условия для существования и развития в тяжелой обстановке ломки государственных, политических и хозяйственных институтов.

Шок новых государств (за пределами России) от распада СССР только на первый взгляд казался сходным по силе и характеру. Даже внутри Российской Федерации воздействие шока разрыва связей весьма разнилось для отдельных регионов – тем более это характерно для новых стран. Общей проблемой всех стран стали распад хозяйственных связей, появление таможенных границ, исчезновение гарантированного спроса на продукцию, бюджетный кризис и многое другое (инфляция и проч.). Торговый шок, естественно, был тем сильнее, чем менее диверсифицированным было хозяйство страны.

ГРАФИК 1. ДИНАМИКА ВВП ПО СТРАНАМ, 1990 = 100 (ПОСТОЯННЫЕ ЦЕНЬ)

Источник: UNSD, IMF (оценка ВВП), EIA (прогноз цен на нефть).

Страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) начали входить в экономический кризис еще в 1990 году, поэтому на *графике 1* его глубина для этих стран несколько преуменьшена. Страны бывшего СССР испытали более глубокий кризис, в котором три прибалтийские республики (Литва, Латвия, Эстония) примыкают по динамике ВВП в 1990-2005 гг. к странам ЦВЕ, а Россия с ее большим весом на постсоветском пространстве занимает некое среднее положение при огромных различиях по своим регионам. Наконец, среди стран, испытавших наиболее глубокий кризис и перерыв в развитии, особенно тяжелый спад в самом начале 1990-х гг. заметен в Азербайджане, Грузии, Молдавии и не Украине.

Задачей работы является дать краткий анализ наиболее существенных вопросов экономического развития ряда стран постсоветского пространства и, в особенности стран, принадлежащих к международному союзу ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия),

ТАБЛИЦА 1. ДИНАМИКА УРОВНЯ РЕАЛЬНОГО ВВП СТРАН БЫВШЕГО СССР, 1990–2006

Страна	1990	1994	1999	2005	2006
Россия	100,0	60,4	57,8	87,8	93,1
Азербайджан	100	47,4	54,8	101,2	127,8
Армения	100	37,6	48,5	91,2	98
Белоруссия	100	72	82,8	125,4	132,3
Грузия	100	29	38,6	55,2	58,7
Казахстан	100	66,9	63	113	122,1
Киргизия	100	53,6	63,1	79,7	83,7
Латвия	100	49,3	57,1	91,3	99,5
Литва	100	56,1	65,8	99,2	105,7
Молдавия	100	39,4	32,1	45,8	48,6
Таджикистан	100	46,2	42,9	72,6	78,4
Туркмения	100	66	50,7	126	134,2
Узбекистан	100	82,8	92	118,9	127,5
Украина	100	49,1	36,9	56,6	57,9
Эстония	100	65,1	80,7	125,6	135,5

Источник: Статистический комитет СНГ, МВФ.

которые оказались в сходном положении в условиях 1990-х – 2000-х годов, их объективных экономических интересов и перспектив¹.

Хотя нас интересуют все страны с транзитивной экономикой, российскому читателю, по всей видимости, экономика стран ГУАМ должна представлять значительный интерес как в силу тесных исторических связей с Россией, так и в силу значительного объема социально-политической информации, поступающей о жизни этих стран в последние годы.

¹ Мы не можем в короткой работе рассмотреть ход реформ и формирования рыночного хозяйства и характер трансформации стран ГУАМ, но для этого существует значительная литература, особенно международных организаций.

ТАБЛИЦА 2. СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СТРАН ГУАМ ПО ОСНОВНЫМ ТОРГОВЫМ ПАРТНЕРАМ, 2005, %

Страна	ЕС-25	Россия	Страны ГУАМ	Страны СНГ (без России и ГУАМ)	Турция	Прочие
Экспорт						
Грузия	19,1	17,8	14,0	15,4	14,1	19,8
Украина	26,9	21,9	3,4	6,1	5,9	35,8
Азербайджан	45,7	6,6	6,3	8,6	6,3	26,4
Молдавия	15,1	31,8	10,0	8,7	2,3	32,1
Импорт						
Грузия	27,0	15,4	18,3	6,3	11,4	21,6
Украина	32,9	35,6	0,4	11,2	1,7	18,3
Азербайджан	29,6	17,0	5,8	10,9	7,4	29,2
Молдавия	32,8	11,7	21,1	6,7	4,1	23,6

Источник: Comtrade, расчеты ИЭФ.

Союз ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия) был создан в октябре 1997 г. в Страсбурге и состоит, после выхода весной 2005 г. из него Узбекистана, из четырех государств — бывших советских республик². Этот блок охватывает страны, частично разделенные территорией Российской Федерации, далеко не всегда имеющие прямые тесные связи в экономике. Но при ближайшем рассмотрении они имеют довольно много общего в истории переходного периода, в этом блоке (видимо, не случайно) находятся три страны с «замороженными конфликтами» периода распада СССР. Развитие этих стран в последние пятнадцать лет было нелегким — именно в них произошли особенно глубокие экономические кризисы. Если исключить быстро растущую в последние годы на нефтяных доходах экономику, Азербайджана, то остальные три страны — члены ГУАМ занимают три последних места среди 15 постсоветских государств как по глубине падения ВВП в середине 1990-х гг., так и по уровню, на который они вышли к 2005 г. (таб. 1). Связность экономик стран группировки довольно ограничено, если мерить его традиционно с помощью внешнеторговых потоков (таб. 2): 3–14 % экспорта каждой страны. У этих стран много сходного в судьбе в прошлом, но экономическое будущее Азербайджана резко отличается от перспектив

² См. подробнее: <http://www.quam.org.ua/211.0.0.1.0.0.phtml>.

остальных стран. Встреча лидеров ГУАМ в Киеве в мае 2006 г. неожиданно для авторов этой работы сделала актуальным вопрос об экономическом содержании блока, хотя мы считаем его в основном политическим объединением. Сходство многих черт экономики этих стран в предшествующие 15 лет еще не делает ГУАМ самостоятельной экономической группировкой.

Страны ГУАМ относятся как раз к той группе стран на постсоветском пространстве, которые обладают удобным местоположением (в основном с хорошим выходом к морским портам), благоприятным климатом, условиями для развития сельского хозяйства, транспорта (транзита). Фактически речь идет о «средиземноморском» типе ресурсов, который, как показывает пример Кипра, дает возможность развить экономику даже в очень тяжелых политических условиях. Советский период оставил новым странам определенный уровень физической инфраструктуры, промышленности, образовательные и научные учреждения. Наследие планового хозяйства и сейчас выделяет все эти страны, в том числе и небогатые, определенным уровнем развития образования, здравоохранения. Многие страны мира, в том числе соседи рассматриваемых государств с аналогичными уровнем ВВП на душу населения и уровнем бедности, все же не имеют того уровня и характера человеческого капитала, и особенно управленческого капитала, которые были унаследованы странами ГУАМ после 45–70 лет пребывания в режиме планового хозяйства. Конечно, различия в этом отношении внутри постсоветского пространства оказались огромными спустя пятнадцать лет, но здесь надо учитывать и различное отношение к накопленному человеческому капиталу, фактор национализма и эмиграции, которые ограничили использование «старого капитала».

Для анализа экономического развития стран ГУАМ мы опираемся на развитие ситуации в регионе в целом и в России в особенности. Начало трансформации в 1991 г. от плановой экономики к рынку совпало с распадом СССР, что вызвало нарушение традиционных хозяйственных связей, тяжелый экономический кризис, неопределенность в денежно-кредитной и фискальной сфере, гиперинфляцию и безработицу. В течение 1990–1994 гг. все страны бывшего СССР испытали резкое падение экономических показателей, утрату ряда производств и резкое изменение структуры собственности. Тяжелый

кризис в России практически исключил сколько-нибудь серьезное и систематическое вмешательство в процессы трансформации в соседних странах.

Российские компании сами еще только проходили стадию распада старых производственных организмов, чему способствовала их приватизация на уровне предприятий, а не «прото-компаний». Кроме относительно дешевых ресурсов, в том числе газа, и открытости российского рынка Россия мало чего могла предложить в экономической сфере. Скорее вклад был сделан в разделение враждующих сторон в ряде конфликтов. Независимо от политических интересов в начале XXI века, которые толкают ряд сторон в «замороженных конфликтах» на свою трактовку ситуации в этих зонах, мы должны признать главное — остановку кровопролития. На фоне конфликтов на Ближнем Востоке и в Африке, где вмешательство внешних сил позволяло остановить открытый конфликт обычно после большого кровопролития с огромными потерями человеческих жизней, производственных активов и инфраструктуры, после перемещения масс беженцев (как, например, в Дарфуре в настоящее время), пятнадцать лет «худого мира» могут рассматриваться как серьезный вклад в мирное развитие.

Все страны с переходной экономикой прошли тяжелый кризис, большинство вышли на траекторию роста, хотя не все решили проблему восстановления прежнего уровня ВВП. Критерий достижения докризисного уровня валового продукта весьма удобный, но неполный. Понятно, что рано или поздно страна, если не вступает в гражданский или территориальный конфликт, выходит на предкризисный уровень. Вопрос в том, как скоро и за счет чего она этого достигает — движется ли она вверх по лестнице сложности переработки, использует ли свои природные или накопленные конкурентные преимущества, насколько равномерно распределяется между жителями национальное богатство. Среди многих вопросов, которые интересуют историка и исследователя переходного периода стран бывшего СССР, мы выделим три:

- в чем причины огромной разницы в итогах трансформации и развития стран постсоветского пространства за пятнадцать лет;
- насколько адекватны и устойчивы рыночные и демократические институты страны после первого периода трансформации;

- как цели и интересы элиты стран способствуют благосостоянию населения, модернизации экономики и процветанию нации.

Данная работа в основном сосредоточена на первой задаче, поскольку необходимо найти стартовую площадку для более глубокого и широкого исследования, которое бы охватывало формирование и развитие институтов рынка и демократии. Демократия и экономическая модернизация взаимосвязаны — успех одной облегчает позитивные сдвиги в другой. Надо только не упустить из виду то обстоятельство, что специфика развития (например, потери человеческого капитала) может сказываться на характере общественных институтов. Наконец, третья цель связана с проблемой оценки успеха или неудачи трансформации. Внешние наблюдатели могут оценивать результат развития страны за пятнадцать трудных лет со своей точки зрения, также всегда возможен сравнительный анализ. А вот учет общественного, или национального, выбора либо выбора элит «вместо нации» чрезвычайно сложен, особенно в ситуации тройной трансформации.

В нашем случае применительно к экономике — это проблема цели перехода от планового хозяйства, что собственно хотят видеть элита и общество в конце переходного туннеля. Одна страна может ставить перед собой задачу просто сохранить самостоятельность (с самосохранением новой элиты), даже опускаясь по «мировой лестнице» до стран с более низким уровнем развития: аграрная экономика, опора на денежные переводы от гастарбайтеров, немного транзита и туризма, положительные темпы экономического роста, борьба с бедностью. Но другие страны могут ставить цели, включающие и мечту об использовании накопленного человеческого капитала для достижения более высокого уровня развития науки, образования, промышленности и достойного вклада в мировую цивилизацию в будущем. Можно ставить цели перехода как трансформацию собственности и формирование рынка, для того чтобы продолжить использование накопленного человеческого капитала и иных активов и стать полноправным членом мировой цивилизации, узнаваемым по ученым, спортсменам, литераторам, производящим что-то важное для всего мира, вызывающим уважение и доверие. Конечно, восстановление творческой отдачи человеческого капитала является немислимо трудной проблемой после краха предыдущей формы организации труда, огромных потерь во время кризиса перехода. Наконец, можно попытаться, оперируя доходами от экспорта нефти, быстро выйти

на более высокий уровень развития через сырьевую экономику («австралийский» путь), что исторически обычно занимало много времени. Разбор целей, логики трансформации, характера реформ выходит за пределы этой работы. Проценты ВВП, тонны нефти и миллионы долларов, не могут быть критериями удачной трансформации просто потому, что рост объемных показателей производства и потребления достиг какого-то уровня. Вне состояния человеческого общества, развития человека нет прогресса и нет успеха трансформации, хотя судить о странах постсоветского пространства с этой точки зрения, пожалуй, еще рано.

Три масштабные трансформации в короткий период означали необходимость для всех государств сформировать сложные механизмы государственного управления, собственности и управления производственными активами — огромной сложности задачи для новой элиты. История рассудит, как новые политические (а потом и финансовые) элиты справились с задачей. Ясно, что это было трудно для России, но очевидно, что остальные новые государства оказались в не менее или, скорее, более трудном положении, возможно, приведшем к еще более тяжелым социально-экономическим последствиям.

В короткий, примерно 1991–1993 гг. промежуток времени в новых странах произошло наложение нескольких параллельных процессов: распад «плановых связей» предприятий, который формально стал внешнеторговым шоком (вторым после нарушения связей с СЭВ). Общий экономический кризис вел к дезориентации и сужению горизонта хозяйственных руководителей, толкая их к фактическому установлению контроля над предприятиями в своих интересах. На этом фоне и в обстановке повышенных ожиданий и эмоций, связанных с обретением независимости и формированием элит, происходили вооруженные конфликты, появились беженцы — первые кандидаты в трудовые мигранты. В конечном итоге большой контраст по уровню благосостояния за пятнадцать лет образовался между Россией, прибалтийскими странами, Казахстаном, которые имеют довольно высокие показатели роста, и многими другими странами постсоветского пространства, включая Украину и Грузию, которые имели сравнительно высокие относительные показатели уровня жизни внутри СССР всего пятнадцать лет назад.

Любая вновь образовавшаяся страна вынуждена опираться на свои естественные и накопленные конкурентные преимущества, определяемые предшествующим развитием. В рамках общей теории развития базисными факторами считаются: 1) географическое положение; 2) накопленные производственные активы (производственная специализация страны); 3) человеческий капитал; 4) качество новых, рыночных институтов. Четвертый фактор выдвинулся в центр исследований последнего десятилетия, поскольку стало очевидно, что простое разложение роста выпуска на прирост труда и капитала не объясняет эффективность использования ресурсов разными странами и регионами, а также огромную девиацию эффективности использования национальных ресурсов. Понятно, что наличие тех или иных природных (нефть Азербайджана или газ Туркмении), географических (транзит в Прибалтике) факторов конкурентоспособности способствует повышению благосостояния государств, хотя это также предполагает осмысленное использование своих преимуществ, консенсусный подход к решению спорных проблем.

Мы выделяем в качестве общего фактора низкую эффективность «тотального» планового хозяйства при подавляющей общественной собственности, поскольку он действовал негативно на всем пространстве СССР. Существует много способов оценки эффективности экономики, но заметим, что имеется и масса предрассудков и мифов об эффективности. В частности, в период распада СССР общественность или будущие элиты (за исключением нескольких экономистов) большинства новых стран, включая Россию, были убеждены в том, что их республика несет огромные потери от внутрисоветских административных цен и вообще от пребывания в составе СССР³. Несомненно, все экономические агенты (или их территориальные группы) несли потери оттого, что были лишены рыночной свободы и эластичности, это особенно было заметно в конце 1980-х гг. в условиях кризиса планового хозяйства. Однако гигантская система внутренних субсидий часто действовала в пользу некоторых регионов,

³ Насколько навязчива была советская пропаганда о пользе централизованного планирования в СССР для национальных республик, настолько в новых условиях исчезло всякое упоминание о перераспределении ресурсов внутри СССР. Объективная неэффективность советского планирования уже не является предметом дискуссии, однако значительные вложения этого периода дали многим новым странам важные элементы человеческого и производственного капитала, которые они, как и Россия, используют в условиях рыночной экономики.

обладавших либо лучшим набором высоко оцененных ресурсов, либо более высокими возможностями лоббирования в Госплане субсидий и инвестиций для своих территорий⁴.

Советское экономическое наследие для новых государств имело несколько аспектов, которые давали — с поправкой на их объективное положение — возможности развития. Практически все республики обладали довольно высоким уровнем грамотности населения, массового образования и здравоохранения. Даже после десятилетия низкого финансирования социальной сферы показатели, к примеру, образования и смертности остаются намного выше среднего уровня показателей развивающихся стран, хотя всё дальше отстают от уровня развитых демократий. Во всяком случае, рассмотрение восьми стран СНГ в 2002 году в Комитете по политике развития ООН показало, что все эти страны не соответствуют статусу «наименее развитой» страны именно по социальным показателям. Но почти все эти страны могли быть включены в эту группу, имеющую определенные торговые привилегии на рынках США и ЕС, по уровню ВВП на душу населения (менее 800 долларов) и индексу неустойчивости (концентрация экспорта). Конечно, качество высшего образования университетов и результаты работы научных институтов серьезно отличались в республиках, но массовая школа обеспечивала довольно высокий стандарт образования. Во всяком случае, до сих пор переоценка национальных ВВП стран постсоветского пространства международными организациями вверх по паритетам покупательной способности во многом связана с атрибутированием более высокого качества услуг образования и здравоохранения, а также жилья на постсоветском пространстве.

Второй группой факторов, которую надо упомянуть в данном контексте (без попытки дать в этой работе полную картину), являлась система перераспределения ресурсов через цены и капиталовложения, направленная на выравнивание уровня развития республик. Работы международных организаций отмечают, например, экономические преференции, получаемые Грузией в составе СССР, потеря которых сказалась на благосостоянии страны в последующие

⁴ Интересно было бы проанализировать эффективность использования в условиях открытой экономики (факторы успеха или провала) крупных предприятий, которые были построены при плановом хозяйстве,

годы⁵. Молдавия в 1980-е гг. создала за счет централизованных ресурсов большой комплекс научных центров в Академии наук, который так и не был использован впоследствии. В этой системе перераспределения ресурсов большую роль играли потоки энергоресурсов, цена которых была серьезно занижена в условиях планового хозяйства. Изменение относительных цен в переходном периоде, ставшее важнейшим фактором развития, и постепенное приближение их к мировым прошли в основном стихийным порядком в первое десятилетие по основной массе товаров — только для энергетики этот процесс затянулся.

В-третьих, проблемой всех стран при распаде общего планового экономического пространства стало формирование намного более изолированных страновых хозяйственных комплексов. Попытки выравнивания развития в условиях планового хозяйства не столько обеспечили выравнивание уровня производственных активов, сколько задействовали наиболее масштабные ресурсы республик и областей для использования в масштабах всей системы СЭВ, превышающие их собственные потребности. Это во многих случаях сделало массу товаров из «торгуемых внутри страны» экспортными в момент обретения независимости, но не гарантировало их конкурентоспособности в отношении издержек, качества организации производства и сбыта. То, что внутри России было распадом хозяйственных связей, между новыми государствами стало еще и падением «внешней торговли».

Пятнадцать лет — это значительный срок в истории и экономической жизни пятнадцати стран, вышедших из состава СССР. Это время ушло на создание институтов новых государств, начальный этап формирования гражданского общества и институтов демократии, основ рыночной экономики. Тяжелый транзитивный кризис так и не преодолен полностью на всей территории бывшего СССР, хотя начало XXI века ознаменовано широким ростом в большинстве стран региона (см. таб. 1). Наиболее глубокое падение ВВП наблюдалось в Грузии, что явно было связано с собственной экономической политикой в начале трансформации и территориальным конфликтом.

История каждой страны, уровень развития влияли на характер формирования государственных и экономических институтов,

⁵ К примеру, см.: Georgia. An Integrated Trade Development Strategy (WB Report № 27264-GE). 2003.

возможности адекватного приспособления к новым условиям. Транзиционный экономический кризис имел различную структуру и глубину, неоднозначно воздействовал на экономику предприятий и на семьи в соответствующих странах. Во многом характер кризиса был задан исходной отраслевой структурой экономики — больше других пострадали обрабатывающая промышленность и особенно оборонные отрасли. Несколько лучше других перенесли 1990-е гг. сырьевые отрасли бывшего СССР, поскольку мировой рынок в условиях роста просто абсорбировал сырье, полуфабрикаты и энергоносители по относительно «умеренным» ценам. Ожидаемыми жертвами бюджетного кризиса стали образование, здравоохранение и наука. Не произошло в целом большого аграрного подъема в условиях острой (и часто субсидированной) конкуренции из-за рубежа. Рост торговли, транспорта, связи и, по мере роста экономики жилищного строительства можно было легко предсказать.

Анализируя прошедшие пятнадцать лет после распада СССР, мы понимаем, что результаты трансформации и нынешнее состояние стран являются не только результатом стартовых возможностей каждой страны или внешних воздействий, но и степенью стабильности (конфликтности) общественной жизни, результатами деятельности новых элит, получивших возможность руководить своими странами. С некоторой условностью можно считать, что пятнадцати лет достаточно новому государству для первичного формирования институтов власти, государства, собственности и рынка. Этого периода должно быть достаточно для определения целей и средств развития и для того, чтобы хозяйствующие агенты сформировали локальные модели инвестирования с учетом рентабельности и рисков. Во многом характер экономических процессов в каждой стране определялся способностью элит обеспечить социальный мир, устойчивость и предсказуемость макроэкономической политики, создание адекватных правовых институтов и в особенности устойчивость прав собственности, то есть снизить внутренние политические издержки трансформации и развития.

Фактически в переходном периоде произошло резкое изменение структуры экономики — выход из кризиса определялся конъюнктурой сохранившихся отраслей хозяйства и развитием сферы услуг и вышеупомянутых отраслей хозяйства. Рассматривая коротко проблему формирования институтов рыночного хозяйства, конкуренции и частной собственности в странах постсоветского простран-

ства, отметим только, что основы трансформации и советы извне были сходными: страновая специфика отличала ситуацию в новых странах — именно способность элиты оценить ситуацию и интересы общественных групп определили курс действий. Мы полагаем, что историки обнаружат огромную роль стартовых действий новых правящих элит как в отношении формирования институтов демократии и рынка, так в решении жизненных проблем своего народа, его благосостояния. Ресурсы стран, как естественные, так и накопленные предыдущим развитием, сыграли огромную роль в выборе пути экономической трансформации. Качество формируемых институтов рынка и способность избегать тяжелых конфликтов в переходном периоде остаются на «совести» правящих элит.

В 1995–1997 гг. наметилась слабая экономическая стабилизация почти во всех странах Содружества независимых государств (СНГ), а в Центральной и Восточной Европе начался подъем после пяти-шести лет спада. Важнейшим фактором развития для экспортеров в Россию в этот период являлся искусственно высокий курс рубля в России, который предположительно должен был служить достижению «магической» внутренней макростабилизации в самой России. Он поддерживал традиционный ввоз в Россию многих товаров за счет как преимуществ в уровнях заработных плат, так и выигрышей на курсах валют — российская макроэкономическая политика дала некоторое пространство для экономики соседей. При этом падение продолжалось почти во всех странах (в том числе и на Украине), однако его темпы стали снижаться по сравнению с первым периодом. Этот период оказался коротким — его конец ознаменовался крахом рублевого коридора и кризисом в России 1998–1999 гг.

События 1996–1999 гг. в России стараются по возможности забыть, тем более, что по многим показателям экономика преодолела последствия «рублевого коридора», пирамиды ГКО и краха макроэкономической политики того времени. Однако в торговых отношениях со странами СНГ, Прибалтики и СЭВ его последствия были чрезвычайно тяжелыми. Искусственно «твердый» рубль в 1996–1998 гг. дал некоторую передышку этим странам — традиционным экспортерам в Россию. Тем тяжелее был второй экспортный шок для многих стран бывшего СССР и СЭВ (для ЦВЕ уже третий). Финансовые потрясения и четырехкратная номинальная (двукратная реальная) девальвация рубля поставили соседей в труд-

ное положение. Крупные западные экспортеры смогли удержаться на российском рынке (например, с мясом), радикально снизив цены, но экспортеры из пространства СЭВ вынуждены были повернуть к ЕС. В результате роль России в региональной торговле существенно упала, что негативно повлияло, по всей видимости, и на судьбы СНГ.

Это событие стало поворотным моментом во втором кризисе старых торговых связей между Россией и странами ГУАМ. В то же время девальвация и сужение импортного спроса в России не только подтолкнули развитие российской внутренней промышленности, но и вынудили более слабые предприятия Украины и других стран переориентироваться на иные рынки, особенно рынки ЕС. Этот период характеризуется растущим объемом российской экономики и ее импортных возможностей как за счет общего роста, так и за счет нового укрепления рубля (в 2006 г. он превзошел уровень июля 1998 г.). Быстрый экономический рост в России в 2003–2006 гг. создал новую ситуацию: спрос на рабочую силу и товары в России, поиск сфер приложения российского капитала, не находящего себе применения внутри страны. В ЕС застой 2001–2003 гг. также сменяется оживлением, позволяет увеличить экспорт в этот регион и повышают спрос на рабочую силу, увеличивает денежные переводы гастарбайтеров, что закрепляет переориентировку экономических связей.

Недавно в экономической литературе появились соображения о снижении роли России как регионального локомотива роста при повышении роли ЕС (особенно ЕС-10)⁶. Мы полагаем, что по статистическим причинам в них серьезно недооцениваются денежные переводы рабочих из России и российские инвестиции как фактор, поддерживающий рост. В 2004 г. вступление 10 стран Центральной и Восточной Европы в ЕС изменило условия развития, поскольку предоставило ряду стран ЦВЕ лучшие условия конкуренции на рынках ЕС-15 для стран со структурой экономики, сходной со странами ГУАМ⁷.

⁶ См.: L. V. de Souza and N. Catrinescu. Growth Resumption in the CIS Countries: the Effects of the Russian Federation and the European Union. European Commission, draft, March 2006, p. 20.

⁷ В 2004 г. многим казалось, что ЕС будет продолжать быстро расширяться на Восток, но явные трудности управления Объединенной Европой и негативная реакция населения ряда стран-учредителей на новую Конституцию и изменение характера объединения затормозили этот процесс. После вступления Болгарии и Румынии 1 января 2007 г. ожидается длительный (и неопределенный по длительности) период, прежде чем новые страны смогут присоединиться к ЕС.

Страны, находящиеся в процессе трансформации и развития, испытывают значительные трудности в адаптации статистического учета к новым экономическим реалиям, и, как следствие этого, многие показатели официальной статистики не вполне точно отражают процессы, происходящие в экономике. Структурные сдвиги в экономике ведут к исчезновению ряда видов деятельности, появлению совершенно новых для страны. Эта проблема постепенно снимается введением новых систем учета деятельности, разработкой или адаптацией новых классификаторов. Одной из побочных проблем, связанных с этим процессом, является сопоставимость получаемых данных – официальные статистические службы (в России также) обычно не приводят оценок за прошлые периоды по новой классификации. Поэтому данные по отраслям и по видам экономической деятельности приходится анализировать отдельно, что осложняет анализ и интерпретацию отраслевых данных. Объективной проблемой качества статистики является существенная теневая компонента экономической активности, которая присутствует во всех переходных экономиках. По некоторым оценкам, величина теневого сектора экономики на Украине достигала 50 % и более ВВП, в Грузии и Молдавии эти величины могут быть и выше⁸. Уклонение от налогов, экспортных и импортных пошлин, проблемы с регистрацией юридических лиц приводят к тому, что официальная статистика регистрирует завышенные или заниженные данные. Эти ошибки очень сложно исправить по объективным причинам: более того, в статистике на макроэкономическом уровне эти ошибки частично нейтрализуют друг друга, но и частично агрегируются – сложно оценить, ошибка в какой компоненте исказила окончательный результат. Мы вынуждены пользоваться официальной статистикой, допуская, что во всех странах СНГ уровень экономической активности (личного потребления в особенности) выше регистрируемого уровня. Для сравнительного анализа этот фактор нивелируется его же всеобщностью.

Довольно часто в экономических исследованиях долгосрочные процессы экономического развития аппроксимируются динамикой потребления электричества как натурального показателя экономической активности, не испытывающего стоимостных искажений (табл. 3). В транзитивный период относительно меньшее падение потребления электричества обычно воспринималось как косвен-

⁸ D. Kaufmann and A. Kaliberda. Integrating the Unofficial Economy into the Dynamics of Post-Socialist Economies: A Framework of Analysis and Evidence. 1996, p.12.

ТАБЛИЦА 3. ПРОИЗВОДСТВО ЭЛЕКТРИЧЕСТВА В СТРАНАХ ГУАМ И РОССИИ, 1991–2005, МЛРД. КВТ · Ч

Страна	1991	1997	2005	1997/1991	2005/1991
А. Миграционная					
Украина	279	176	185	0,63	0,66
Армения	9,6	6,0	6,0 (2004)	0,63	0,63
Грузия	13,4	7,2	6,9 (2004)	0,54	0,51
Молдавия	13,2	1,5*	4,0 (2004)*	0,11	0,30
Узбекистан	54,2	46,0	47,6	0,85	0,88
Киргизия	14,2	12,6	15,1 (2004)	0,89	1,06
Таджикистан	17,6	14	16,5 (2004)	0,80	0,94
Б. Промышленная					
Россия	1068	834	952	0,78	0,89
Белоруссия	38,735	26,1	27,25	0,67	0,70
В. Ресурсная					
Казахстан	86,0	52,0	67,8	0,60	0,79
Туркмения	14,9	9,4	12,3	0,63	0,83
Азербайджан	23,5	16,8	23,6	0,71	1,00
Г. Сервисная					
Эстония	11,8	9,2	10,1 (2004)	0,78	0,86
Латвия	4,0	4,5	4,8 (2004)	1,13	1,20
Литва	29,4	14,9	14,8	0,51	0,50

* *Примечание:* Сокращение производства электричества в Молдавии на 90% по сравнению с 1990 г. связано с особенностями функционирования региональной энергосистемы, основу которой составляет Молдавская ГРЭС, находящаяся на территории Приднестровья. До распада СССР Молдавская ГРЭС ежегодно вырабатывала 12–15 млрд. кв·ч, из которых 40% потреблялось в Молдавии, 30% — на Украине и 30% — в Болгарии. Сокращение спроса на импортную электроэнергию и снижение внутреннего спроса привели к катастрофическому падению производства электричества. С 2005 г. Молдавская ГРЭС входит в группу «Интер РАО ЕЭС».

Источник: Статистический комитет СНГ, BP Statistical Review.

ное подтверждение недооценки ВВП (то есть меньшего падения). Появилось ряд работ, которые расценивали потребление электроэнергии как косвенную меру ВВП, хотя в условиях кризиса это было, видимо, преувеличением. Наш ретроспективный анализ показал, что огромное падение использования электроэнергии в промышленности совпало с ростом ее потребления населением в жилищном секторе, что могло также скрывать спрос малого бизнеса. Мы оцениваем рост производства (спроса) электрической энергии как один из измерителей «восстановления», то есть как часть группы показателей, которые должны восстановиться по мере роста в каждой стране до предкризисного уровня. По этому показателю мы в конечном итоге действительно получаем показатели, близкие к относительным показателям ВВП: Грузия и Молдавия потребляют только половину электроэнергии от уровня 1990 г., Украина – две трети, а Азербайджан и Россия выходят на уровень, предшествовавший переходному кризису.

На постсоветском пространстве экономический рост лишь в ограниченной мере шел в форме «восстановления» и загрузки прежних «плановых» мощностей в промышленности, рассчитанных на рынки СССР и СЭВ. В основном рост шел при изменении структуры экономики в пользу сырьевых отраслей, роста ранее неразвитых торговли, связи и коммерческих услуг. Для большинства стран СНГ было характерно большое положительное воздействие доходов гастарбайтеров, переводимых из России и стран ЕС на родину и используемых на экономическое развитие, что основывалось на свободном доступе на рынок России и свободном движении капиталов на постсоветском пространстве.

Поворот к росту в странах бывшего СССР происходил в различные сроки. Только три прибалтийских государства смогли перейти к фазе роста вместе со странами Центральной и Восточной Европы еще в середине 1990-х гг., тогда как Россия и большинство других стран, включая страны ГУАМ, задержались с переходом к росту до конца века. В этих странах проходят бурные внутренние политические процессы, влияющие на их экономическую политику в отношении ЕС и России. Любое правительство этих стран сталкивается (оставляя в стороне внешнюю политику) с неизбежной проблемой конфликта между реальным состоянием экономики, общества и устремлениями граждан. Если в первое десятилетие переходного пе-

ТАБЛИЦА 4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СТРАН БЫВШЕГО СССР ПО МОДЕЛЯМ ТРАНЗИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ (2004, ЕСЛИ НЕ УКАЗАНО ИНОЕ)

Страна	ВВП на душу (тыс. \$/чел.), 2005	Доля услуг в занятости населения, %	Доля населе- ния занятого в с/х, %	Доля услуг в ВВП, %	Доля про- мышл. в ВВП, %	Добыча нефти и газа, млн. ТНЭ	Динамика промышл. (2004/1990)
А. Миграционная							
Украина*	1,7	56	20	51	37	40	45
Грузия	1,5	38 (2000)	54	57	17	0	36
Армения	1,1	38	47	40	20	-	48
Молдавия	0,8	43	40	55	16	-	30
Узбекистан	0,5	46 (2000)	34 (2000)	44	15	111	85
Киргизия	0,5	38	52,5 (2002)	42	18	-	41
Таджикистан	0,4	26	66	45	22	-	54
Б. Промышленная							
Россия**	5,4	61	9	60	28	1008	68
Белоруссия	3,0	55	11	49	32	2	133
В. Ресурсная							
Казахстан	3,7	49	34	52	33	108	69
Туркмения	3,5	34	48 (1998)	34 (2003)	27	121	98
Азербайджан	1,4	49	39	32	42	32	93
Г. Сервисная							
Эстония	9,7	60	6	67	19	-	95
Латвия	7,2	59	13	73	8	-	46
Литва	7,5	56	16	60	22	-	104

* Часть регионов Украины также относится к промышленной модели развития.

** Россия также относится к ресурсной модели развития.

Источник: ILO, Статистический комитет СНГ, WDI, WEO IMF, Eurostat, расчеты ИЭФ.

риода общий кризис экономики не давал развиваться широким надеждам на будущее, а новые элиты осваивали свое положение во главе независимых государств, то в начале XXI века ситуация изменилась.

Это связано с экономическим подъемом в России и ЕС, а также расширением ЕС на Восток – это процесс перехода.

Подъем в регионе и эффект присутствия массы гастарбайтеров в странах ЕС и России, активность российского бизнеса создают контраст домашней ситуации с подъемом и ростом уровня жизни у соседей. Неизбежно возникает вопрос об итогах первых лет независимости, целях развития, средствах их достижения, подъеме уровня жизни масс населения, пострадавших в течение пятнадцати лет. На 2006 г. экономические институты этих стран определились, перспективы вступления в ЕС в ближайшем будущем невелики, ускорение темпов роста возможно только при одновременном сохранении рынков сбыта, массивных денежных переводов гастарбайтеров из России и ЕС, а также существенного поступления инвестиционных финансовых ресурсов извне. Это трудная задача, которая предполагает соответствующие внешнеполитическое обеспечение, поддержание высокого качества институтов собственности и делового климата.

На постсоветском пространстве мы наблюдаем четыре модели развития экономики и интеграции в мировую экономику. После тяжелейшего десятилетнего кризиса переходного периода уже ясно, что невозможно в открытой экономике в короткие сроки интегрироваться, сохранив все старые основные отрасли экономики, особенно промышленности. Исход трудового населения за рубеж, трудности формирования институтов рыночной экономики, конфликты, тяжелейший кризис переходного периода определили качественно более трудную задачу для стран СНГ. В странах ГУАМ очевидны преобладание миграционной модели с элементами промышленной (на региональном уровне) и переход от миграционной к ресурсной модели в Азербайджане. С известным допущением можно сказать, что модели дальнейшего развития условно можно обозначить следующим образом:

- А** – миграционная, или «всё сначала»,
- Б** – промышленная, или «попытка сохранить активы»,
- В** – ресурсная, или «нефть и газ»,
- Г** – сервисная, реструктуризация и услуги.

В дальнейшем мы рассмотрим фактические условия развития стран и частично регионов, которые в условиях открытой экономики должны приспосабливаться к жестким условиям конкуренции. Уровень развития и структура активов, характер реформ и внешние условия в течение пятнадцати лет определили состояния и возможности развития, стартовую ситуацию в странах постсоветского пространства на данный период. В большой степени выбор модели дальнейшего развития уже определен, вопрос стоит в последовательности и качестве политики по реализации фактических возможностей страны и ее целей. *Таблица 4* указывает на основные различия стран постсоветского пространства спустя 15 лет⁹.

Модель А — «миграционная» — хорошо известна из раннего капитализма. Она и привела крестьян в город в качестве рабочих сто лет назад. Ее новое появление связано с внезапной деиндустриализацией, обеднением и отличается пересечением государственных границ для трудоустройства. В России эта модель, конечно, также присутствует, — как перемещение граждан и гастарбайтеров в столичный регион или Краснодарский край. У миграционно-трудоустройственной модели есть несколько характерных особенностей: ресурсы от мигрантов поступают прямо в семьи, без уплаты налогов в бюджеты и минуя финансовую систему, но заработанная валюта идет на поддержание платежного баланса. В крупных странах есть больше возможностей перераспределения бюджетных ресурсов на управление и общие задачи государства, тогда как в малых странах необходимы внешние доноры (гранты и займы).

Привлечение капитала — при дешевизне рабочей силы — ограничено трудностями организации делового климата, а также отъездом важных элементов рабочей силы (технические кадры легче мигрируют и находят работу). В условиях транзитивного кризиса к этой модели пришли многие страны Средней Азии, Грузия и Молдавия, значительная часть Украины, часть регионов России. Экономический рост постепенно обеспечивает повышение благосостояния населения и снижение бедности, но медленно восстанавливает уровень развития страны.

⁹ Мы полагаем, что этот подход открывает возможности для более глубокого и детального анализа процессов трансформации, влияния институциональных факторов и структуры активов.

Модель Б – «промышленная» – предполагает не слабость промышленного кризиса, но более высокий предшествующий уровень индустриализации и попытки (обычно неловкие) сохранения промышленности для будущего¹⁰. В конечном итоге эта модель предполагает несколько более устойчивые рынки, сохранение фирм там, где были сконцентрированы «советские» производственные активы. Это самая трудная модель для страны или региона в плане экономической политики, и нельзя сказать, что она удалась – деиндустриализация в регионе прошла огромная. Но она дает шанс сохранить большую конкурентоспособность человеческого капитала в глобальной конкуренции, а не экспортировать его. В этой модели, естественно, наиболее остры проблемы приватизации и прав собственности, сбора налогов с предприятий, формирования реалистичной промышленной политики, сохранения потенциала науки и образования. Промышленная модель характерна для значительной части России, восточной Украины, Приднестровья и Белоруссии.

Модель В – ресурсная («нефтяная») – имеет свои преимущества: большие доходы государства и нескольких отраслей, но, естественно, создает институциональные проблемы для развития других отраслей (и регионов) и также зависит от мирового ценового цикла на экспортное сырье. Трудности использования нефтяных доходов для развития хорошо известны – всего несколько стран справились с ними, причем больший успех наблюдается у развитых стран со сложившимися рыночными институтами (Норвегия, Великобритания, Нидерланды). Мы легко находим признаки этой модели в Казахстане, ряде регионов России (с поправками на то, что регион – не страна), Азербайджане.

Модель Г – «реструктурирование по-прибалтийски» – характерна для стран, имевших сравнительно высокий уровень экономического развития на момент распада, а также обладавших естественными конкурентными преимуществами, в первую очередь, географическими, которые позволили развиваться сервисным секторам и привлекать иностранный капитал. Это относится к трем странам

¹⁰ В процессе реформ прошедших пятнадцати лет можно найти два типа ошибок противоположного характера: или попытка спасти слишком большую долю малоконкурентоспособных предприятий с огромной нагрузкой на бюджеты; или небрежное макроэкономическое отношение к терпящим бедствие предприятиям как к бюджетной обузе без учета необходимости сохранить фирмы как единство человеческого, управленческого и производственного капитала для последующего возрождения экономики.

Прибалтики, в которых произошли значительная и, видимо, сознательная деиндустриализация и резкое усиление роли услуг. Создание в короткий промежуток времени качественных институтов частной собственности и рынка, низкий уровень коррупции и другие факторы способствовали быстрому переходу к росту еще в 1995 г. (вместе со странами ЦВЕ). Он опирался на ряд важных факторов, включая высококвалифицированную рабочую силу, советскую инфраструктуру (Галлинский порт, Игналинская АЭС и др.), и значительные иностранные инвестиции¹¹.

Мы сознаем относительность любой классификации, тем более в таких сложных условиях какие возникли в процессе распада страны и трансформации ее бывших составных частей. Естественно, ряд стран может быть классифицирован в отдельную специфическую группу. Во всяком случае, особенно высока условность включения в те или иные группы таких стран, как Белоруссия, Узбекистан или Туркменистан. Однако показатели занятости в сельском хозяйстве и промышленности или услугах и их доля в ВВП позволяют сделать определенные выводы об основных тенденциях трансформации хозяйственного уклада, наметившихся в этих странах.

Россия испытывала (и продолжает, естественно, испытывать) на себе все модели перехода в региональном измерении. Она остается все эти пятнадцать лет важным рынком товаров, источников сырья и энергоносителей, сферой приложения избыточного трудового населения и заметным источником частных капиталовложений для большинства стран постсоветского пространства, и для стран ГУАМ в частности. Экономические перепады выпуска продукции, цен, курса рубля, экономической политики в России оказали большое влияние на экономику соседей. В частности, нужно выделить спад экономики в большинстве стран СНГ, продолжавшийся вплоть до 1998–1999 гг.; второй торговый шок после обвала рубля в ходе финансового краха; параллельное и во многом совместное улучшение конъюнктуры и рост, начиная с 2000 года. Важную роль — хотя и преувеличенную, по нашему мнению, — играли процессы в энергетике. Разумеется, в период взлета цен на энергоносители в 2004–2006 гг. страны с ресурсами углеводородов и транзитным положением, как Азербайджан, существенно выиграли в отношении бюджетных доходов, издержек предприятий (в случае разницы внутренних и экспортных цен).

¹¹ См.: Л. М. Григорьев. Экономические перспективы Восточной Балтики. М., 2005.

Однако, исследуя развитие стран ГУАМ, не следует упускать из виду прекрасные конкурентные позиции стран ГУАМ в отношении климата, возможностей земледелия и рекреации, доступа к портам, низкой цены рабочей силы. Все это дает им существенные преимущества с точки зрения развития перед многими другими странами постсоветского пространства или большинством регионов России.

Исследование перспектив экономического развития стран ГУАМ важно для российского исследователя и читателя в нескольких отношениях. Во-первых, это политически активная группировка, заявляющая о своей готовности играть роль в региональных проблемах. Во-вторых, это важный случай постсоветского развития, в общем противоположный характеру развития трех прибалтийских государств, особенно в сфере управления экономическими ресурсами, обеспечения условий для развития¹². В-третьих, это важно для понимания конкуренции в районе Черного моря, в котором несколько регионов Южного федерального округа России имеют долгосрочные интересы своего развития.

Политическая активность в 2006г. в отношении «замороженных» конфликтов в странах ГУАМ может сказаться на их шансах на выход из трудностей переходного периода — как в отношении социально-политической устойчивости, так и экономического развития. Двенадцать лет нервного мира, надежды элит стран ГУАМ на ликвидацию попыток выхода из «метрополии» отколовшихся территориальных образований, зеркальные надежды элит этих непризнанных самоуправляемых территорий на независимость — все это надо рассматривать с позиций интересов простых жителей, которые мучительно приспосабливаются последние полтора десятилетия к тяжелейшим испытаниям, выпавшим на их долю на фоне неоправдавшихся надежд.

Экономическая стратегия России, перспективные планы российских промышленных групп должны основываться на реалистичных основаниях как в отношении собственных целей и ресурсов, так и в отношении рынков сбыта, возможностей привлечения рабочей силы или приложения капиталов. Политические конфликты создают повышенные издержки развития для всех участников, смещают

¹² Только Армения (с учетом последствий землетрясения) и Таджикистан испытали сравнимое или большее падение экономических показателей.

фокус от насущных проблем восстановления уровня жизни семей, стабилизации демографических и миграционных процессов, повышения уровня обработки продукции, устойчивого развития в широком смысле слова. Поэтому внимание к закономерностям развития экономики в странах-соседях России важно тем, что позволяет отделить фундаментальные и долгосрочные процессы от второстепенных и временных. Общая история соседей, включая историю последних пятнадцати лет, может породить не только приятные воспоминания, но и трения. Территориальная близость, многие общие элементы культуры позволяют предполагать большие положительные эффекты для сотрудничества и кооперации России со странами черноморского региона, в частности ГУАМ, дают широкие возможности для свободного развития и синергии.

ГРУСТНАЯ ДЕМОГРАФИЯ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Главными факторами социальной жизни на постсоветском пространстве после собственно тройной трансформации и формирования пятнадцати новых государств в 1991 г. являются обеднение и массовый отрыв миллионов людей от мест привычной жизни, семей и работы. Первый удар по их образу жизни был нанесен кризисом, то есть падением занятости и сокращением привычного уровня доходов, второй — и часто более тяжелый, чем первый, — изменившаяся политическая, языковая, административная обстановка. Разрыв в уровнях жизни, угроза обнищания при открытых границах заставила людей мигрировать в поисках работы, отрываясь от родной почвы, языка, культуры. Мигранты теряли в социальном статусе, сужали сферу культурного развития в своей стране, не могли использовать, как правило, и свое образование для работы по специальности — огромные пласты человеческого капитала были потеряны, так же как производственные активы.

Транзиционный кризис 1990-х гг. шел на фоне вступления большей части новых стран постсоветского пространства в период сокращения рождаемости. Это в большой мере характеристика современного демографического состояния всей Европы — тут легко увидеть, какие именно страны постсоветского пространства имеют сходную демографическую модель. В какой-то степени это было предопределено для всех европейских стран бывшего СССР. Но, разумеется, тяжелейший кризис переходного периода резко осложнил положение большей части семей, вызвал обнищание многодетных семей, расширил беспризорничество, отправил массу людей, в том числе молодежи, в эмиграцию. Эмиграция и трудовая миграция оказали огромное дестабилизирующее влияние на и без того хрупкие демографические процессы. Так что можно говорить о воздействии десятилетнего транзиционного кризиса на демографические процессы, включая как собственно смертность и рождаемость, так и миграцию.

ТАБЛИЦА 5. ЧИСЛЕННОСТЬ ПОСТОЯННОГО, ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО И ЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ ГУАМ И РОССИИ (1990–2005), ТЫС. ЧЕЛ.

	Экономически активное население		Занятое население		Уровень безработицы, %	
	1990	2005	1990	2005	1992	2005
Сервисная						
Эстония	0.80	0.65	0.79	0.6	3.7	8.1
Латвия	1.4	1.1	1.1	1.0	22.9	9.6
Литва	1.9	1.6	1.6	1.5	14.2	8.3
Промышленная						
Россия	75.3	73.4	73.8	67.8	5.2	7.6
Белоруссия	5.3	4.4	5.0	4.3	0.1	1.7
Ресурсная						
Казахстан	7.8	8.0	7.7	7.4	0.5	8.1
Туркменистан	1.5	2.3	1.5	1.5 (1998)	н. д.	н. д.
Азербайджан	3.8	1.1	3.7	3.8	0.4	1.4
Миграционная						
Украина	26.0	22.5	25.0	20.7	3.7	7.7
Грузия	2.5	2.0	2.5	1.7	0.4	13.1
Армения	1.7	1.1	1.7	1.0	3.4	9.6
Молдова	2.1	1.4	2.1	1.2	0.7	8.1 (2004)
Узбекистан	8.3	9.4	7.9	6.7 (2000)	4.0	н. д.
Кыргызстан	1.8	2.4	1.8	2.3	0.1	2.4
Таджикистан	2.0	2.1	1.4	0.9	28.9	3.8

н. д. — нет данных

Источник: ILO, Euromonitor, Статистический комитет СНГ

Мы не предполагаем дать здесь самостоятельный анализ демографических проблем пятнадцати стран¹³. Ясно только, что как долгосрочные тенденции демографического развития региона, так и миграция в ходе затяжного кризиса сыграли огромную роль в развитии рынка труда, формировании экономически активного населения, развитии трудовой миграции, занятости и безработицы. В большинстве своем европейские страны бывшего СССР теряли население в промежутке 1990–2005 гг.

Как и можно было ожидать, среднеазиатские страны и Азербайджан быстро увеличивали свое население (табл. 5). Россия смогла поддержать общий уровень населения за счет миграции, хотя ее демографические показатели «плохи, как в Италии». Общее сокращение населения России к 2005 г. оказалось по абсолютной величине немногим больше, чем у Украины (5,5 против 4,9 миллиона). Только взглянув на соседей, можно оценить масштабы российских проблем. За пятнадцать лет Украина потеряла каждого десятого, а Грузия — каждого пятого жителя. Это означает, что этим странам несколько легче восстановить докризисный уровень ВВП на душу населения, хотя это слабое утешение. Разумеется, сокращение населения несколько способствовало сокращению безработицы, но увеличивало нагрузку на работающих, — тем более, что массы лиц работоспособных возрастов, в том числе молодежи, фактически эмигрировали или перешли на маятниковую миграцию.

Динамика экономически активного населения указывает на более сложную структуру занятости — в сущности, стоило бы создавать статистику работающего населения по трем категориям: на родине — в ЕС — в России. В отношении человеческого капитала аналогично тому, как это делается для финансовых потоков — как по отношению к странам-реципиентам, так и к донорам. Россия почти сохранила экономически активное население — потеря 2 миллионов по переписям наверняка компенсирована нелегальной иммиграцией. Молдавия и аграрные районы Украины, Азербайджан и Грузия потеряли огромные массы активной рабочей силы¹⁴.

¹³ См.: С. Ф. Иванов. Трудовая миграция: факторы и альтернативы // Россия в глобальной политике. 2006. Т. 4, №3 май–июнь. С. 129–142.

¹⁴ Украинская перепись 2001 г. (еще до нового периода миграции) показала 3,7 млн. занятых в сельском хозяйстве, причем очень небольшое число самостоятельных хозяев. Из этой общей величины — 1,6 млн. не удалось даже классифицировать по форме занятости — возможно, они также частично уже стали мигрантами (например, сезонными).

ТАБЛИЦА 6. СРЕДНЯЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В РОССИИ И СТРАНАХ ГУАМ, 1996–2005, ДОЛЛАРОВ США В МЕСЯЦ

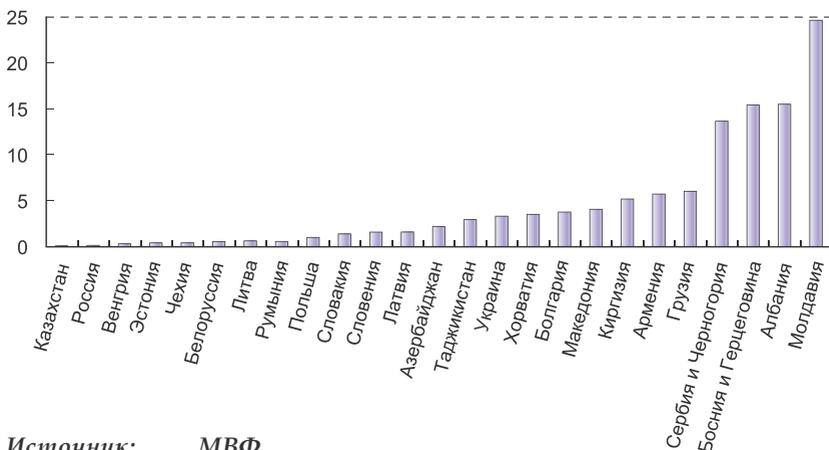
Страна	Средняя зарплата		Средняя зарплата в сельском хозяйстве	
	1996	2005	1996	2005
Россия	153	302	85	129
ГУАМ				
Грузия	23	113	12	71
Украина	50	157	27	85
Азербайджан	21	125	15	38
Молдавия	41	104	9	60

Источник: Статистический комитет СНГ, ILO.

Здесь заметны большие возможности миграции из Молдавии в ЕС через Румынию, тогда как грузинская миграция более ориентирована на Россию. Украинская миграция, видимо, районирована внутри страны — Запад Украины на Запад, Центр и Восток — в Россию. Ранний капитализм знает такие миграции: аграрное перенаселение и экономические кризисы, угроза войны или конфликтов двигали население за океан в США или в другие страны уже лет двести. Особенностью этой эмиграции стала ситуация переходного периода к рыночной экономике, которая, по замыслу, давала возможность самореализации на родине. Однако тяжесть кризиса переходного периода вынудила миллионы людей воспользоваться другим благом трансформации — открытием границ — и проголосовать за процветание (или выживание) в условиях рыночной экономики «ногами».

В этом отношении стоит отметить принципиальную разницу в трудовой миграции из стран СНГ в Россию и в ЕС. В ЕС выходцы из бывшего СССР конкурируют с избыточной польской, литовской рабочей силой, выходцами с Балкан из Албании, из Африки и т. п. Заработок, видимо, выше российского, но языковой барьер и трудности адаптации — также выше. Однако более образованная рабочая сила с решенными языковыми проблемами может ставить задачу закрепления на постоянное жительство. Для экономики стран ЕС это все равно выгодно, поскольку на первом этапе издержки предприятий и государства при найме этой рабочей силы все равно много ниже, чем при найме «коренных жителей». А вот страна-донор теряет навсегда человеческий капитал, которого может так не хватать при

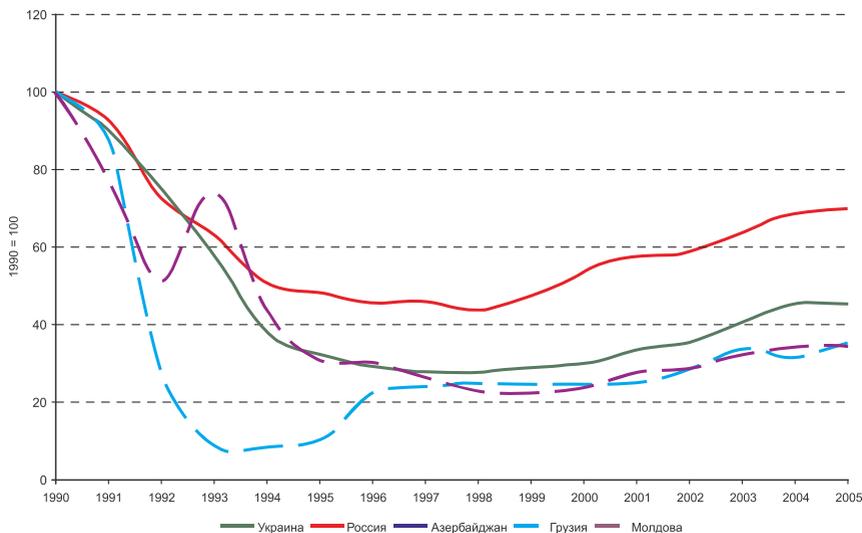
ГРАФИК 2. ДОЛЯ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ В ВВП, 2003, %

Источник: МВФ.

дальнейшем развитии. Несколько иная ситуация в России: язык понятен, бизнесмены и местные власти — также. При открытой границе нет большой проблемы реинвестирования заработков дома — в более привычном и благоприятном климате. Россия сама заинтересована в закреплении рабочей силы из ближнего зарубежья у себя, она не создает высоких барьеров входа на свой трудовой рынок.

Положение с занятостью носит еще более драматический характер на постсоветском пространстве. Россия притягивает массу рабочей силы, в значительной степени препятствуя распространению крайней бедности вокруг себя, в частности в странах ГУАМ в 1991–2000 гг. Особенно заметно снижение общей занятости в Грузии, Молдавии и на Украине. Стимулом к миграции являлись зарплатные дифференциалы, в которых мы учитываем разницу между общероссийской заработной платой по официальным данным и оплатой труда в аграрном секторе стран ГУАМ. Именно городские безработные и сельские жители потеряли привычные доходы и были сорваны в поисках способов поддержания своей семьи. Доход гастарбайтера должен был как-то содержать его семью, при малейшей возможности создавать семейные сбережения для получения образования, строительства жилья и т. п. Российская экономика дала определенные возможности для решения этих проблем до и после дефолта 1998 г. Даже до этого события зарплатный дифференциал позволял переводить домой

ГРАФИК 3. Динамика сельскохозяйственного производства стран ГУАМ и России, 1990 = 100

Источник: национальные статистические комитеты, Статкомитет СНГ, WDI.

средства для поддержания существования¹⁵. В первый период мы условно оцениваем такие возможности в пределах до 100 долларов в месяц «минус расходы на жизнь»¹⁶. При движении рабочей силы в ЕС заработки могли быть и выше, но стоимость жизни и «визита домой» (поддержание связи с семьей и страной) также существенно выше¹⁷. Открытая граница давала больше возможностей для маневра, облегчала маятниковую миграцию, получение пусть низких, но относительно устойчивых доходов, часть из которых переводилась домой.

¹⁵ Разумеется, мы далеки от предположения, что гастарбайтеры получали российскую зарплату, но отметим и определенные возможности приезжих получать часть теневых доходов, свойственных нашей экономике в переходный период.

¹⁶ Мы также далеки от переоценки гостеприимства российских низовых властей и условий работы гастарбайтеров, хотя есть много свидетельств тяжелых условий работы в ЕС для выходцев из СССР. В этом отношении вступление стран в ЕС повышало бы статус гастарбайтеров из постсоветского пространства до уровня выходцев из стран Центральной и Восточной Европы.

¹⁷ См.: Moldova: Opportunities for Accelerated Growth. World Bank, CEM, Report 32876-MD, September 9, 2005, p.18.

Значительный рост доходов в России в условиях экспортного сырьевого бума последних пяти лет обгонял повышение доходов в странах ГУАМ и привел к увеличению разрыва по официальным данным примерно на сотню долларов.

Сохраняются значительные различия в доходах от гастарбайтеров, в том числе региональные. В ЕС значительную роль играет трудовая миграция из Западной Украины, особенно в Италию, Португалию, Грецию (так же как, из Молдавии), Польшу (до 300 тысяч человек еще в 2004г.)¹⁸. Из западных областей миграция в ЕС носит более долгосрочный характер, захватывает много образованных людей, в том числе женщин (сиделки и домашняя прислуга), из восточных – более развитых – областей миграция в Россию носит, как полагают, относительно краткосрочный характер. Общий объем поступлений средств на Украину огромен, минимально, при предположении о 5 миллионах работающих за рубежом, – это 6 миллиардов евро. Крайне удивительно, что украинских экономических мигрантов в ЕС преследуют низкие моральные оценки как в странах работы, так и дома: «бросили семью, страну, неизвестно как живут, делают легкие деньги» и т. п. В то же время считается, что их денежных переводов достаточно для поддержания семьи, но не для старта нового бизнеса.

Положительные макроэкономические последствия этого явления для стран ГУАМ ощутимы, хотя дискуссия идет довольно интересная: сотрудники МВФ в 2003 г. обнаружили отрицательное воздействие денежных переводов на экономический рост, тогда как более поздние работы анализируют скорее каналы передачи эффекта этих переводов на экономику страны происхождения гастарбайтера¹⁹. Не вступая в дискуссию, отметим, что переводы на первом этапе, видимо, являются просто средством борьбы с нищетой семей, поддерживают уровень личного потребления. Они же дают ресурсы для покрытия платежного баланса и обеспечивают приток иностранной валюты для домашней банковской системы. По всей видимости, официальные структуры страны-реципиента переводов имеют какие-то возможности для улавливания части этих доходов в процессе перевода

¹⁸ См.: M. Keryk Labour Migrant: Our Savior or Betrayer?: www.migrationonlike.cz, September, 2004.

¹⁹ См.: R. Chami, C. Fullencamp, S. Jahjah. Are Immigrant Remittances Flows a Sources of Capital for Development?, IMF WP 189, 2003. H. Rapoport and F. Docuquier The Economics of Migrant's Remittances, IZA Discussion paper 1531, March 2005, Germany.

или на местах. Постепенно гастарбайтеры начинают использовать эти доходы не только для поддержания уровня потребления семей, но и для жилищного строительства, частично для старта бизнеса на родине (заметный эффект в Латинской Америке). Полагаем, что наибольшее положительное влияние на стабилизацию экономической ситуации и переход к росту в постсоветском пространстве Россия оказывала через эти маленькие, но бесчисленные переводы, честно заработанные сорванными с места людьми, а не финансовой поддержкой правительства или даже капиталовложениями бизнеса. Россия выступила для стран ГУАМ в этом отношении таким же источником средств, как США для Латинской Америки, Германия для Балкан и Турции, Франция для Северной Африки, а Саудовская Аравия и другие нефтяные экспортеры — для Египта, Пакистана, Палестины и др.

Полноценное исследование данного процесса должно было бы включать в себя потери образованного среднего класса, безработицу среди городских рабочих, падение доходов в сельской местности (в том числе в аграрном секторе). Результирующая картина занятости указывает на сочетание нескольких основных тенденций: развитие сферы услуг, снижение занятости в промышленности и сельском хозяйстве, миграция и скрытая безработица. Если использовать Россию для оценки направления движения структуры занятости, то украинская структура двигалась в общем в том же направлении, кроме сохранения высокой занятости в сельском хозяйстве. Однако последнее может означать статистическое отражение миграции — это особенно заметно по Азербайджану, Грузии (с 24 % до 54 %) и Молдавии, где произошел значительный рост доли занятых в сельском хозяйстве, вопреки исторической логике развития. Видимо, это временное явление — по мере экономического роста рабочая сила начнет снова перемещаться в промышленность и услуги.

Денежные переводы не могут составлять основу долгосрочного экономического роста сами по себе вне общего изменения качества делового климата и развития частных и государственных инвестиций. Они приводят к росту потребления, который не обязательно трансформируется в инвестиции, хотя заметно оживление жилищного строительства. Исследования показывают, что лишь около 5–8 % средств, которые мигранты присылают своим семьям, использует-

ся на инвестиции в молдавскую экономику, подавляющая же часть идет на потребление, о чем свидетельствуют совершенно синхронные колебания потребления и переводов.

Очевидно, одной из важных причин значительной миграции населения стало резкое падение сельскохозяйственного производства по сравнению с уровнем 1990г. В истории транзитивного кризиса поражает глубина падения аграрного производства в странах с благоприятными условиями для сельского хозяйства (особенно в Грузии). В условиях двойного кризиса, как промышленного, так и аграрного секторов, рост сектора услуг был недостаточной отдушиной. Переход людей в торговлю и сферу услуг, иногда в сельское хозяйство в условиях тяжелого кризиса создавал иллюзию (часто только статистическую) занятости, но не создавал адекватного дохода. Отсутствие сектора, который обеспечивал бы продуктивную занятость, в буквальном смысле вынуждало людей уезжать на работу к более состоятельным соседям в поисках средств на существование для себя и своей семьи. Для наблюдателя с «советской памятью» крайне удивительно отмечать более высокие темпы восстановления сельского хозяйства в России, чем в Молдавии и на Украине. Неудивительно, что эти страны вытолкнули свое население на заработки в другие страны.

В миграционных процессах также заметной частью стало переселение русских и русскоязычных (а также смешанных семей) в Россию. Значительные массы этнических немцев, греков, евреев также покинули многие республики СНГ, что сказалось на сокращении численности населения. Вытеснение русскоязычного населения в ряде новых государств шло, в первую очередь, из государственного аппарата (сверху вниз), промышленности, образования, особенно если новые элиты считали русскую культуру угрозой формированию титульной нации²⁰. Оставляя в стороне национальные и политические факторы миграции после распада СССР, отметим только тяжесть этого процесса для участников и потери человеческого капитала (образованных людей и специалистов) в новых государствах. Естественно, нетитульные меньшинства по возможности полно-

²⁰ Введение ценза по языку (и гражданству) на государственной службе и в образовании, ряде других отраслей отрезало большое число первоклассных специалистов от возможности работать, вынуждая их эмигрировать, поскольку приобретение взрослыми людьми навыков профессионального владения новым языком в общем нереально за короткие сроки.

ТАБЛИЦА 7. ДОЛЯ РУССКИХ И УКРАИНЦЕВ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ БЫВШЕГО СССР ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ, % ОТ ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Страна	Доля русских		Доля украинцев		Год последней переписи
	1989	Посл. перепись	1989	Посл. перепись	
А. Миграционная					
Украина	22,1	17,3	72,7	77,8	2001
Армения	1,6	0,5	0,2	0,1	2001
Грузия	6,3	1,6	1	0,2	2002
Молдавия	13	5,9	13,8	8,4	2004
Узбекистан	-	5	-	-	1996
Киргизия	21,5	12,5	2,5	1	1999
Таджикистан	7,6	1,1	0,8	0,1	2000
Б. Промышленная					
Россия	81,5	79,8	3	2	2002
Белоруссия	13,2	11,4	2,9	2,4	1999
В. Ресурсная					
Казахстан	37,4	30	5,4	3,7	1999
Туркмения	9,5	6,7	1	0,5	1995
Азербайджан	5,6	1,8	0,5	0,4	1999
Г. Сервисная					
Эстония	30,3	25,6	3,1	2,1	2000
Латвия	33,9	29,6	3,5	2,7	2002
Литва	9,4	6,3	1,2	0,6	2001

Источник: Статистический комитет СНГ, расчеты ИЭФ.

стью (или частично) исключались из процесса приватизации советских активов. Перемещение русскоязычного населения в Россию или потеря им возможности работать по специальности в новых странах — политическая проблема, проблема языка и статуса. Е. Т. Гайдар так формулирует эту ситуацию: «После краха СССР

за границами России оказалось более 20 млн. русских. Элиты большинства стран, жителями которых они оказались, не были достаточно деликатными и разумными, чтобы адекватно решить проблемы людей, оказавшихся национальным меньшинством в стране, которую раньше считали своей»²¹.

К нашей теме относятся в первую очередь огромные потери квалифицированной рабочей силы новыми странами, которые допустили исход соответствующих групп населения. В дальнейшем миграция миллионов представителей «титულных наций» дополнила эту печальную картину.

Тот факт, что в России население было в большой мере устранено от получения долей в советской собственности, облегчил процесс миграции — иначе контраст был бы слишком силен. Проблема потери собственности при переезде из страны в страну свелась к важному вопросу о квартирах — остальные активы не были доступны простым людям практически ни в одной стране на сколько-нибудь широкой основе. Массового владельца акций на территории бывшего СССР практически не появилось за первые пятнадцать лет перехода к частной собственности и рынку.

В тех новых странах, где политические (языковые) и экономические факторы действовали однонаправленно — на выталкивание русскоязычного населения, видимо, наблюдалось больше перемещение между новыми государствами в первые 3–5 лет переходного периода. Там, где экономические условия оставались существенно лучше (Прибалтика), чем в остальном поле транзитивного кризиса, меньшинства терпели политические и статусные потери (то есть в общем бесправие), но уезжали в гораздо меньшей степени. В перспективе потери рабочей силы скажутся на экономическом росте стран, особенно применительно к новым и перспективным отраслям, в которых заключено будущее. Эмиграция в ЕС или в Россию имеет свои отличия по структуре, характеру использования человеческого капитала — своего и мигрантов. В ЕС уезжают «синие воротнички», в Россию — также много образованных людей, которые могут в принципе найти работу.

²¹ Егор Гайдар. Гибель империи. М.: Росспэн, 2006. С. 12.

Таблица 7 показывает, как выглядят итоги 15 лет перемещения русскоязычного населения. Заметно, что сокращение населения произошло именно там, где наблюдался тяжелый кризис.

Мировая экономическая и социальная наука вполне бесцеремонно отнеслась к миллионам простых людей, сорванным с места распадом государств и крахом советской системы. Если положение малых народов в черте их традиционного обитания является предметом международного внимания и заботы, включено в конвенции и условия кредитования стран, то транзитивные миллионы перемещенных анализируются лишь как трудовые мигранты. Заметим, что выходцы с постсоветского пространства имели образование и квалификацию выше обычного для мигрантов в ЕС и Россию. Они в общем понимали характер процессов, который привел их в положение гастарбайтеров. Исследования показывают, например, более высокое образование выходцев из СССР в ЕС. Наверное, они полагали первое время, что это не надолго, но оказалось, что великое трудовое перемещение восточноевропейцев в ЕС и из постсоветского пространства в Россию — это минимум на поколение, причем для многих — без возврата на историческую родину.

Масштабы миграции из стран ГУАМ в Россию, конечно, точно не известны. Например, по российской переписи 2002 г., общее число азербайджанцев в России составило 621 тыс. человек, однако, учитывая то, что большое число находится в стране нелегально, вероятно, это нижняя граница. По данным МИД Азербайджана²², число работающих азербайджанцев в России достигает 1 млн. человек, а это означает, что общая численность может достигать 1,5–2 млн. человек. К сожалению, точные оценки затруднены в связи с низким качеством сбора статистики российских миграционных служб, а также тем, что основная часть азербайджанских гастарбайтеров занята в неформальном секторе или работает нелегально. Визового режима между Россией и Азербайджаном нет, поэтому часть работающих приезжает лишь летом, на сезонные заработки.

По оценкам МВФ²³, по меньшей мере 25 % экономически активного населения Молдавии работает за рубежом, а объем их денежных переводов в 2005 г. превысил 800 млн. долларов, или 27 % ВВП. По дру-

²² Нелегальная миграция // Отечественные записки. 2004. № 4. С. 174.

²³ Republic of Moldova: 2004 Article IV Consultation — Staff Report. IMF Country Report No. 05/48

ТАБЛИЦА 8. ДОЛЯ ЛИЦ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ, СТУДЕНТОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ С НАУЧНЫМИ СТЕПЕНЯМИ В РОССИИ И СТРАНАХ ГУАМ, В % ОТ ЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ

	Доля лиц с высшим образованием*		Доля студентов		Доля кандидатов и докторов наук	
	1989	Посл. перепись	1991	2004	1991	2004
А. Миграционная						
Украина	104	140	3,5	10,0	0,12	0,10
Армения	138	170	3,9	0,8	0,13	0,02
Грузия	151	224	4,1	9,5	0,32	0,37
Молдавия	87	н/д	2,5	8,7	0,09	0,09
Узбекистан	92	н/д	4,1	2,3	0,07	0,04
Кыргызстан	94	105	3,3	2,6	0,08	0,04
Таджикистан	75	76	3,5	1,7	0,06	0,04
Б. Промышленная						
Россия	113	160	3,7	10,4	0,18	0,15
Белоруссия	108	140	3,7	3,7	0,09	0,10
В. Ресурсная						
Казахстан	97	126	3,7	10,4	0,07	0,05
Туркмения	83	92	2,8	0,8	0,06	0,05
Азербайджан	105	106	2,9	3,3	0,12	0,11

* На 1000 человек в возрасте 15 лет и старше (по данным национальных переписей)

Источник: Статистический комитет СНГ

ТАБЛИЦА 9. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН БЫВШЕГО СССР, 1990–2030

Страна	1990	2000	2005	2010	2020	2030	2030/ 1990, %	2030/ 2005, %
<i>А. Миграционная</i>								
Украина	51,9	49,1	46,5	44,1	39,6	35,1	68	75
Грузия	5,5	4,7	4,5	4,3	4,1	3,8	69	84
Армения	3,5	3,1	3,0	3,0	3,0	2,8	80	94
Молдавия	4,4	4,3	4,2	4,2	4,1	3,9	88	92
Узбекистан	20,5	24,7	26,6	28,6	32,5	35,3	172	133
Киргизия	4,4	5,0	5,3	5,6	6,1	6,4	146	122
Таджикистан	5,3	6,2	6,5	7,0	8,2	9,2	174	142
<i>Б. Промышленная</i>								
Россия	148,4	146,6	143,2	140,0	133,1	125,3	84	88
Белоруссия	10,3	10,0	9,8	9,5	8,9	8,3	81	85
<i>В. Ресурсная</i>								
Казахстан	16,5	15,0	14,8	14,8	14,9	14,6	88	98
Туркменистан	3,7	4,5	4,8	5,2	5,8	6,3	171	130
Азербайджан	7,2	8,1	8,4	8,7	9,4	9,7	135	115
<i>Г. Сервисная</i>								
Эстония	1,6	1,4	1,3	1,3	1,3	1,2	77	92
Латвия	2,7	2,4	2,3	2,2	2,1	2,0	73	86
Литва	3,7	3,5	3,4	3,4	3,2	3,0	82	88

Источник: UN Population forecast (2004 revision).

гим данным, возможно, 39 % активной рабочей силы трудились за рубежом в тот или иной момент в 2003–2004 гг.²⁴ Таким образом, общий объем переводов сравним с объемом экспорта страны. В условиях значительного и растущего дефицита платежного баланса денежные переводы являются важным каналом притока валюты в страну и обеспечения финансовой стабильности – Молдавия оказалась европейским чемпионом по денежным переводам мигрантов на родину. В Грузии эта величина несколько уступает Балканским странам, хотя исследования такого рода обычно недооценивают потоки, которые по своей природе очень неформальны – мигранты обычно не афишируют свои доходы. Население этих стран получает от своих родственников в России (особенно Грузия) и в странах ЕС намного больше, чем дает им любая иностранная помощь.

Сколько миллионов украинцев работает в России, оценить еще сложнее, поскольку национальность и гражданство в данном случае не обязательно совпадают. Как бы то ни было, величина в 2 млн. временных работающих в России украинских граждан выглядит как нижняя граница. При оценке переводов домой в пределах 1–1,5 тыс. долларов в год, общий приток переводов в Украину вряд ли меньше 2 – скорее ближе к 3 и более млрд. долларов в год.

Итоги переходного пятнадцатилетия, которые невольно подводишь при анализе миграции и рынка труда в России и странах ГУАМ, указывают на сходство в отношении роста лиц с высшим образованием и студентов. Однако при падении занятости, особенно в Грузии и Молдавии, это может указывать и на старение рабочей силы, занятой дома, тогда как менее образованная молодежь уже работает за рубежом. То же относится и к доле занятых в экономике с учеными степенями, которая отражала снижение числа как занятых (знаменатель), так и работающих (числитель) – тут лежит и решение загадки о необычайно высокой доле занятых с научными степенями в грузинской экономике, которая переживает такой тяжелый период. Должно было также произойти и перемещение лиц со степенями из собственно науки в другие отрасли хозяйства. Доля лиц, занятых научной деятельностью, в России упала с 1,46 до 0,71 %, в Грузии и на Украине – до 0,53 % (с 0,99 и 1,18 %). Конечно, в условиях такого тяжелого, а главное, продолжительного кризиса именно

²⁴ Moldova: Opportunities for Accelerated Growth. World Bank, CEM, Report 32876-MD, September 9, 2005, p.15.

в обрабатывающей промышленности трудно сохранить исследовательские кадры и коллективы. В этом, к сожалению, трагедия эмиграции из России и частично из промышленной Украины — потеря опытных ученых и молодых талантов в пользу всего развитого мира. Эмиграция интеллигенции из России и постсоветского пространства — это в основном коммерческий успех, перенос знаний, накопленных ранее, и включение в средний класс, только не дома, а за рубежом. Россия, по-видимому, смогла притянуть какую-то часть наиболее образованных людей из бывшего СССР, которые по экономическим и социальным причинам не могли оставаться в новых государствах. Но, видимо, это лишь небольшая доля от той массы интеллигенции, которая уехала в развитые страны, причем не компенсирующая потери интеллектуального капитала самой России.

Стоит отметить, что демографические перспективы России относительно стран ГУАМ на период до 2030 г. выглядят невесело (табл. 9), но и не безнадежно — с учетом способности привлекать рабочую силу на постоянное жительство или на временную работу²⁵. Важно обеспечить человеческие (в особенности в культурном и административном аспекте) условия существования рабочей силе из соседних стран — Россия не сможет в обозримом будущем платить мигрантам так много, как страны ЕС-15, но могла бы стать для них нормальным местом жизни и работы, а не просто источником средств существования.

²⁵ Абсолютные данные таблиц 3 и 8 не совпадают из-за различий источников, но динамика схожа и достаточно наглядна для целей нашего анализа.

АЗЕРБАЙДЖАН — НЕФТЬ ЗАПЛАТИТ ЗА РАЗВИТИЕ

В Азербайджане в 2005 г. прошли сложные парламентские выборы, которые были оспорены оппозицией, но в целом приняты окружающим миром. Будущее и стабильность этой страны на Кавказе привлекают внимание наблюдателей по нескольким важным причинам. Ее стратегическое положение в системе мировых отношений определяется не только географическим положением на Кавказе и Каспийском море. Не в меньшей степени роль Азербайджана стала ключевой с точки зрения мировой энергетической безопасности. Дело не только в собственной нефти Азербайджана — с построением нефтепровода Баку – Джейхан страна заняла критически важную позицию между казахской нефтью и европейскими рынками с доставкой через Турцию. Потенциально строительство газопровода из Казахстана через Каспийское море в Турцию, Грецию и далее в Центральную Европу также представляет собой важный элемент, который видят на Западе как способ снижения зависимости от России, являющейся транзитным государством. В первые месяцы 2006 г. Азербайджан оказался одной из ключевых стран в развивающемся дипломатическом (политическом) конфликте между рядом ведущих держав мира во главе с США и Ираном по вопросу о ядерной программе последнего. Обострение конфликта поставило бы страну с 8 миллионами населения в рискованное положение, поскольку она является соседом Ирана, на севере которого азербайджанское население достигает 20 миллионов человек.

В то же время остается нерешенной важнейшая национальная задача страны — урегулирование проблемы Нагорного Карабаха. Внутренняя и внешняя политика страны неизбежно находится под влиянием необходимости поддержания равновесия в регионе и будущего урегулирования проблемы. Стратегическое положение относительно Ирана и транзита нефти и газа дает определенный

рычаг в решении своих проблем. Одновременно страна должна вести сложную внешнюю политику для обеспечения стабильности своего положения в регионе и мире и благосостояния народа.

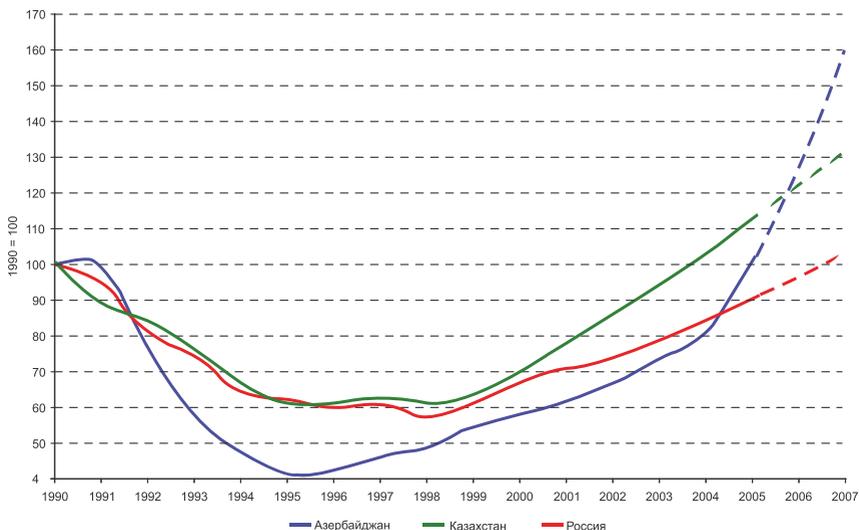
Для России Азербайджан – традиционно дружественная страна – важен и как элемент постсоветского пространства, и как сосед с политически неустойчивыми регионами на Кавказе. В России, особенно в московском регионе, находится контингент (по оценке) в сотни тысяч мигрантов из Азербайджана, прибывших в течение 1990-х гг. В отличие от мигрантов из других стран СНГ они заняли уникальное место в российском обществе, привезя семьи и сформировав массовый слой розничных торговцев, то есть потенциально среднего класса другой страны. Это единственная страна СНГ, которая прошла трудный путь от тяжелого кризиса и опоры на доходы от мигрантов к опоре также на нефть. В то же время это нельзя считать полной сменой модели развития – занятость за рубежом снижает безработицу внутри страны, а денежные переводы играют важную роль в поддержании уровня жизни растущего населения.

Азербайджан выделяется среди стран постсоветского пространства по нескольким факторам. Страна пережила вооруженный конфликт после распада СССР. Это привело, наряду с транзитным кризисом, к громадному снижению объема национального ВВП – примерно на 60 %, как в Грузии и Молдавии. Но страна практически не имела серьезных политических конфликтов с Российской Федерацией, граница все пятнадцать лет остается открытой для движения товаров, рабочей силы и финансовых ресурсов. Азербайджан – единственный из стран ГУАМ, обладающий значительными запасами углеводородов. Страна начала использовать эти преимущества для достижения высоких темпов экономического роста почти одновременно с повышением цен на углеводороды в мире. По сути, нынешнее благосостояние страны основано на добыче и экспорте углеводородного сырья, с ним и связаны надежды на дальнейшее развитие. Азербайджан получил новый шанс на экономическое развитие именно на базе своего основного продукта спустя более ста лет с тех пор, как стал основным нефтедобывающим районом Европы²⁶.

Тема развития Азербайджана настолько велика и интересна, что позволяет, оставляя в стороне внутри- и внешнеполитические фак-

²⁶ Товарищество нефтяного производства братьев Нобель было основано в Баку в 1879 г.

ГРАФИК 4. ДИНАМИКА ВВП АЗЕРБАЙДЖАНА, КАЗАХСТАНА И РОССИИ, 1990–2007, 1990 = 100

Источник: UNSD, прогнозы МВФ.

торы ситуации в стране, рассмотреть путь, который она прошла, ее возможности развития в ближайшем будущем. В последние десять лет Азербайджан смог стабилизировать макроэкономическую ситуацию и выйти на рекордные темпы экономического роста. В то же время он остается страной с небогатым населением, которое пока продолжает искать работу или в России, или в Турции (особенно молодые люди без знания русского языка). Сельские жители, беженцы, безработные стали гастарбайтерами и источником средств для выживания страны. Теперь страна встает на нефтяной путь развития. Правительство и относительно немногочисленные занятые в нефтяной отрасли имеют стабильные доходы от основного экспортного продукта страны. Перспективы устойчивого развития во многом будут определяться характером использования нефтяных доходов и устойчивостью в регионе.

График 4 показывает, как повышение цен и добычи нефти повлияло на рост ВВП ведущих нефтедобывающих стран на территории бывшего СССР. Очевидно, что чем выше роль нефти в экономике, тем круче кривые роста ВВП. Новое нефтяное изобилие также обостри-

ло дискуссии о пути развития Азербайджана, Казахстана и России. Наличие значительных запасов собственно нефти, а также будущий статус нетто-экспортера газа резко меняют всю макроэкономическую ситуацию в стране, позиции в регионе, экономические и политические позиции Азербайджана.

При обеспечении внутренней политической устойчивости руководство страны получает ресурсы, с помощью которых можно будет решать национальные проблемы. Страна, видимо, будет в течение некоторого времени выступать как нефтеэкспортирующая, в которой нефть представляет основной объем промышленного производства, доходов, инвестиций, бюджета страны. Политическая элита страны может направить эти ресурсы как на текущее потребление и бюджетные расходы, так и на инвестиции. В случае расширения развития может измениться и направление миграционных потоков. Если Азербайджан до сих пор был страной, откуда население ехало на заработки, то теперь, по логике вещей, он начнет постепенно притягивать людей в экономику, хотя в условиях растущего населения баланс воздействия на миграцию и безработицу пока трудно предсказывать.

Азербайджан раньше остальных соседей по СНГ вступил в фазу экономического подъема после затяжного кризиса, вызванного распадом СССР. Но спад в стране был более стремительным и глубоким – к 1995 г., по данным национальных счетов, объем произведенного экономического продукта сократился более чем в половину по сравнению с 1990 г. Это глубже, чем в России и Казахстане, – только страны, не обладающие углеводородными богатствами, но с внутренними конфликтами, как Молдавия и Грузия, испытали еще более сильный спад.

Глубокий экономический спад Азербайджана был вызван несколькими причинами. С 1990 г. производство, как и экспорт нефти, устойчиво сокращалось. Также на этот период пришлась фаза низких мировых цен на нефть. Экономика не располагала другими ресурсами, которые можно было бы задействовать в такой обстановке. Вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе усугубил ситуацию, поскольку привел к большему числу беженцев. Грузия и Молдавия также прошли через вооруженные противостояния в период станов-

ления независимости. Причины этих конфликтов различны, однако все они привели к общему результату – тяжелой задержке в экономическом развитии.

Как и для всех республик бывшего СССР, разрыв традиционных экономических связей, а также введение различных ограничений на внешнюю торговлю со странами СНГ способствовали свертыванию торговых отношений. Тяжелую роль сыграло отсутствие собственной широкой промышленной базы. В советские времена промышленность Азербайджана была менее развита, чем в соседних Армении и Грузии, не говоря уже об индустриальных российских регионах. Кризис вызвал значительный отток кадров, сузив возможности развития экономики. Поэтому упадок в сельском хозяйстве немедленно привел к сокращению общего выпуска продукции и значительной эмиграции.

Транзиционный период Азербайджана можно разбить на несколько этапов, схожих с российскими. В 1991–1995 гг. шел общий экономический кризис, который характеризовался падением реального производства, гиперинфляцией, обесценением национальной валюты и значительным бюджетным дефицитом. В 1995–1997 гг. начинается макроэкономическая стабилизация. За счет реформ в финансовой, бюджетной сфере, прихода в страну иностранных инвесторов, либерализации внешней торговли ситуация стабилизировалась и падение было остановлено. В 1994 г. были предприняты первые реальные шаги по выводу страны из экономического кризиса. В отличие от других стран СНГ, эти шаги позволили достаточно быстро стабилизировать обстановку. Они включали в себя:

- принципиальное решение о приходе иностранного капитала в нефтегазовый комплекс;
- введение жесткой фискальной дисциплины (сокращение бюджетного дефицита, переход к финансированию дефицита за счет внешнего долга и так далее);
- ужесточение монетарной политики;
- либерализация внешней торговли;
- проведение приватизации.

С 1998 г. по настоящее время идет экономический рост. Хотя упомянутые шаги позволили остановить падение производства, однако не могли помочь достичь высоких темпов экономического роста. Посткризисная динамика связана с двумя основными позитивными факторами:

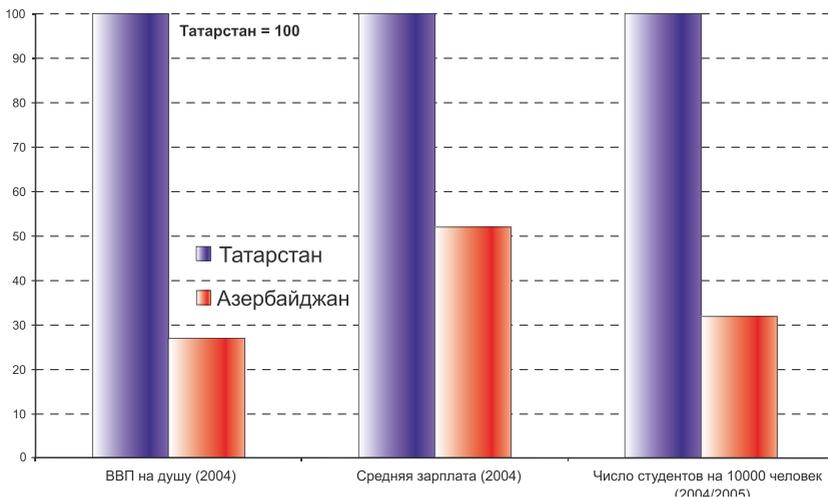
- приход иностранных инвесторов способствовал росту добывающей промышленности, что стало мультипликатором для ряда смежных отраслей — строительства, транспорта и так далее;
- массовая эмиграция экономически активного населения на заработки в Россию и их денежные переводы на родину способствовали росту потребительского спроса и позволили сгладить социальную напряженность.

До 2004 г. инфляция в Азербайджане составляла в среднем 2%, и только 2004 г. охарактеризован увеличением инфляции до 6,7%. Причиной такого роста инфляции является повышение цен на электроэнергию и на импортируемую продукцию, в основном на мясные изделия, а также отмена ВТО квот на импорт пшеницы. Начиная с 1993 г. внутренний рынок энергоресурсов (цены на продукцию нефтяной и газовой отрасли регулировались на государственном уровне) находился под полным контролем государства, но с ноября 2004 г., в рамках государственной стратегии по повышению цен на энергоресурсы до мировых, произошло значительное их повышение как на нефтепродукты (на 10–12%), так и на газ. Повышение цен на нефть и газ (половина потребляемого страной газа до сих пор поставлялась из России) естественным образом должно сказаться на повышении цен на электроэнергию, такое развитие может достаточно тяжело сказаться на потребителях, несмотря на существующую в стране систему субсидирования.

Нельзя не отметить сходства экономических путей развития Азербайджана и Казахстана. Обе страны обладают значительными природными ресурсами, не имея достаточно накопленных внутренних инвестиционных ресурсов. Обе страны сделали ставку на радикальные экономические реформы и широкое привлечение иностранных инвестиций в нефтегазовый комплекс в виде СРП²⁷. Основной шаг в данном направлении Азербайджан сделал в 1994 г., когда было подписано первое соглашение по СРП между консор-

²⁷ Л. Григорьев, А. Нусупова. Казахстан: Проблемы накопления в условиях формирования рыночной экономики, Центральная Азия и Кавказ, №4 (34), 2004.

ГРАФИК 5. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ АЗЕРБАЙДЖАНА И ТАТАРСТАНА

Примечание. ВВП на душу населения и средняя зарплата переведены по текущему обменному курсу.

Источник: Статистический комитет Азербайджана, Росстат.

циумом международных компаний во главе с British Petroleum (BP) — так называемый «контракт века». Такая стратегия позволила обеим странам добиться впечатляющего роста, однако привела к чрезмерной концентрации экономики в добывающей сфере. Если взвешенная экономическая политика не позволит добиться ускоренного развития прочих секторов, экономика стран рискует превратиться в типично сырьевую.

Из российских регионов для сравнения с Азербайджаном наиболее подходит республика Татарстан, что основывается на следующих соображениях:

- наличие значительных запасов углеводородов на территории;
- значительная роль государства в нефтегазовом секторе;
- низкий стартовый уровень развития рыночных институтов.

Необходимо также отметить разницу стартовых условий и ограниченность подобного сравнительного анализа. Татарстан не испытал политических потрясений и вооруженных конфликтов в порефор-

менный период, он характеризуется достаточно развитой обрабатывающей промышленностью: автомобилестроение (КамАЗ, ЗМА), химическая промышленность (Нижнекамскнефтехим), вертолетостроение (КВЗ), самолетостроение (КПМО, КАПО им. Горбунова) и так далее. Азербайджан же еще с советских времен, как мы отмечали, отличался низкой долей обрабатывающей промышленности в структуре экономики.

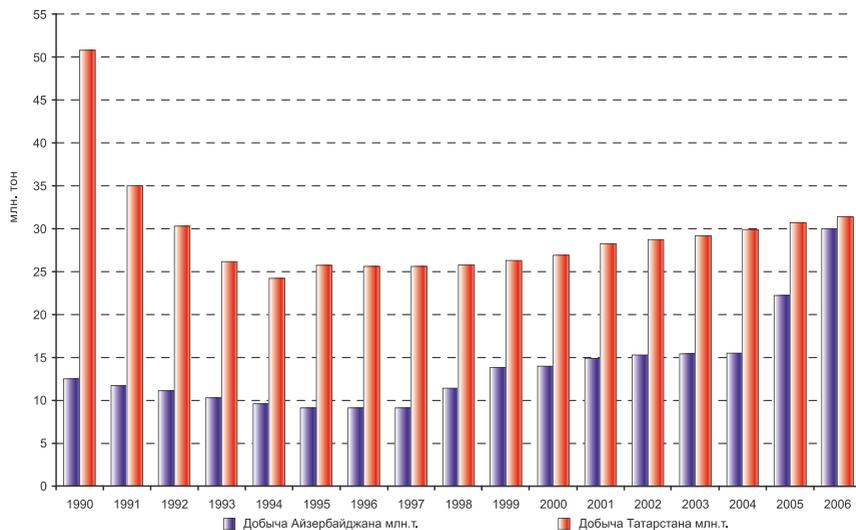
Несмотря на значительные успехи Азербайджана в социально-экономическом развитии за последние годы, он все еще сильно отстает от развитого российского региона, как показывает *график 5*. Экономический рост в Азербайджане начался с 1996 г. и в среднем за этот период составлял около 10 % в год. По прогнозам ADB²⁸, темпы роста ВВП в 2007 г. достигнут 22 %. В целом такой прогноз укладывается в общую тенденцию, существующую в прогнозах относительно развития Азербайджана, так, например, схожие прогнозы дает ЕБРР. Рост ВВП в 2005 г., по оценкам Госкомитета Азербайджана, составил 26,4 % и оказался выше прогнозов международных организаций. Быстрый рост ВВП за счет нефтяного сектора выводит страну на уровень 1990 г. уже в 2005 г., но впереди остаются все проблемы модернизации экономики.

Нефтегазовый сектор

Минеральное сырье представляет собой основное природное богатство Азербайджана. Можно сравнить развитие нефтегазового сектора в Татарстане и Азербайджане, хотя существуют отличия в характере месторождений. Хотя бакинские месторождения разрабатываются уже более 100 лет, перспективы резкого увеличения производства связаны с новыми месторождениями на шельфе Каспия – Азер-Чирек-Гюнешли (нефть и газ) и Шах-Дениз (газ). В то же время нефтяные месторождения Татарстана, разрабатываемые с 1950-х г., в известной мере истощены. Государственная компания «Гатнефть», занимающаяся нефтью на территории республики, придерживается стратегии «плоской добычи» и незначительно наращивала производство в последние годы, несмотря на повышение мировых цен. Для страны с ограниченной способностью к абсорбции финансовых

²⁸ ABD Asian Development Bank.

ГРАФИК 6. ДОБЫЧА НЕФТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И ТАТАРСТАНЕ, 1990–2005

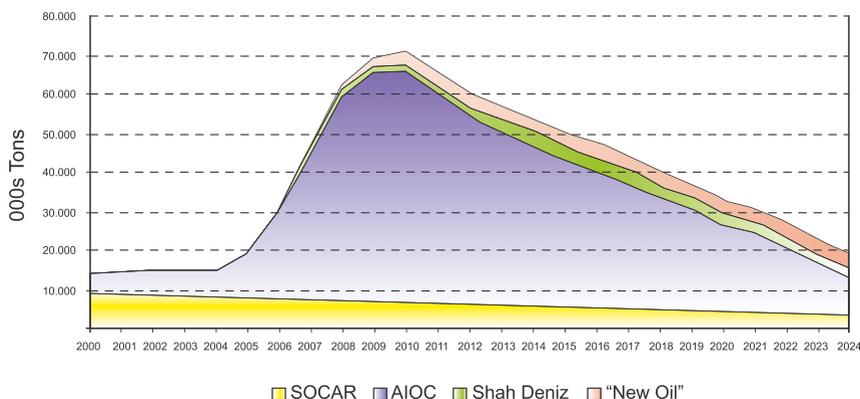

Источник: Статистический комитет Азербайджана, Росстат, МВФ, оценки ИЭФ.

ресурсов для целей развития и диверсификации принципиально важно продлить свою способность поставлять энергоресурсы на экспорт. Накопление финансовых средств в форме портфельных фондов оставляет их подверженными финансовым и валютным рискам.

На начальных этапах транзитивного периода добыча нефти в Азербайджане устойчиво сокращалась, достигнув своего минимума в 1996 г. К этому привели истощение разработанных месторождений, отсутствие средств на модернизацию оборудования, а также фаза низких мировых цен на нефть. В свою очередь, в Татарстане добыча нефти в начале 1990-х гг. сокращалась еще более интенсивными темпами: так, если в 1990 г. в республике было добыто свыше 50 млн. тонн нефти, то в 1994-м — в два раза меньше, в конце 1990-х гг. добыча татарской нефти стабилизировалась на уровне 25 млн. тонн ежегодно. Отметим, что в Татарстане при населении в два раза меньшем, чем в Азербайджане, добыча нефти была примерно в два раза боль-

ГРАФИК 7. ПРОГНОЗ ДОБЫЧИ НЕФТИ, МЛН. Т

Source: World Bank analysis.

ше. Руководство Азербайджана полагает, что добыча поднимется в ближайшие несколько лет до уровня 50 млн. тонн, то есть того уровня, на котором находился Татарстан в конце 1980-х гг.

На протяжении 1990-х гг. основную часть азербайджанской нефти добывала государственная компания ГНКАР (SOCAR). В это время консорциум иностранных инвесторов АИОС, одним из акционеров которого является сама SOCAR, занимался разработкой новых месторождений и строительством транспортной инфраструктуры. В будущем собственная добыча SOCAR будет устойчиво сокращаться из-за выработки месторождений, в то же время прирост в добыче будет происходить за счет АИОС.

Основной причиной, которая вызвала рост нефтяного сектора в Азербайджане, стало привлечение массивованных прямых иностранных инвестиций в предприятия, работающие по режиму СРП. У страны в середине 1990-х гг. просто не было бы другой возможности решить свои экономические проблемы, кроме как с помощью иностранных инвестиций. По оценкам ЕБРР, общий объем накопленных ПИИ на конец 2004г. составлял свыше 11 млрд. долларов, подавляющее большинство которых поступили в нефтегазовый сектор, что является огромной величиной для страны с ВВП в 12,5 млрд. долларов в 2005г. Вторым фактором роста стал взлет мировых цен

на нефть. Похоже, высокие цены на нефть сохранятся в ближайшее десятилетие. Для Азербайджана это означает рост доходов за счет ценовой составляющей экспорта.

Иностранные инвестиции в нефтегазовый комплекс, по сути, являются определяющими развитием всей экономики Азербайджана. Увеличение иностранных инвестиций также объясняется наличием либерального законодательства. В 1999–2000 гг. была практически полностью обновлена законодательная база страны, были приняты новые Налоговый, Гражданский, Трудовой кодексы, новые законы, регулирующие поведение потребителей. Закон о банковской деятельности разрешает иностранцам получать права полной собственности на территории страны, участвовать в приватизации. Значительное влияние на увеличение иностранных инвестиций в банковской сфере оказала отмена закона об ограничениях на объемы иностранного капитала в банках Азербайджана.

В последние годы возрастает геополитическая роль страны не только как исходного, но и как перевалочного пункта для нефти и газа. Действительное или подразумеваемое давление России на соседей – то есть других членов ГУАМ – в энергетической области привело к обсуждению проектов «обхода России» через Азербайджан, Грузию и Турцию на пути нефти и газа в Европейский Союз. Источником этого газа и нефти может стать Казахстан. Потенциально это важный источник дохода для страны, а главное – важнейший фактор, повышающий роль Азербайджана и его стабильности для основных держав, заинтересованных в каспийской нефти и газе.

Для Азербайджана, который пока не может открыть новых крупных месторождений нефти, это ресурсное изобилие продлится, по крайней мере, при жизни нынешнего поколения граждан. По оценкам Мирового Банка²⁹, добыча нефти достигнет своего пика уже к 2010 г. на уровне 71 млн. тонн (для сравнения, в 2005 г. было добыто 22,2 млн. тонн), после чего начнет плавно снижаться. Соответственно будут сокращаться доходы операторов и фискальная выручка государства. К 2024 году совокупные накопленные доходы государства (за весь период) должны будут составить 107 млрд. долларов при средней цене в 30 долл. / баррель. При взлете цен на нефть до 60–70 долларов ресурсы страны, соответственно, еще более возрастают.

²⁹ Issues and Options of Energy Sector, World Bank (2005).

Это огромные суммы для азербайджанской экономики, учитывая, к примеру, тот факт, что в 2005 г. весь государственный бюджет страны составил 2,2 млрд. долларов. Рост доходов меняет картину – только военный бюджет Азербайджана на 2006 г. был намечен в размере 600–700 млн. долларов.

В настоящее время государство получает доход от нефтяного сектора в различных формах:

- налоги, связанные с нефтяными операциями;
- часть прибыли проектов СРП;
- акционерное участие государственной компании SOCAR;
- акционерное участие государства в SOCAR.

Доходы непосредственно бюджета от нефтяных операций в период с 2004 по 2024 г. оценивались в 70 млрд. долларов (при расчетах в ценах до взлета последних лет), так что фактически окажутся намного выше. Для управления дополнительными нефтяными доходами и поддержания макроэкономической стабильности был создан Государственный нефтяной фонд (SOFAZ). По данным официальных представителей, величина активов фонда составляла около 1,5 млрд. долларов весной 2006 г. В настоящее время SOFAZ позиционируется как сберегательный фонд. Его ресурсы используются на несколько целей:

- текущие расходы (трансферты государственному бюджету, поддержка и устройство беженцев);
- стабилизационная часть;
- инвестиционная часть.

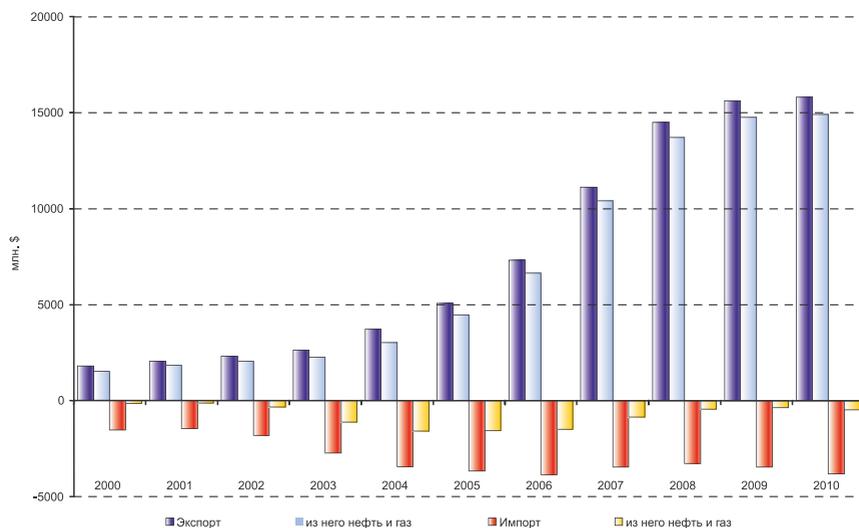
Значительные нефтяные доходы обеспечили правительству возможность поддержания дефицита бюджета на уровне 0,5 % ВВП (в среднем за последние 5 лет). Помимо этого Азербайджану за последние 5 лет удалось уменьшить объемы государственного долга с 23,9 % к ВВП в 2000 году до 15 % к ВВП в 2005-м. Однако эксперты Мирового Банка и МВФ в докладах, посвященных развитию нефтегазового комплекса, предостерегают правительство Азербайджана об опасности перехода к зависимости от добывающих отраслей и указывают на пример соседних государств, в том числе России. В качестве инструмента, для того чтобы избежать «ресурсного курса», экспертами международных организаций предлагается использовать

Государственный нефтяной фонд как фонд «будущих поколений». Нефтяной фонд представляет собой основной инструмент развития ненефтяных секторов экономики и достижения устойчивого экономического развития страны в долгосрочной перспективе.

Большую роль начинает играть газовый сектор. До 2006 г. Азербайджан примерно половину потребности в газе покрывал за счет импорта из России (порядка 4,5 млрд. кубометров). По мере ввода на полную мощность месторождения Шах-Дениз появляется возможность перейти к самообеспечению, тем более, что экономическое развитие обычно происходит с увеличением потребления собственных энергоресурсов. Более того, страна, видимо, станет основным экспортером газа в соседние страны, особенно в Грузию, руководство которой тяготится зависимостью от российских поставок. Уже в 2007 г. страна может отказаться от закупок дорожающего российского газа. Конечно, это оттянет выход собственного газа на рынки ЕС через Турцию. Международные компании в общем заинтересованы в высоких европейских ценах на газ. Парадоксально, но труба в Турцию не только соединяет регион добычи с рынками сбыта, но и повышает цену газа.

Теоретически, если союз ГУАМ действительно стремится к внутренней экономической кооперации, то можно было бы представить себе и поставки газа для украинской экономики. При соответствующих капиталовложениях стран-потребителей в создание дополнительной инфраструктуры доставки это вполне возможно (особенно в Грузии). В техническом плане это предполагало бы либо строительство отдельного газопровода, либо развитие восточно-европейской газовой инфраструктуры, позволяющей (включая правовые и информационные аспекты) либерализовать торговлю газом в регионе. Разумеется, это не сделало бы газ дешевым для потребителей. Обсуждение роли Азербайджана в ГУАМе вызвало предположение о его возможной роли в диверсификации источников углеводородов для других стран союза. Но это не изменит ни общей энергоэффективности стран, ни стоимости импорта энергоресурсов, поскольку будет выступать альтернативой поставкам на рынки ЕС. Транспортировка нефти и газа Азербайджана в остальные страны ГУАМ потенциально может решать геополитические задачи по частичному снижению их зависимости от России, но не решит энергетических проблем развития стран-импортеров: энергоэф-

ГРАФИК 8. ЭКСПОРТ И ИМПОРТ АЗЕРБАЙДЖАНА, 2000–2010

Источник: IMF Country Report № 05/19.

фективности, конкурентоспособности энергоемких товаров и проч. Роль Азербайджана в энергетике региона в любом случае резко возрастает.

Внешняя торговля

Азербайджан является страной с открытой экономикой, тесной связанной с внешней торговлей — в 2005 г. торговый оборот составил более 80 % ВВП. В ходе перехода к рыночной экономике была отменена монополия государства на внешнюю торговлю, введено свободное ценообразование на большинство товаров. Тем не менее, внешне-торговые операции остаются слабо диверсифицированными даже по сравнению с остальными развивающимися странами — около 80 % экспорта приходится на нефть и нефтепродукты. Такое положение представляет значительные риски для внутренней экономики, так как подвергает ее чрезмерной зависимости от конъюнктуры на мировом нефтяном рынке. Более того, накопившиеся социальные проблемы невозможно решить без развития остальных секторов экономики — нефтяной сектор является капиталоемким и не может

обеспечить большое количество рабочих мест. Расходование нефтяных доходов может создать сектор услуг, прослойку «новых богатых», но не решит проблему безработицы. Поэтому для снижения уровня безработицы и создания новых рабочих мест необходимы ускоренное развитие трудоемких отраслей и привлечение в них иностранного капитала.

Прогнозы МВФ до 2010 г., основанные на эконометрических моделях, показывают, что через пять лет экспорт нефти вырастет к 2010 г. до 15 млрд. долларов. При этом 95 % экспорта будет приходиться на минеральное сырье. Надо полагать, что рост цен на нефть даст более высокие показатели. Традиционные несырьевые секторы экономики, которые являлись ключевыми в конце 1980-х, такие как сельское хозяйство и химическая промышленность, испытали значительный спад и является неконкурентоспособными на глобальных рынках.

Основные статьи экспорта азербайджанского экспорта в Россию – жиры и масла, фрукты, хлопок, а также алкогольные напитки. Однако относительно размеров российского рынка экспорт невелик. Экспорт алкогольной продукции встречал на российском рынке мощную конкуренцию молдавских и грузинских производителей. Поэтому важное место в будущем развитии несырьевых секторов страны занимает Россия. Хотя на неё приходится 5–6 % азербайджанского экспорта, в то время как на ЕС – около 80 %, структура экспорта по товарным группам кардинальным образом отличается. Лишь 12 % ненефтяного экспорта приходится на ЕС и более 75 % – на страны СНГ, в большей степени на Россию. Более того, доля ненефтяного экспорта в ЕС устойчиво сокращается в последние годы, в то время как доля в СНГ стабильно возрастает. Таким образом, будущее развитие несырьевого экспортного рынка связано с СНГ, и в первую очередь с его двумя крупнейшими рынками – России и Украины.

Одновременно происходит изменение структуры экспорта в Россию, если в середине 1990-х гг. его основой были топливо, оборудование и органическая химия, то в 2004 г. – доминируют продукты сельского хозяйства. Таким образом, даже на российском рынке азербайджанские продукты теряют конкурентоспособность, экспорт становится все больше аграрно-сырьевым, а доля товаров с высокой степенью переработки пренебрежимо мала. Структура экспорта в ЕС еще более показательна: 98 % экспорта – нефть и нефтепро-

дукты, экспорт остальных продуктов ничтожен. В то же время роль России как источника импорта машин и оборудования сокращается по сравнению с импортом из ЕС.

Проблемы миграции

Растущие нефтяные доходы позволили добиться впечатляющих экономических результатов, но социальные проблемы остаются пока в большей степени нерешенными. Официальная безработица находится в Азербайджане на низком уровне – 1,5 % в 2004 г. по сравнению с 12 % в Грузии, но она не отражает реального состояния дел в трудовом секторе. Значительное число безработных не заинтересованы в получении официального статуса в связи с малым размером пособия, сложна система регистрации и так далее. Также более 40 % рабочих мест приходится на самозанятость в сельском хозяйстве, однако фактически значительное число мужчин трудоспособного возраста легально или нелегально работают в России. В известной мере проблема сельского перенаселения и беженцев решалась в 1990-х гг. путем миграции на заработки в Россию. По различным оценкам, объем денежных переводов из России в Азербайджан – 1,5–2,5 млрд. долларов ежегодно, что составляет до 40 % домашнего потребления в стране или 30 % ВВП в прошлые годы до взлета нефтяных доходов страны.

Ряд исследований специфики азербайджанской миграции в России³⁰ отмечают, что гастарбайтеры – это в большей степени мужчины отдаленных сельских районов или высокообразованные горожане низкооплачиваемых профессий (учитель, врач и так далее) в возрасте 20–35 лет. В России они, по большей части, заняты на малоквалифицированных работах – строительство, розничная торговля и так далее. Очевидно, что весомая часть азербайджанского экономического роста обеспечена значительными для экономики денежными переводами. Мы ожидаем, что фактор денежных переводов останется важным источником роста потребления домохозяйств и сокращения бедности в стране, поскольку нефтегазовый сектор обеспечивает обычно относительно небольшое число занятых, а также государственных служащих.

³⁰ См.: А. Юнусов. Миграция населения постсоветского Азербайджана. 2002.

Важно отметить характерную черту миграции из Азербайджана в Россию. В ряде регионов России (например, в Москве) заметно оседание мигрантов из данной страны в качестве розничных торговцев. Это отличает их от выходцев из других стран постсоветского пространства. Можно ожидать, что и при улучшении экономической ситуации в Азербайджане они вряд ли станут возвращаться на родину – скорее будут инвестировать в недвижимость в России. Тем самым они становятся потенциально частью российского среднего класса при условии постепенной интеграции в российское общество, уплаты ими российских налогов и т.п. Будет меняться и роль переводов финансовых средств гастарбайтеров в Азербайджан. Предыдущие пятнадцать лет эти средства давали возможность выживать в условиях кризиса и роста бедности, как это было характерно и для мигрантов из других стран. По мере экономического роста в Азербайджане появятся определенные возможности работать дома, повысится заработная плата. Выравнивание условий существования на родине и в России повысит статус азербайджанцев среди мигрантов.

Подводя итоги данного анализа, отметим, что вслед за Казахстаном нефтяные доходы выводят Азербайджан на новые возможности развития. На старте толчок к такому развитию дали иностранные инвестиции в нефтяную отрасль. Теперь использование новых доходов будет серьезной проблемой внутренней политики. Реальные проблемы развития страны – бедность, социальное неравенство, недостаточное развитие других (ненефтяных) отраслей экономики, что видно при сравнении с Татарстаном. Меняется положение Азербайджана на Кавказе – он становится единственной страной с высокими доходами в регионе и присоединяется к клубу нефтяных экспортеров на постсоветском пространстве. Страна имеет нерешенные территориальные проблемы, огромные задачи развития. Азербайджан быстро увеличивает свой бюджет (в частности, военный), и от того, как страна использует свои новые возможности, многое будет зависеть в развитии и стабильности в регионе.

Транзиционный кризис вынудил страну идти по пути «аграрной» модели при опоре на денежные переводы гастарбайтеров. При переходе на новую, «нефтяную» модель энергетический сектор начинает играть решающую роль в транзиционном периоде, он уже позволил добиться впечатляющего экономического роста и решить проблемы макроэкономической стабилизации в последние пять лет. Сейчас же основная роль нефтегазового комплекса заключается

в обеспечении развития остальных секторов экономики, а основной целью дополнительных доходов должен стать вывод страны в русло устойчивого развития в долгосрочном периоде. «Голландская болезнь» действует и в Азии как один из эффектов ресурсной модели **В**. Инвестирование нефтяных доходов в экономическое и социальное развитие – трудная задача, если судить по мировому и российскому опыту. Диверсификация экономики, развитие частного бизнеса и повышение жизненного уровня – это связанные задачи на следующее поколение. Двадцать лет большой нефти – это огромная ответственность за судьбу страны именно у нынешнего поколения политиков. У Азербайджана наступают времена высоких доходов, переосмысления своих целей, возможностей, путей развития, роли в регионе. Продолжительный мир и интенсивное развитие могли бы сделать эту страну наиболее процветающей на Кавказе.

ГРУЗИЯ И МОЛДАВИЯ — ЛЮДИ ПЛАТЯТ ЗА СТРАНУ

Развитие новых государств Грузии и Молдавии в 1991–2005 гг. шло в условиях жесточайшего кризиса переходного периода, политической нестабильности, разрыва ряда локальных транспортных артерий и создания дополнительных административно-экономических барьеров. Приватизация, институты рынка и собственности сложились в необычной даже для постсоветского пространства обстановке политической борьбы и неопределенности будущего. Это сузило инвестиционные горизонты, ориентировало на краткосрочные экономические выигрыши, затруднило выход из транзитивного кризиса.

*Обе страны, к сожалению, не смогли избежать вооруженных конфликтов, выделения территорий со своим собственным управлением. Оставляя в стороне политические и правовые стороны конфликтов, отметим, что они привели в обоих случаях к формированию экономических зон с ограниченными (по сравнению с обычными странами) правами и возможностями, но в общем самостоятельной экономической жизнью. Хотя для участников конфликтов его основания явно чрезвычайно важны, внешних наблюдателей поражают феноменально высокая стоимость этих конфликтов для благосостояния, неспособность сторон снять препятствия для экономического развития, масштабы страданий граждан этих стран. Более высокая стоимость конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке и на Балканах обусловлена глубокими историческими конфликтами, внешними интересами и, главное, огромными человеческими потерями. Последнее обуславливает передачу и закрепление конфликта и отсутствие доверия сторон во времени от поколения к поколению*³¹.

³¹ Мы не можем в экономической работе обсуждать политические аспекты конфликтов, получивших название замороженных. Для целей данной работы важно, что эти конфликты усугубили кризис переходного периода в обеих странах, нанесли тяжелый удар по положению простых

В данном случае конфликты были намного более спонтанными, связанными с формированием новых государств и неспособностью новых элит учитывать интересы важных общественных групп и национальных меньшинств. Если поставить благосостояние населения выше политических амбиций, то краткосрочность конфликта в начале 1990-х гг. оставляет надежду, что экономическое и социальное развитие в этих регионах может преодолеть накопившиеся барьеры. Но пока мы вынуждены констатировать, что эти две страны в первый период независимости испытали тяжелейший экономический кризис. Около половины населения Грузии все еще живет ниже уровня бедности, а в Молдавии этот показатель превышал 70 % еще в 1999–2000 гг. К 2005 г. под влиянием экономического роста он сократился до 30 % – по неофициальным данным Министерства экономики и торговли, но лишь до 40 % по оценкам Всемирного Банка (и даже несколько вырос в последний год)³².

Сочетание транзитивного кризиса, внутренних вооруженных конфликтов начала 1990-х гг. и их протяженных последствий обусловило огромное снижение жизненного уровня населения в странах с прекрасными условиями для жизни, значительной физической инфраструктурой, условиями для сельского хозяйства и туризма. Совокупность кризисов вытолкнула массу наиболее активного населения в маятниковую трудовую миграцию в Россию и ЕС, которая для значительной доли семей постепенно превращается в постоянную эмиграцию. Переводы трудовых доходов на родину стали ведущим источником мобильных финансовых ресурсов и поддержания уровня потребления в обеих странах. Новые государства были подвержены политическим кризисам, наблюдалась существенная борьба элит на фоне экономического и социального кризиса. *В условиях затяжного кризиса простые люди платят за конфликты элит в прямом смысле этого слова.*

Положение Грузии и Молдавии оказалось схожим при достижении независимости – стартовое богатство стран составляли не минеральная база, а люди, климат, аграрные возможности и географическое (транзитные и рекреационные возможности) положение. Признавая

людей, стали внешним фактором затягивания трансформации. Отметим только, что отсутствие кровопролития с 1993 г. является важнейшим положительным фактором стабильности и экономической активности.

³² Moldova: Poverty Update. Report 35618-MD, June 12, 2006, World bank, Fig.2.1, p. 4.

существенные различия между этими странами, мы считаем возможным рассматривать их вместе. Обе страны относятся к региону Черного моря, в период планового хозяйства получили значительную производственную базу, поставляли дефицитные для внутрисоветского рынка фрукты и вина имели, рекреационные и туристические возможности. Обе страны играют важную транзитную роль для соседних стран, хотя не столь очевидную, как прибалтийский и украинский транзит, который во многом опосредствует огромные российские экспортно-импортные потоки. Обе страны имели глубокие исторические связи с Россией, хотя, разумеется, грузинская культура оказала большое и не исчезающее влияние на русскую культуру. В развивающемся мире других континентов о таких стартовых условиях для развития и прогресса можно только мечтать.

Сходство эволюции экономической ситуации в Грузии и Молдавии в последние пятнадцать лет достаточно велико. Исходные ресурсы стран не имели масштабного сырьевого экспортного компонента, аграрная сфера была конкурентоспособна в СССР, но испытывала серьезные трудности на рынках Европы, туризм исторически был рассчитан на массы россиян из промышленных центров Севера и Сибири, потребности которых в качестве обслуживания были в общем весьма умеренны. Именно для этих стран потеря внутрисоюзных рынков представляла серьезную угрозу. Адаптация к открытой конкуренции и исчезновение внутрисоюзных субсидий привели к закрытию массы предприятий, которые «имплантировались» Госпланом так же, как и в развивающихся странах. Значительные массы квалифицированной рабочей силы были вытолкнуты из промышленности и вместе с другими обедневшими слоями брошены на рынки России и ЕС-15, стран Восточной Европы в качестве гастарбайтеров. Следовательно, вынужденным образом на пятнадцать лет определилась «аграрно-отходническая» модель развития, или «все сначала».

Сочетание транзитного кризиса и внутреннего вооруженного конфликта привело к падению реального ВВП в Грузии на 70 % к 1994 г.³³ Реальная зарплата упала в десять раз, были подорваны сельскохозяйственное производство и финансирование базисных

³³ Первый президент Грузии З. Гамсахурдия фактически прекратил торговлю с Россией в 1992 г., что было примером нереалистичных установок новых элит, усугубивших кризис и положение населения страны. См. так же: Armenia, Azerbaijan, and Georgia: country studies, Federal Research Division, Library of Congress; edited by Glenn E. Curtis.

социальных услуг. Началась массовая эмиграция, в сущности, необходимая для выживания населения. Капиталовложения рухнули в середине 1990-х гг., новое строительство промышленных объектов осталось в прошлом. Поставки относительно дешевого газа и электроэнергии из России несколько поддерживали платежный баланс. Конфликт с Абхазией парализовал железнодорожный транзит Север – Юг из России в Турцию, Иран и Армению.

Спад в СНГ и потеря статуса привилегированного поставщика традиционных пищевых продуктов привели к сокращению традиционного экспорта продукции сельского хозяйства более чем на 90 %, а военная нестабильность и самостоятельное развитие Абхазии сократили поток туристов из России (потенциально огромный источник дохода) до нуля. Если Грузия в целом занимает узловое положение в региональном транзите от района Каспийского моря к Средиземноморью и Турции, то и Абхазия является регионом, функционирующим как «горлышко от бутылки» к этим транзитным возможностям. Это делает ситуацию в двух странах еще более схожей, поскольку Приднестровье играет такую же транзитную роль по отношению к Правобережной Молдавии и Балканам для потоков из России и Украины.

Вопросы внешней торговли, миграции, энергетики и транзита (особенно новые нефтепровод и газопровод) составляют центральные моменты современной экономической жизни Грузии. ВВП и в 2005 г. остался близким лишь к 60 % от уровня 1990 г. Энергитические поставки из России, преобладание трудовой миграции в Россию, значительная торговля делают реальную экономическую ситуацию в Грузии очень тесно связанной с Россией. Это, видимо, тяготит часть местной элиты, которая стремится создать определенный подъем в обществе. Политический конфликт начала 1990-х гг. не может быть решен простыми методами и требует большого терпения и доверия, чтобы не подорвать экономический рост. Разумеется, строительство нефтепровода и внешняя помощь подтолкнули экономический рост, но серьезное улучшение жизни основной массы населения еще далеко впереди. Высокие темпы роста ВВП последних лет отражали адаптацию к сложившейся ситуации, рост экспорта, увеличение денежных переводов гастарбайтеров и внешние вложения в нефтепровод.

Опросы и анализ МФВ констатируют улучшение делового климата, хотя некоторые элементы внутренней экономической ситуации создают препятствия для широкого развития бизнеса: участились случаи нарушения контрактов, не изжита серьезная коррупция³⁴.

С таким толчком рыночная экономика начинает работать — однако впереди огромный путь модернизации и восстановления прежнего уровня жизни и развития науки.

Аналогичным образом после распада СССР Молдавия испытала значительный экономический спад, в нижнем пике которого ВВП достигал лишь трети от уровня 1990 г. Частично это было связано с общими для СНГ факторами, а также с гражданским конфликтом 1992 г. и расколом с Приднестровьем. Падение остановилось уже в 1994 г., но оно не сменилось устойчивым экономическим ростом вплоть до 1999 г. В течение 1994–1999 гг. Молдавия пребывала в состоянии латентной стагнации, роста безработицы и незначительных успехов в проведении реформ. Позднее появились определенные успехи, но и в 2005 г. ВВП страны оставался на уровне ниже одной второй от показателя 1990 г.

Экономика Приднестровья основывается на нескольких крупных предприятиях, включая Молдавский металлургический завод, еще недавно производивший до миллиона тонн качественного проката на экспорт. Данный промышленный анклав разделил в целом судьбу промышленных регионов на пространстве бывшего СССР — падение производства при разрыве хозяйственных связей. С учетом неблагоприятных политических условий, возможно, он продемонстрировал удивительно высокую приспособляемость к новой обстановке. Приднестровье по-прежнему имеет более высокие показатели ВВП на душу, чем в Правобережной Молдавии, несмотря на относительно низкие темпы роста в последние годы (*табл. 10*)³⁵. Многие предприятия региона строились уже в 1980-х гг. в расчете на широкие рынки (электроэнергия, сталь и др.) и при низкой заработной плате оказались жизнестойкими даже в условиях затяжного кризи-

³⁴ См.: Georgia: Selected Issues, IMF Contry Report 06/170, May 2006, pp. 23–28,

³⁵ Нам трудно оценить реальную покупательную способность населения, хотя в общем случае более развитые в период планового хозяйства регионы бывшего СССР обычно демонстрируют более высокий уровень жизни. В данном случае статистические трудности слишком велики — тем более нам трудно учесть социальное неравенство и распределение доходов.

**ТАБЛИЦА 10. ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ
МОЛДАВИИ И ПРИДНЕСТРОВЬЯ, 2004**

Показатель	Молдавия	Приднестровье
ВВП, млн. долл.	2595,0	417,0
Промышленная продукция, млн. долл.	1422,0	628,0
Население, тыс. человек	3620,0	630,0
ВВП на душу, долл.	720,0	748,0
Средняя заработная плата, долл./месяц	89,6	83,0
Инфляция, %	12,5	20,4

Источник: Рынок Приднестровья и его влияние на политику и экономику Республики Молдова. Центр стратегических исследований и реформ (CISR) (2005).

са. Они осуществляют поставки промышленной продукции в ЕС и Россию, так как даже в условиях неопределенной политической ситуации производственные активы оказались работоспособными.

Этот промышленный анклав, созданный Госпланом между аграрной Молдавией и аграрной Украиной, в новых условиях мог бы стать основой развития металлургического кластера, поставщиком образованных людей, как это случилось в ряде развивающихся стран на базе создания иностранными фирмами предприятий и образовательных учреждений. Классический путь, который пропагандируют международные финансовые организации, – иностранный инвестор создает предприятие (для экспорта) и обеспечивает его рабочей силой. Политический (языковой) конфликт начала 1990-х гг. разорвал экономическое развитие: Правобережье было повернуто к экспорту рабочей силы. Левобережье пытается удержать промышленную занятость, оно также теряет население, особенно молодежь, в ходе миграции в ЕС и Россию. Однако относительная роль денежных переводов гастарбайтеров во внутреннем потреблении здесь, видимо, меньше, чем на правом берегу Днестра.

В последние годы прошла приватизация ряда важных предприятий региона, так что устойчивость прав собственности в долгосрочном плане будет важной проблемой в ходе урегулирования конфликта при любом его варианте. Промежуточное положение Левобережья

на торговых путях между Украиной и Молдавией, Румынией, в особенности по электроэнергии, а также на газопроводе из России на Балканы создает условия для посреднических операций. За почти пятнадцать лет полураздельного существования двух частей Молдавии сложились серьезные коммерческие интересы, заинтересованные в статус-кво. Международные исследования указывают на гипертрофированную торговлю Левобережья различными акцизными товарами. С точки зрения Кишинева, естественно, вся масса административных и коммерческих операций является нарушениями. Не входя в детали споров и коммерческих интересов, отметим, что с точки зрения признанных государств всякая экономическая деятельность на отложившихся территориях считается обычно незаконной. Однако эта ситуация неизбежна, поскольку «замороженные конфликты» начинались с вооруженных столкновений. Надо полагать, что мир и экономическое развитие в условиях правовой неопределенности предпочтительнее, чем нищета масс населения. Разрыв между законами и институтами двух частей страны остается значительным, но не выглядит непреодолимым препятствием для торговли и развития при наличии доброй воли и экономической заинтересованности. В целом обе части страны могли бы успешно развиваться при формировании однородного рыночного пространства в более широком регионе, включающем Украину, Белоруссию и Россию, с одной стороны, и ЕС — с другой.

Проблема Приднестровья создает для Молдавии серьезные проблемы в отношениях с Россией³⁶. Любое урегулирование предполагает разумное решение основных проблем языка, демократии и прав собственности для населения Левобережья. 1990-е гг. дали достаточно примеров нарушения элементарных прав русскоязычного населения в ряде постсоветских стран, поэтому нельзя ожидать, чтобы оно добровольно пошло на риск объединения «двух берегов» без серьезных гарантий. Как ни парадоксально, шанс войти в будущем в европейские рынки в качестве поставщика не только рабочей силы, но и промышленных товаров у Молдавии зависит от использования человеческого и производственного капитала Приднестровья. Весной 2005 г. прошли парламентские выборы в Молдавии, на которых победили политические силы с лозунгами включения страны в европейские

³⁶ На территории Приднестровья остается небольшой воинский контингент вооруженных сил России, охраняющий огромные склады с вооружениями советского времени. По-прежнему непонятно, кто, когда, куда и за чей счет будет их вывозить.

интеграционные процессы. В декабре 2005 г. состоялись парламентские выборы и в Приднестровье, которые не изменили политический ландшафт непризнанной республики. Перед тем произошел конфликт в связи с повышением цен на электроэнергию, в результате чего была почти остановлена огромная Молдавская ГРЭС – один из лучших активов страны советского времени в данном регионе³⁷.

С начала 2006 г. Кишинев проводит акцию по переподчинению предприятий Приднестровья с помощью введения таможенных требований, поддержанных ЕС. В этом преимущество признанного правительства против изолированного анклава. В таких условиях правительственные органы Молдавии пытаются установить контроль над экономическими границами Приднестровья, введя требования по таможенному оформлению поставок с регистрацией в правительственных органах Молдавии. В Приднестровье идут неизбежный спад экономической активности и поиск контрмер, в результате которых экономические потери несут также правобережная сторона и соседние районы Украины. Экономические конфликты, видимо, связаны со стремлением сторон обеспечить свои интересы или оказать давление в процессе ожидаемого в обозримом будущем политического урегулирования (независимо от его формулы).

Политическое урегулирование на базе учета интересов ключевых участников процесса, вероятно, было возможно на базе «Меморандума Козака» в 2003 г. Остается загадкой, почему оно сорвалось – ведь оно в основном устраивало обе стороны Днестра. Углубление конфликта за прошедшие годы, пример вероятной независимости Косово толкает Приднестровье на укрепление своих позиций путем проведения референдума о независимости (17 сентября 2006 г.). Поддержка населением идеи отделения от Молдавии в 97 % (при 77 % явке) не вызывает сомнения, независимо от формального статуса референдума. Это означает, прежде всего, то, что без учета интересов реально существующих групп в Правобережье проблему решить будет невозможно. Пятнадцать лет люди Приднестровья живут в условиях правовой, социальной и экономической неопределенности – их интересы важны сами по себе независимо от внешних политических обстоятельств дела.

³⁷ До 1992 г. она до 40 % электроэнергии экспортировала в Болгарию.

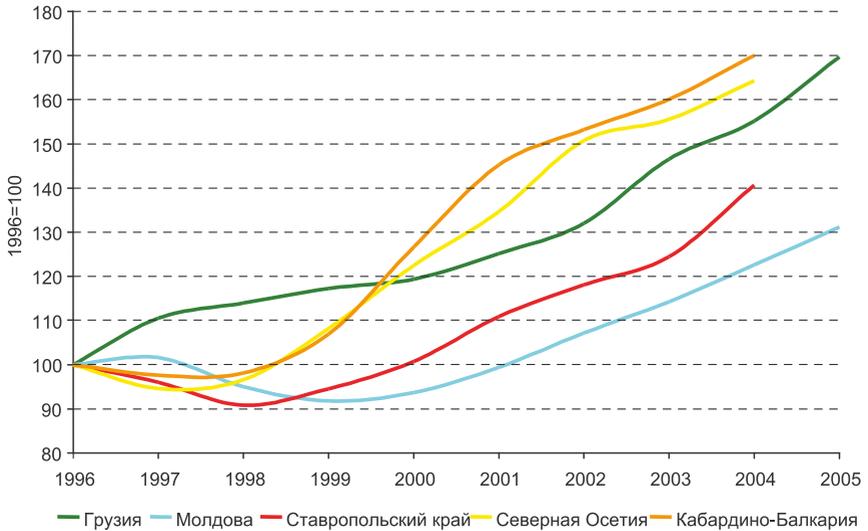
Вероятность признания итогов референдума – статуса республики – Западом, естественно, мала. Промышленный анклав будет продолжать существование в условиях неопределенности, хотя мог бы стать источником экономического развития и прогресса в более широком регионе поверх формальных границ. Европейские ценности глубоко связаны с уважением к мнению людей, их желанию сохранить свой образ жизни. Итоги референдума не могут быть полностью проигнорированы и станут фактором в последующих переговорах. К сожалению, отсутствие политических договоренностей наносит удар, прежде всего, по положению простых людей, благосостояние которых оказывается жертвой конфликтов.

Стартовая точка роста Грузии и Молдавии в 1996 г. (*график 9*) была ниже, чем у соседних или схожих российских аграрных регионов. Но даже и в таком измерении заметно отставание Молдавии по динамике роста ВВП. Концептуально проблемы Молдавии понятны (и в общем типичны) для постсоветского пространства: неспособность быстро создать жизнеспособные предприятия в аграрном или промышленном секторах в новых условиях, потеря человеческого капитала, трудности с поддержанием существующей инфраструктуры, дуальность внешних экономических связей. Страна с ВВП на душу населения в 2005 г. в 800 долларов фактически тесно связана и с ЕС-15 (25 тысяч долларов на душу населения), и с Россией (около 6 тысяч долларов), которая намного ближе, понятнее и в которой издержки адаптации рабочей силы ниже. При ограниченности возможностей экспорта страна экспортирует труд и зависит от денежных переводов гастарбайтеров. Расширение границ ЕС, состоявшееся в 2004 г., обостряет неравномерность в экономическом развитии на границе Молдавии и ЕС³⁸. Наличие огромного экономически развитого соседа в непосредственной близости на Западе предполагает неизбежное сближение и включение в интеграционные процессы ЕС. Важно отметить, что экспорт товаров и труда на этот рынок идет в жесткой конкуренции с соседями по Восточной Европе, особенно на Балканах, и под контролем опытных бюрократических систем Брюсселя или стран-реципиентов.

Значительная зависимость от поставок энергоресурсов, массовая трудовая миграция в Россию делают довольно очевидными связи с российским рынком и российским бизнесом как естественным

³⁸ Вплотную ЕС подойдет к границам Молдавии в 2007 г. со вступлением в ЕС Румынии.

ГРАФИК 9. ДИНАМИКА ВВП ГРУЗИИ, МОЛДАВИИ И РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ, 1996–2005

Источник: национальные статистические комитеты, UNSD.

источником вложений в молдавскую экономику. Важно то, что российский рынок намного доступнее и не так жестко зарегулирован, на нем сохранились традиции потребления молдавских товаров, проведения отпусков и пр. Транзит российских энергоресурсов на Балканы через Приднестровье и Молдавию создаёт типичную ситуацию всеобщей взаимозависимости, характерную для современного мира. Разница заключается лишь в том, что взаимозависимость задана инфраструктурой советского времени, эффективное использование которой способствовало бы экономическому развитию всех соседей. Попытки решить политические проблемы без учета социальных и экономических интересов основных сторон тормозят развитие всех сторон и соседей.

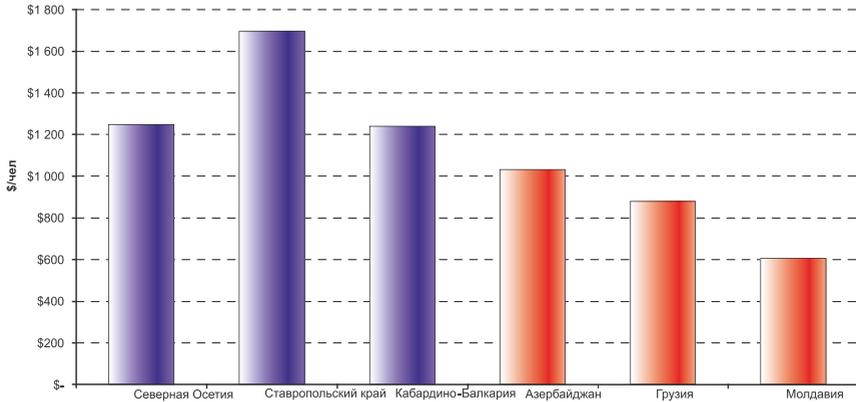
Торговля с Румынией не играет доминирующей роли в экономике Молдавии (около 10–15 % товарооборота) в связи со сходством экономики этих стран – они потенциально конкурентны в области сельского хозяйства. Румыния не может осуществлять лидирующую роль в области технологического развития или финансирования.

Приднестровье, строго говоря, никак не меньше развито в промышленном отношении, чем Румыния. Провинциальная прошлая роль Бессарабии в румынской внутренней политике не стимулирует молдавскую элиту к объединению с соседом на Западе, поскольку это означало бы политическое забвение. Соответственно угроза объединения Правобережья с Румынией может возродить основные причины конфликта начала 1990-х гг. и скорее отдалить, чем приблизить ускорение экономического роста. Объединение с Молдавией также привело бы к сильнейшей нагрузке на бюджет Румынии, хотя в этом случае произошло бы укрепление позиций Бухареста на Балканах и он смог бы, например, получить ренту транзита вместо Кишинева. Молдавия в этом случае стала бы самым бедным регионом ЕС, беднее района Лодзи и Латгалии, что потребовало бы перераспределения в ее пользу структурных и аграрных фондов от стран ЕС-10. Молдавские гастарбайтеры уже находятся в ЕС, а инвестиций скорее можно было ждать при благоприятных обстоятельствах из России. Предложение Молдавии объединиться с Румынией и так вступать в ЕС не представляется практически осуществимым, так что этот вариант развития мы считаем не актуальным.

Для сравнения с Молдавией и Грузией мы выбрали несколько российских регионов, которые, как мы считаем, имеют сходные структуру экономики, климатические и географические условия, а также сопоставимый уровень развития институтов. Это Ставропольский край, Северная Осетия и Кабардино-Балкария. Экономическая динамика в этих регионах России отражала специфику экономического развития страны со спадом в 1998–1999 гг., но в целом указывает на большую слаженность роста. Уровень ВРП на душу населения в российских регионах, территориально близких к Грузии, ощутимо выше, хотя они относятся к числу небогатых в самой России (*график 10*)³⁹. В то же время экономический рост в сопредельных с Россией государствах был бы весьма полезен и для России, поскольку снижал бы бедность в регионе в целом, способствовал снижению угрозы терроризма.

³⁹ При сравнении стран с регионами России надо учитывать тот факт, что суммарный ВРП российских регионов в среднем на 10–12% ниже ВВП РФ, так что условный ВВП российских регионов несколько выше.

ГРАФИК 10. ВВП НА ДУШУ В ТЕКУЩИХ ЦЕНАХ ГРУЗИИ И МОЛДАВИИ И ОТДЕЛЬНЫХ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ, ДОЛЛ. НА ЧЕЛОВЕКА (ПО ТЕКУЩЕМУ ОБМЕННОМУ КУРСУ), 2004

Источник: национальные статистические комитеты, Росстат.

Экономический рост в Грузии начался на несколько лет раньше, чем в Молдавии, однако оставался нестабильным, год подъема чередовался с годом спада. После российского кризиса 1998г. темпы роста грузинской экономики снизились до нескольких процентов в год из-за сокращения экспорта в Россию после укрепления лари относительно рубля. Динамичный рост в экономике Грузии начался только с 2001г., его основой со стороны спроса стало внутреннее потребление и некоторое оживление экспорта, а со стороны предложения — рост в не конкурирующих с импортом отраслях, таких как строительство, услуги, финансовое посредничество и так далее. Однако вклад экспорта в экономический рост остается относительно небольшим. К примеру, в 2005г. доля экспорта товаров и услуг в ВВП Грузии составила 33 % по сравнению с 53 % у Молдавии.

Для выхода на траекторию устойчивого развития стране придется искать пути расширения экспорта как товаров, так и услуг. Конечно, конкуренция с Турцией за европейских туристов — дело нелегкое, но потенциально весьма выгодное. Богатеющий сосед в лице

Азербайджана на Востоке, получение транзитных доходов от транспортировки нефти и газа⁴⁰ и продолжение экономического подъема в России будут способствовать диффузии роста и в Грузию.

Основой экономического роста молдавской экономики, который начался в 2000 г. и составлял в среднем около 5–7 %, стали экономический рост в России и денежные переводы эмигрантов. Приток средств эмигрантов привел к росту потребления, которое стало главным фактором подъема – в последние годы потребление домашних хозяйств устойчиво превышает ВВП за счет отрицательно-го чистого экспорта и низкого уровня накопления. Однако бурный рост потребления привел также к опережающему росту импорта, укреплению лея и ускорению инфляции.

Причиной, усилившей массовую трудовую миграцию (и эмиграцию) экономически активного населения, стали российский кризис 1998 г. и сокращение экспорта. Это обстоятельство, вероятно, справедливо для всего СНГ, однако оно ярко выражено в Грузии и особенно в Молдавии, причем специальные исследования позволили его лучше документировать. Сильное снижение уровня жизни вынудило значительное количество населения податься на поиски работы за рубежом. Этому способствовали и географическая близость основных реципиентов эмигрантов – ЕС и России. По географическому принципу 61 % мигрантов из Молдавии направляется в Россию (порядка 270 тыс. человек), большая часть остальных мигрантов оседает в Италии, Португалии, Испании, Греции, Бельгии⁴¹.

Экономика Грузии развивалась последние годы более динамично, чем Молдавия, значительное ускорение произошло с 2003 г. в связи со строительством трубопроводов еще до «революции роз». Однако, несмотря на положительную экономическую динамику последних лет, обе страны заметно отстают от соседних российских сельскохозяйственных регионов. Сходные по условиям российские регионы поддерживает система федерального бюджетного перераспределения России, тем не менее, видна огромная разница в уровне развития после пятнадцати лет становления новой экономики.

⁴⁰ По оценкам МВФ (In the Pipeline: Georgia's Oil and Gas Transit Revenues, WP/04/2004), с 2008 г. транзитные доходы Грузии от нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан (BTC) и Южнокавказского газопровода (SCP) могут составлять около 1 % ВВП.

⁴¹ OECD Migration, Remittances and Development Report, 2005.

Накопление

Основой экономического роста в долгосрочном периоде являются процессы накопления. Инвестиции повышают экономический потенциал, тем более, что за пятнадцать лет физическая инфраструктура стран весьма изношена. Грузия и Молдавия не могут похвастаться наличием инвестиционного бума на базе внутренних сбережений. Таблица 12 показывает, что инвестиции Грузии смещены в сферу транспорта и финансируются извне.

ТАБЛИЦА 11. СТРУКТУРА ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ, 2004

Страна	Бюджетных средств	Собственных средств	Средств населения	Средств иностранных инвесторов	Прочих источников
Грузия	3	15	6	75	1
Украина	17	61	4	4	14
Азербайджан	2	86*	4	...	8
Молдавия	9	63	3	20	5
Россия	17	47	...	5	31

* Включая средства иностранных инвесторов; (...) – данные не представлены.

Источник: Статкомитет СНГ.

ТАБЛИЦА 12. СТРУКТУРА ИНВЕСТИЦИЙ ПО ОТРАСЛЯМ ЭКОНОМИКИ, 2004

Страна	Промышленность	сельское хозяйство	строительство	транспорт и связь	торговля и коммерция	прочее
Грузия (2003)	6	0,04	15	66	4	9
Украина	37	5	6	27	6	25
Азербайджан	80	1	0,4	9	1	8,6
Молдавия	33	6	2	23	15	21
Россия	41	3	3	27	2	24

Примечание Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия – структура по ОКВЭД, Россия – структура по ОКОНХ (без субъектов малого предпринимательства).

Источник: Статкомитет СНГ

Капиталовложения Азербайджана идут в нефтяную промышленность, а Молдавия относительно большую долю инвестиций (при малом объеме вложений) вкладывает в сельское хозяйство и торговлю.

В Грузии, несмотря на значительный экономический взлет последних трех лет, динамика инвестиций остается вялой за пределами транспорта и энергетики. Многие предприятия были закрыты, мало что построено. В 2002–2004 гг. инвестиции увеличивались преимущественно за счет средств иностранных инвесторов, причем более 90 % иностранных инвестиций были сконцентрированы в транспортном секторе и строительстве, что отражало строительство нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан и продолжение в виде газопровода Баку–Тбилиси–Эрзерум через территорию страны. Грузинская часть проекта оценивается примерно в 1 млрд. долларов, из которых 20 % было отдано грузинским подрядчикам. Видимо, этот фактор стал и основной причиной ускорения грузинской экономики с 2003 г. В 2004 г. 75 % инвестиций страны финансировалось из-за рубежа, что, конечно, должно рассматриваться как исключительная и временная ситуация.

Вложения иностранных инвесторов позволили Грузии добиться относительно высокого уровня прямых инвестиций на душу населения по сравнению с Молдавией и значительно опередить сравнимые российские регионы. Однако надо иметь в виду, что практически весь приток иностранного капитала был связан с проектом строительства трубопровода. В 2006–2007 гг. основное строительство трубопроводов завершается, это вызовет сокращение иностранных вливаний и окажет негативное влияние на инвестиционную динамику. Продолжение строительства транспортных путей в обход России и Армении (железная дорога) дает потенциально рост капиталовложений в строительство, некоторый толчок бизнесу и гранты правительству. Неудивительно, что обсуждение темы «ненадежности» России как транзитной страны пришлось как раз вовремя – для развития идей «Каспийского коридора», что дало Грузии «трубопроводную ренту». Отметим, что при низком сборе налогов именно гранты и займы правительства, а также рентные по существу платежи за прокачку топлива по трубопроводам обеспечивают существование и платежеспособность государств, но оказывают (как всякие государственные расходы и инвестиции) более ограни-

ченное воздействие на собственно уровень развития. Такие доходы (как экспортные пошлины на нефть в России) дают правительству некоторую иллюзорную независимость от состояния бизнеса в стране. Если они достаточно велики, то правительство может поддерживать те или иные проекты, группы населения, создавая ощущение прогресса.

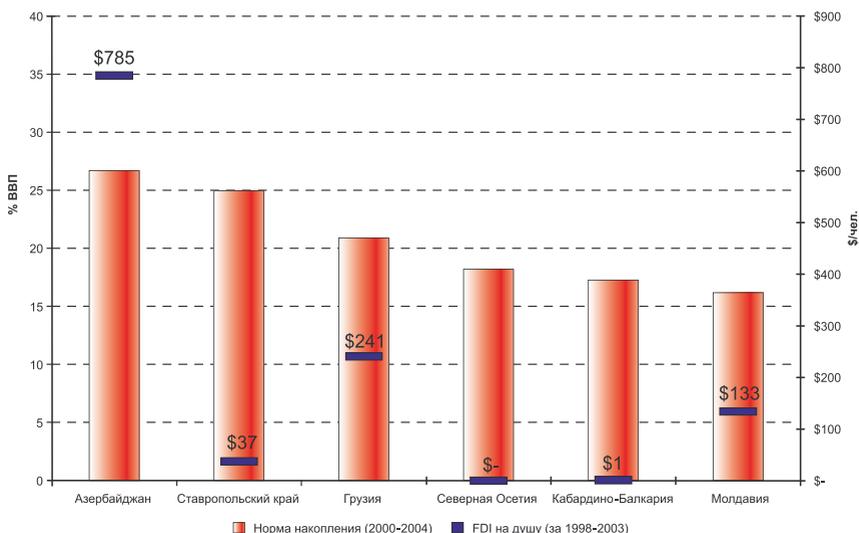
В 2005–2006 гг. норма накопления Грузии значительно увеличилась по сравнению с предыдущими годами переходного периода. Руководство страны во главе с М. Саакашвили смогло договориться о значительном увеличении иностранной помощи. В течение 2004–2006 гг. объем иностранной помощи должен составить около 1,1 млрд. долларов (25 % ВВП 2004г.), две трети из которых приходятся на иностранные гранты, остальное – реструктуризация долга Парижскому клубу. Основными донорами выступают Мировой банк, США и ЕС, которые предоставят средства на развитие инфраструктуры. Развитие транспортной инфраструктуры, повышение финансовой устойчивости, политическая поддержка со стороны Запада будут способствовать сокращению рисков и снижению затрат для иностранных инвесторов, однако маловероятно, что все это вызовет мгновенный приток частного капитала. Довольно значительные гранты и кредиты имело и правительство Э. А. Шеварднадзе, которые приходится реструктурировать в силу их малой эффективности использования. Новые гранты и трубопроводы – это «окно возможностей» на два-три года. В дальнейшем дополнительные инвестиции в обычную промышленность придется искать на общих основаниях. Высокие риски в регионе, отсутствие достаточно больших возможностей для увеличения капиталовложений российских инвесторов ограничивают будущий рост.

Притоку иностранного капитала и росту инвестиций препятствуют территориальные факторы, связанные с продолжением военной напряженности вокруг Абхазии и Южной Осетии. Эти факторы препятствуют нормальному развитию страны. К примеру, Грузию с Россией соединяют три дороги, две через Кавказский хребет – Транскавказская и Военно-Грузинская автомобильная дороги. В то же время самая удобная дорога – по побережью Черного моря – не используется со времен грузино-абхазского конфликта. Происходящая периодически эскалация конфликта вокруг Южной Осетии не способствует уменьшению рисков инвестиционных вло-

жений в грузинскую экономику. Бум туризма в Краснодарском крае и Турции составляет наглядный контраст и урок того, как стабильность приносит доход.

Территориальная проблема остается важной причиной низкой нормы накопления и отсутствия иностранных инвесторов и в Молдавии, в которой спад инвестиционной активности продолжался дольше, чем в Грузии. Уровень накопления в Молдавии остается низким даже в сравнении с российскими регионами, на уровне 16 % ВВП. С отраслевой точки зрения большая часть инвестиций сосредоточена в обрабатывающей промышленности: в основном это винодельческая и другие агропромышленные отрасли. За пятнадцать лет создать что-то новое не удалось. Инвестиционный спрос не является основой экономического роста молдавской экономики. Общая инфраструктура остается крайне неразвитой, что сдерживает приток иностранного капитала, хотя в данном регионе (особенно в Приднестровье) активен российский капитал.

ГРАФИК 11. НОРМА НАКОПЛЕНИЯ И НАКОПЛЕННЫЕ ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ (FDI) НА ДУШУ ГРУЗИИ, МОЛДАВИИ И ОТДЕЛЬНЫХ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Источник: национальные статистические комитеты, UNCTAD.

Более высокий уровень прямых иностранных инвестиций по сравнению с российскими регионами фактически отражает две крупные приватизационные сделки – покупка «Газпромом» предприятия «Молдова-Газ» и испанской Fenosa – трех энергораспределяющих компаний. Соответственно, Испания и Россия являются двумя крупнейшими инвесторами в экономику. В Молдавии работают несколько европейских компаний, которые занимаются обработкой текстиля по толлинговым схемам, используя крайне дешевый труд молдавских рабочих.

Инвестиционная активность Молдавии, Грузии, а также сравнимых регионов России остается невысокой. Ограниченные собственные финансовые возможности, неразвитая финансовая система, институциональная слабость, отсталая инфраструктура не дают предприятиям увеличивать объем вложений в основной капитал. Приток иностранных инвестиций сконцентрирован в масштабных единичных проектах, чего недостаточно для полноценной интеграции стран в глобальную экономическую систему.

Экономические реформы

Несмотря на впечатляющую динамику последних лет, и Грузия, и Молдавия пока не вышли на путь стабильного развития. Экономический рост происходил за счет увеличения потребления от очень низкого уровня конца 1990-х гг., финансируемого денежными переводами гастарбайтеров, и некоторого притока иностранных инвестиций и помощи в случае Грузии.

Росту потребления в Молдавии способствовали переводы мигрантов, в Грузии – те же переводы и эффект иностранных инвестиций в строительство трубопроводов. Подъем в обеих странах поддерживало расширение рынков России, что помогло им наращивать объемы экспорта традиционных продуктов – сельскохозяйственных товаров, алкогольных напитков, продуктов питания. Однако подъем не сопровождался соответствующим ростом инвестиционной активности, что ставит вопрос о возникновении ограничений. Для того чтобы экономический рост приобрел более широкую, диверсифицированную основу, необходимо предпринимать дальнейшие шаги по реформированию экономики, находить свое место в международном разделении труда.

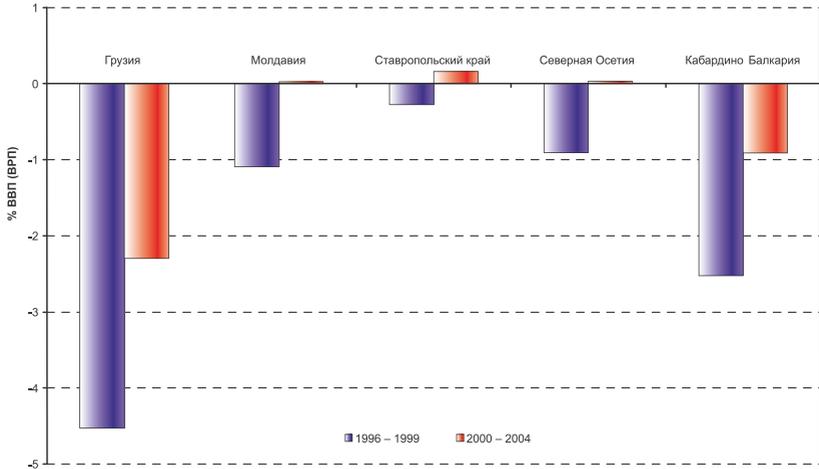
В целом обеим странам удалось добиться макроэкономической стабилизации – сократить инфляцию, сбалансировать бюджет, обеспечить стабилизацию национальных валют. Внешние негативные шоки, в первую очередь, российский финансовый кризис, вынудили ввести жесткие бюджетные ограничения. Как видно на *графике 12*, обе страны, так же как и российские регионы, переходили к ужесточению бюджетной дисциплины и сбалансированному бюджетному планированию на рубеже 1990-х гг., когда наибольшего уровня бюджетный дефицит достигал в Грузии.

В Грузии настоящие шаги по введению жесткой бюджетной дисциплины не принимались до 2003 г. До этого времени бюджет сводился со значительным дефицитом, неэффективные государственные предприятия субсидировались за счет энергетических поставок, предоставления отсрочек по налоговым платежам. Однако достаточно быстро в связи с сокращением государственных расходов, улучшенным налоговым администрированием дефицит в 2,2 % ВВП в 2003 г. снизился до 1,4 % в 2004-м. Грузинское правительство намерено провести масштабную налоговую реформу, в ходе которой номинальная налоговая нагрузка сократится с 32 % до 24 %, будет отменена большая часть налогов, НДС сократится с 20 % до 18 %, социальный налог – с 31 % до 20 %, а прогрессивный подоходный налог сменил плоская ставка на уровне 12 %. В 2005 г. дефицит консолидированного бюджета Грузии, по предварительным данным, составил 0,2 % ВВП. В Грузии идет быстрое расширение банковского сектора, хотя оно отстает от экономического роста.

В Молдавии дефицит консолидированного бюджета, достигавший 8 % ВВП в 1997 г. постепенно сокращался до 2003 г., когда был достигнут профицит в 1,5 % ВВП. Однако уже в 2004 г. дефицит консолидированного бюджета составил 0,25 % ВВП, а в 2005 г. вырос уже до 2,1 %. Основные причины связаны с произошедшими в начале 2005 г. парламентскими выборами. Правительство при поддержке парламента приняло ряд популистских решений, в том числе об увеличении минимальной пенсии на 25 % без расширения доходной базы бюджета. Такое решение осложняет управление внешним долгом, который составляет примерно величину ВВП, а также осложняет снижение инфляции, которая поддерживается бурно растущим внутренним спросом.

Молдавия, так же как и Грузия, проводит снижение налоговой нагрузки на экономику. В 2004 г. были понижены ставки подоходного

ГРАФИК 12. ДЕФИЦИТ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА ГРУЗИИ И МОЛДАВИИ, И РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ, 1996–2004, % ВВП (ВРП)

Источник: национальные статистические комитеты.

налога и налога на прибыль. После принятия нового Налогового Кодекса с начала 2006г. ставка подоходного налога установлена на уровне 12 % (ранее он был дискретным – 0, 12, 15, 17 и 20 %), социальный налог снижен с 33 % до 20 %, НДС – с 20 % до 18 %, ставка налога на прибыль осталась прежней – на уровне 20 %. Хотя рост личного потребления домохозяйств и сопутствующий рост сборов НДС в бюджет, рост таможенных платежей по импорту, а также расширение налоговой базы за счет выхода предприятий из тени способствуют проведению радикальной налоговой реформы, существуют большие опасения в ее успешности в связи с высоким уровнем инфляции, растущими социальными расходами бюджета. Негативно отразилось на экономике введение торговых ограничений со стороны России на основные продукты экспорта в 2005-2006 гг.

Грузия и Молдавия, похоже, сделали ставку на радикальную налоговую реформу, которая вызовет расширение налогооблагаемой базы, и надеются, что это не вызовет серьезных социальных потрясений.

Грузия также пытается сократить государственные расходы и надеется, что иностранная помощь поможет реформировать инфраструктуру.

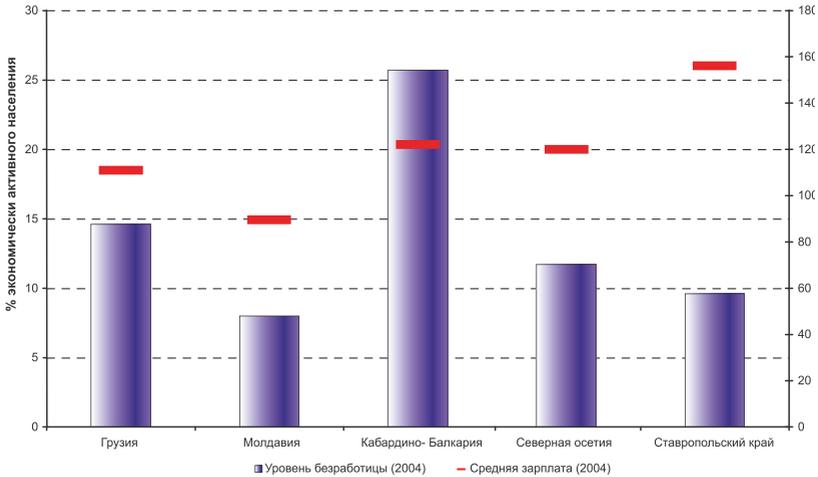
Социальные проблемы

Как в Грузии, так и в Молдавии остаются большие социальные проблемы. Нынешний экономический рост в Молдавии связан с денежными переводами граждан, работающих в России и ЕС. Масштабный отток работающего населения позволил сгладить социальную напряженность в обществе и снизить бедность. Рост экономик соседних стран поддерживает и состояние экономики Молдавии. Наличие большой армии зарубежных эмигрантов представляет угрозу национальной пенсионной системе, так как работающие в других странах граждане не осуществляют пенсионных отчислений внутри страны, а за рубежом в большинстве случаев работают в неформальном секторе, без каких-либо социальных гарантий.

Формально в Молдавии достаточно низкий уровень безработицы. Этот факт скрывает, что около 40 % занятости приходится на сельскохозяйственный сектор, который отличается неэффективностью, несмотря на благоприятные климатические условия. Очевидно, что большая часть формально занятых сельскохозяйственных работников трудится на стройках России, по крайней мере, какую-то часть года. По оценкам Департамента миграционной политики Молдавии, около 600 тысяч человек работает за рубежом, по оценкам Департамента статистики — около 400 тысяч. Как показывают специальные исследования⁴², большинство мигрантов — мужчины (66 %). В основном мужчины работают в соседних странах СНГ — на Украине и в России, а также в некоторых странах Западной Европы, заняты в строительстве, сельском хозяйстве и в других отраслях на неквалифицированных работах. При этом, как правило, в Западную Европу стараются уехать навсегда, с семьями, тогда как Россия привлекает сезонных рабочих. Модель молдавской эмиграции такова — уезжают молодые крепкие мужчины на тяжелые работы, связанные с физическим трудом, а более образованные люди оседают в Португалии, Бельгии и других странах ЕС, что потенциально создает проблемы

⁴² The Phenomenon of Migration in the Republic of Moldova, CBS-AXA (2005).

ГРАФИК 13. УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ И СРЕДНИЙ РАЗМЕР ЗАРПЛАТЫ В ГРУЗИИ, МОЛДАВИИ И НЕКОТОРЫХ РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Источник: национальные статистические комитеты

для воспроизводства человеческого капитала в Молдавии. Массовая эмиграция идет в направлении тех мест, где мигранты чувствуют себя комфортно за счет наличия родственников, друзей. Система переводов средств домой в какой-то момент начинает способствовать переезду родственников, а не инвестициям на родине.

Проблема безработицы является более острой для Грузии, которая не испытала такого значительного оттока экономически активного населения в другие страны в поисках работы, как Молдавия. Официальный уровень безработицы составлял в последние годы около 13 %, при этом более 50 % приходилось на самозанятость в сельском хозяйстве, хотя уровень производства в нем крайне низок⁴³.

Так что формальные показатели безработицы не отражают действительного положения вещей. Сокращение занятости в публичном секторе, а также ужесточение налогового регулирования, которое

⁴³ По грузинским законам, если домашнее хозяйство обладает более чем 1 гектаром земли, оно автоматически считается самозанятым в сельском хозяйстве. Это не означает, что у этих групп населения действительно есть доход от сельского хозяйства.

усложнило занятость в неформальном секторе, еще более увеличили число безработных. Тем не менее, проводимые экономические реформы пока не привели к массовому созданию новых рабочих мест в экономике. Значительная часть рабочих мест приходится на неформальный сектор экономики, а 50 % из тех, кто работает за официальную зарплату, приходится на бюджетный сектор, 16 % – на государственные компании. Основным работодателем в Грузии является государство в той или иной форме, а частный сектор пока не выступает в роли активного создателя рабочих мест.

Тяжелым остается вопрос пенсионного обеспечения в Грузии. В 2005 г. средний размер пенсии составлял 15 долларов в месяц, в марте 2006 г. пенсия была повышена до 18 долларов в месяц. Такую пенсию в стране получают около 800 тысяч человек. Ожидается, что налоговые реформы, начатые в 2005 г., приведут к росту налоговых доходов и пенсий. Тем не менее, существующая пенсионная система нуждается в кардинальном реформировании. В настоящее время обычная государственная пенсия по возрасту, которую получает абсолютное большинство пенсионеров, одинакова для всех, независимо от трудового стажа, занимаемой должности и так далее, повышенные пенсии получает лишь ограниченное число бывших чиновников, военных, депутатов парламента. Существующая пенсионная система никак не поощряет работающих совершать какие-либо пенсионные отчисления, так как это никак не отражается на размере получаемой пенсии. Таким образом, размер совокупных пенсионных отчислений напрямую связан с количеством налогов, которые удается собрать. Повышение пенсий и развитие пенсионной системы невозможны без введения экономических рычагов и повышения заинтересованности работников в виде соответствия размеров пенсий совершённым отчислениям.

Высокий уровень безработицы характерен для всех экономически неразвитых регионов Юга, в том числе и России. Малоэффективное сельское хозяйство не способно обеспечить достойный уровень жизни, промышленность малоразвита. Уровень оплаты труда низок, хотя средний уровень в южных регионах России выше, чем в Грузии и Молдавии. Большое число рабочих мест приходится на неформальный сектор – мелкие торговля и производство, строительство, который не улавливается официальной статистикой. В данных условиях мигранты движутся к наиболее развитым районам России,

ориентируясь на спрос больших городов и максимизируя возможный доход семей. Статистику безработицы во многих странах СНГ нужно воспринимать с осторожностью, поскольку в ней не учтены мигранты.

Очевидно, что решение социальных вопросов – повышение оплаты труда и сокращение безработицы – следует стимулировать за счет развития трудоинтенсивных секторов экономики. Это могут быть отдельные отрасли промышленности – пищевая, текстильная, которые выиграют от низких затрат на труд, а также отрасли услуг – в первую очередь, транспорт, туризм и так далее. В то же время отметим, что в Грузии и Молдавии производительность труда остается достаточно низкой и уровень удельной заработной платы на единицу продукции довольно высоким, что также сдерживает инвестиции.

Энергетика

Специфика энергетических сетей сыграла в прошедшие годы и играет в настоящее время значительную роль для экономики стран, зависимых от поставок энергии. В большинстве случаев на постсоветском пространстве мы видим несколько важных сходных параметров проблемы снабжения газом и электроэнергией населения и предприятий республик:

- высокая стоимость инфраструктуры доставки, созданной в период планового хозяйства, растущие издержки по ее поддержанию;
- невозможность переориентации на другие источники без значительных инвестиций;
- привычку ключевых потребителей к дешевизне энергии;
- привычку лоббировать цены и поставки «в Москве»;
- необходимость постепенного повышения внутренних цен на энергию и собираемости платежей;
- зависимость от волатильности цен на мировом рынке, которую «Госплан» более не сглаживает для потребителей.

Грузия и Молдавия в большой степени зависят от импорта энергоносителей. Специфика сетей и трубопроводов состоит в том, что Правобережная Молдавия получает свои ресурсы через Украину и Приднестровье, а Грузия – прямо из России.

Основу грузинской электроэнергетики составляют тепловые (три) и гидравлические (шесть) электростанции. Общая установленная мощность электростанций на 2003 г. составляла 4679 МВт. За период с 1989 по 2003 г. производство и потребление электроэнергии в стране сократились почти вдвое, поскольку рухнуло промышленное потребление в связи с закрытием заводов. Значительный износ оборудования, отсутствие средств для необходимого технического обслуживания и ремонта стали причиной существенного разрыва между установленной и располагаемой мощностями грузинской энергосистемы. Основные мощности сосредоточены на ИнгуриГЭС и ГРЭС в Телави. ЗАО «Интер РАО ЕЭС», его дочерние и зависимые общества осуществляют управление рядом энергообъектов на территории Грузии, что составляет примерно 20 % генерирующих мощностей Республики Грузия⁴⁴.

Под контролем 100 % дочерней компании ЗАО «Интер РАО ЕЭС» находится АО «Теласи» (75 % акций), ООО «Мтквари» (100 % акций) и АО «Храмеси». В их же арендном пользовании находится соединяющая грузинскую и армянскую энергосистемы ЛЭП «Алаверды». Собственно добросовестная деятельность филиала РАО ЕЭС привела к стабилизации положения в грузинской энергетике и позволила вновь перейти к экспорту электричества.

В 2005 г. общее потребление Грузией электроэнергии составило 8,3 млрд. кВт·ч, среди которых импорт из России составил 1,2 млрд. кВт·ч⁴⁵. Также незначительная часть электроэнергии импортируется из Армении с помощью линии «Алаверды». Российская электроэнергия импортируется (с помощью ЛЭП «Кавкасиони» мощностью 500 киловольт, а также ЛЭП «Салхино») по тарифу 2,75 цента, такому же, как и армянская электроэнергия (армянская сторона настаивает на повышении тарифа до 2,95 цента за 1 кВт·ч). Осенью 2005 г. возобновился импорт электроэнергии в Тбилиси из Азербайджана по ЛЭП «Гардабани-330». С 1 июня 2006 г. произошло существенное повышение потребительских тарифов по ступен-

⁴⁴ <http://www.interra.ru>

⁴⁵ В некоторых статьях упоминается цифра объема импорта российской энергии в размере 20 % от необходимой для потребления страной энергии (то есть пятая часть). В условиях прекращения импорта российской электроэнергии Грузия снабжается электроэнергией, вырабатываемой ГЭС страны, а также за счет продолжения импорта из Армении, хотя этого явно недостаточно, особенно в период с ноября по май.

ТАБЛИЦА 13. ОСНОВНЫЕ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАБОТЫ ЭНЕРГОСИСТЕМЫ ГРУЗИИ

Годы	Производство ЭЭ (млрд. кВт·ч)	В т. ч.		Потребление ЭЭ (млрд. кВт·ч)	Установленная мощность (ГВт)	Средний тариф на ЭЭ (ц/кВт·ч)	В т. ч.	
		ТЭС	ГЭС				промышленность	население
1993	10,2	2,8	7,3	10,8	4,5	н. д.	н. д.	н. д.
1994	7,0	1,9	5,1	7,9	4,8	1,8	2,4	2,4
1995	7,1	0,7	6,4	7,8	4,8	н. д.	н. д.	н. д.
1996	7,2	1,2	6,0	7,3	4,8	2,0	3,6	1,8
1997	7,2	1,1	6,0	7,3	4,8	2,5	3,5	3,5
1998	8,1	1,7	6,4	8,8	4,8	3,6	3,5	3,5
1999	8,1	1,7	6,5	8,4	4,8	4,7	4,7	4,7
2000	7,4	1,5	6,0	7,8	4,8	4,7	4,7	4,7
2001	6,8	1,3	5,5	7,1	4,8	5,6	5,6	5,6
2002	7,1	0,5	6,6	7,6	4,4	5,6	5,6	5,6
2003	7,1	0,6	6,5	8,0	4,7	н. д.	н. д.	н. д.
2004	6,7	0,8	5,9	7,9	4,7	н/д	н/д	5,6
2005	7,1	1,3	5,8	8,3	4,6	7,45	н/д	7,45

Источник: Интер РАО ЕЭС, Министерство энергетики Грузии.

чатой ставке – ставки возрастают по мере роста объема потребляемой электроэнергии. В случае, Тбилиси, при потреблении до 100 кВт в месяц тариф составил 7,45 ц/кВт·ч.

В 2005г. в Грузии было произведено 7,1 миллиарда киловатт-часов, или на 6 % больше по сравнению с 2004г., свыше 70 % энергии обеспечили ГЭС. Постепенное повышение цен на электроэнергию уже вышло на уровень показателей, достигающих 10 ц/кВт·ч.

По словам главы Национальной регулирующей комиссии энергетики, Грузия в 2005г. из импортера электрической энергии превратилась в экспортера. Так, впервые за последние 5 лет экспорт осуществляется в Турцию. Летом поставляется в Турцию 80 млн. кВт·ч, а с декабря по апрель Турцией данный объем поставляется

обратно в Грузию – согласно соглашению между аджарской электрокомпанией и турецкой стороной. По оценкам специалистов, цена электроэнергии, поставляемой из Турции, составляет менее 2 центов за 1 кВт·ч, что дешевле импорта из Армении и России. К импорту из России прибегают в условиях электродефицита, который обычно длится в республике начиная с поздней осени и в течение зимы. Объем импорта российской электроэнергии колеблется в рамках 13–16 %. В принципе мощности республики были рассчитаны на значительную промышленность (вроде завода «Рустави»), которая практически не работает, так что при исправном состоянии двух основных энергопроизводителей Грузия вполне может быть экспортером за счет еще советских активов.

Грузия потребляет порядка 1,2 млрд. кубометров российского газа в год, цена на который повышается в 2006 г. до 110 долларов за тысячу кубометров. Повышение цены газа (1,1 млрд. кубометров) в 2007 г. до 235 долларов дополнительно требует примерно 137 млн. долларов и сравнимо с рентой от трубопроводов. Это определенная нагрузка на грузинский бюджет (его расходная часть в 2005 г. составила 1,56 млрд. долларов), который начинает получать значительные доходы от транзита нефти, а также прямую иностранную помощь⁴⁶. Как и в случае с Молдавией, происходит болезненный процесс отказа российских поставщиков от низких «политических» цен на газ. Естественно, разрыв особых отношений внутри ранее единого государства сопровождается политическими трениями, повышением нагрузки на исполнительные власти и привлечением международных и двусторонних доноров для решения проблем бюджета и платежного баланса. Таким образом, складывается довольно стандартная ситуация для многих стран мира (при отсутствии собственных значительных энергоресурсов): приходится привлекать внешние займы как на текущие нужды платежного баланса, так и для инвестиций в энергетику и инфраструктуру.

Взрыв магистральных газовых трубопроводов в январе 2006 г. на российской территории вызвал еще большие трудности у населения Грузии и Армении и даже политический скандал. Нам трудно оценить, какие силы, заинтересованные в ухудшении отношений

⁴⁶ Подписанное США и Грузией в конце 2005 г. соглашение Millennium Challenge Compact (MCC) предусматривает выделение прямой помощи в размере 300 млн. долларов на развитие инфраструктуры Грузии (<http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2005/52864.htm>).

ТАБЛИЦА 14. ОСНОВНЫЕ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАБОТЫ ЭНЕРГОСИСТЕМЫ МОЛДАВИИ

Показатели	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Производство ЭЭ, млрд. кВт·ч	10,2	8,2	6,1	6,1	5,4	4,7	4,0	3,6	4,9	4,4	4,1	4,3
ТЭС	9,9	7,9	5,7	5,7	4,9	4,4	3,7	3,2	4,5	4,0	3,7	3,9
ГЭС	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Прочие	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Потребление ЭЭ, млрд. кВт·ч	9,6	8,7	8,0	7,8	7,3	6,8	5,9	5,4	5,6	5,4	5,7	5,1
Установленная мощность, ГВт	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0
Средний тариф на ЭЭ, цент/кВт·ч	5,5	3,3	3,0	3,9	5,3	2,9	4,0	4,9	4,9	5,0	н.д.	н.д.
Промышленность	5,5	5,7		4,6	5,3	2,9	4,0	4,9	4,9	5,0	н.д.	н.д.
Население	2,8	2,5		2,8	5,3	2,9	4,0	4,9	4,9	5,0	н.д.	н.д.

н. д. – нет данных.

Источник: Интер РАО «ЕЭС».

России с Грузией, могли пойти на диверсию, но руководство Грузии использовало ситуацию вполне ожидаемым образом, подчеркнув необходимость «обхода» России через Грузию в поставках газа в ЕС. Этот подход вполне соответствует тому видению интересов страны: чем выше в ЕС нервозность по поводу своей энергетической безопасности, тем выше шансы правительства Грузии на получение ренты за прокачку топлива. В то же время энергосистема Грузии может быть также эффективным транзитным звеном в потоке экспорта электроэнергии из стран СНГ в Турцию, Иран (через Армению) и дальше в страны Ближнего Востока, а затем и в Европу.

Экономический кризис 1990-х гг. крайне пагубно отразился на состоянии энергетического хозяйства Молдавии. Из-за отсутствия необходимых средств энергосистема практически лишилась возможности осуществлять ввод новых мощностей, выполнять необходимые объемы работ по техническому перевооружению, реконструкции,

ремонту и обслуживанию энергетических объектов. Это привело к ускоренному моральному старению и физическому износу оборудования.

После обвального падения в первые годы независимости производство электроэнергии за период с 1993 г. по 2003 г. еще сократилось с 10,2 млрд. кВт·ч до 4,1 млрд. кВт·ч, потребление снизилось с 9,6 млрд. кВт·ч до 5,7 млрд. кВт·ч соответственно. Страна, обладающая несколькими достаточно крупными генерирующими источниками, превратилась из экспортера в устойчивого импортера электроэнергии из России и Украины. Соотношение экспорт / импорт электроэнергии в 2003 г. выглядело таким образом: экспорт равен 0,1 млрд. кВт·ч, а импорт – 1,8 млрд. кВт·ч.

Молдавия в целом располагает двумя ГЭС, четырьмя ТЭЦ и огромной Молдавской ГРЭС, находящейся на территории Приднестровья – 85 % всех установленных мощностей (от 2990 млрд. кВт·ч), которая была рассчитана на промышленность большого региона, включая украинских потребителей. Владельцем 100 % пакета акций Молдавской ГРЭС в августе 2005 г. стало РАО «ЕЭС России». Его дочерняя компания RAO Nordic, которая ранее приобрела 51 % акций ЗАО «Молдавская ГРЭС», выкупила у компании «Saint Gidon Invest» остающиеся 49 % акций ЗАО «Молдавская ГРЭС». Затем в ноябре 2005 г. РАО «ЕЭС» продало третьим лицам 49 % ГРЭС, сохранив за собой оставшийся 51 %.

Ранее Молдавская ГРЭС экспортировала электроэнергию в Румынию, но в 2004 г. экспорт был прекращен. В прошлые годы около 70 % из поступающей в Молдавию энергии вырабатывалось на Молдавской ГРЭС, а остальные 30 % приобретались на Украине.

По оценкам специалистов РАО «ЕЭС России», после соответствующего ремонта технические возможности Молдавской ГРЭС и пропускная способность связанных с ней линий электропередачи (избыточная мощность электросети станции, по мнению аналитиков РАО «ЕЭС России», составляет 400 МВт) позволяют обеспечить полностью потребности Молдавии в электроэнергии. В настоящее время рассматривается проект выделения части блоков на радиальную работу с европейской синхронной зоной. Молдавская энергосистема обладает достаточной пропускной способностью для обеспечения необходимых внутренних перетоков мощности. Высоковольтными линиями электропередачи (110, 330 и 400 кВ МЭС) она связана

с энергосистемами Украины, Болгарии и Румынии. Существующие на территории Молдавии и Приднестровья приграничные мощности по передаче электроэнергии позволяют не только осуществлять сбыт электроэнергии на молдавском рынке, но и экспортировать избыточную электроэнергию в близлежащие страны – Румынию, Болгарию, Турцию, Украину.

МГРЭС – это актив межгосударственного значения, который в силу расположения мог бы играть большую роль в обеспечении энергетической безопасности огромного района. Но это и наглядный пример того, как коммерция (перепродажа электроэнергии) и политические интересы не позволяют эффективно использовать станцию, которая была мечтой больших регионов в развивающемся мире и чье строительство финансировалось бы международными организациями. В 2004 г. Румыния объявила о своем намерении в случае необходимости помочь Молдавии электроэнергией. Официальное обращение было получено в ноябре 2005 г. в связи с заявлением руководства Молдавской ГРЭС о повышении тарифов на отпускаемую электроэнергию с 3,05 до 4,08 цента за 1 кв·ч. Станция с 9 ноября 2005 г. полностью прекратила подачу электроэнергии в Правобережье из-за нежелания властей Молдавии приобретать ее по более высокому тарифу. Повышение тарифов руководство МГРЭС объяснило ростом стоимости приобретаемого станцией российского природного газа (с 60 долларов за тыс. куб. м до 87 долларов). Официальные власти Молдавии явно намерены обеспечить поставки электроэнергии в страну таким образом, чтобы по возможности максимально исключить существующую зависимость от поставок самой крупной станции в регионе. Подоплека такого поведения – видимо, политика и коммерция, а не экономика.

Молдавские операторы занимаются реэкспортом электроэнергии в Румынию, получая при этом прибыль (покупая на Украине либо в Приднестровье по цене 3,22 цента за 1 кв·ч, перепродают ее Румынии по цене 5 центов за 1 кв·ч). МГРЭС является основным поставщиком электроэнергии в Молдавию, обеспечивая 85 % имеющихся мощностей. Ни Украина, ни Румыния в принципе не смогут стать оптимальными альтернативными источниками.

Молдавская ГРЭС также является единственным возможным источником выработки электроэнергии для ее поставок на экспорт. Неадекватное использование МГРЭС в любом случае будет сопряжено впоследствии с большими затратами по обеспечению элек-

троэнергией Молдавии, а также грозит и неблагоприятными последствиями югу Украины. Увеличение импорта электроэнергии из Украины или Румынии невозможно при существующей инфраструктуре и требует обязательного строительства дополнительных ЛЭП. При этом размер требуемых средств внушительный, а источники пока не найдены. Тарифы, по которым будет импортироваться электроэнергия из Украины и тем более Румынии, отнюдь не будут ниже, чем предлагает сейчас Молдавская ГРЭС. Если отталкиваться от экономических показателей, то, согласно заявлениям руководства Молдавской ГРЭС, запуск всех блоков станции, т.е. выход на 100 % загрузку, позволил бы значительно снизить издержки, а тем самым и тарифы. При этом повышение отпускных тарифов ГРЭС до 4,08 цента за 1 кВт·ч вряд ли отразилось бы на конечных потребителях, поскольку электrorаспределительным сетям станция поставляла электроэнергию по 3,05 цента за 1 кВт·ч, а цена для конечных потребителей составляла в конце 2005 г. 6,2 цента.

Тариф на электроэнергию на Украине составлял 3,5 цента за 1 кВт·ч при стоимости поставляемого из России природного газа в 50 долларов за тысячу куб. метров (что ниже, чем для МГРЭС). Следует учитывать, что повышение для Украины стоимости российского газа до 95 долларов за тысячу куб. метров в 2006 г. привело к значительному увеличению тарифов украинских поставщиков электроэнергии (минимум до 4–5 центов за 1 кВт·ч).

Считается общеизвестным, что Россия в течение 1990-х гг. использовала заниженные тарифы на газ для достижения политических целей. Теперь, правда, никто не может толком сформулировать, какие это были цели, были ли они достигнуты. С позиций объективного экономического анализа ясно, что под политическую мотивацию легко спрятать просто ренту, которую получает посредник, переторговывая дешевый ресурс вне прозрачного рыночного ценообразования. Противников же российского «газового влияния» в пространстве ГУАМ можно утешить тем, что при переходе на общепринятые правила установления цен исчезает основа для обмена цен на политическое влияние. С точки зрения долгосрочного развития и сотрудничества можно сформулировать два случая, в которых стоило бы снижать цену против рыночного уровня. Во-первых, это можно делать как жест доброй воли для очень бедных стран в состоянии кризиса — например в ситуации начала и середины 1990-х гг. в СНГ. При этом желательно, по крайней мере, зафиксировать такую упущенную ренту как жест и проследить, чтобы из этого не извлекалась рента.

Во-вторых, в долгосрочном плане можно предусматривать формулы, в которых ограничиваются колебания цен с целью поддержания стабильности цен и доходов сторон. Принадлежность Грузии и Молдавии к старой советской системе трубопроводов — это удача, но и историческая случайность. Большинство развивающихся стран мира не имеют такой возможности. Обсуждение проблем снабжения энергией развивающихся стран в 2006 г. в рамках Саммита Большой Восьмерки оставило эти проблемы на решение частному бизнесу. Проблема поддержания уровня жизни и эффективного использования энергии в странах, в которых капитальные издержки были сделаны давно и уже несуществующим государством, оказалась нетривиальной: инвестиции сделаны даром, и по ним не надо платить долги, но поддержание инфраструктуры недешево, требует инженерной экспертизы, а привычка к доступности энергии ставит вопрос о покрытии этих расходов.

В этой ситуации остается неясным, кто и на какие средства обеспечивает поддержание трубопроводной инфраструктуры в странах транзита. Представляется, что в 2004–2006 г. мы наблюдали устойчивое длительное смещение уровня цен на энергоносители вверх на период до десяти лет. В терминах поддержки платежного баланса рост стоимости поставок энергоносителей извне (неважно: из России или другой страны) приведет к заимствованию рассматриваемыми странами средств у двусторонних доноров и международных финансовых организаций вместо скрытых субсидий от российских поставщиков, то есть к стандартной для мира и МФО ситуации.

Поставки природного газа в Молдавию из России в 2006 г. составили около 1,6 млрд. куб. м. Цена на газ выросла с 80 долларов за 1000 куб. м до 110 долларов в первом полугодии 2006 г. и до 160 долларов — во втором. По последним договоренностям, цена поставок на 2007 г. будет зафиксирована на уровне 170 долларов. Это означает увеличение стоимости более чем вдвое — со 128 млн. долларов в 2005 г. до 272 млн. долларов в 2007 г. при условии постоянства объемов. Рост платежей окажет определенное давление на бюджет страны (расходная часть составила 806 млн. долларов в 2005 г.), поскольку сбор платежей при повышении цен — дело всегда затруднительное. В то же время Молдавия получает значительную финансовую помощь из-за рубежа, в частности, значительный заем МВФ. Таким образом, фактически происходит переход финансирования развития Молдавии от России к международным финансовым институтам, как и во всем мире.

Движение тарифов на электроэнергию и газ в Грузии и Молдавии (в обеих ее частях) затрагивает интересы посредников и владельцев активов, но политическая неопределенность, накопившиеся политические проблемы дают постоянный импульс перевести экономические проблемы в разряд политических. И наоборот — политические трения снижают эффективность использования производственных активов и возможности развития стран.

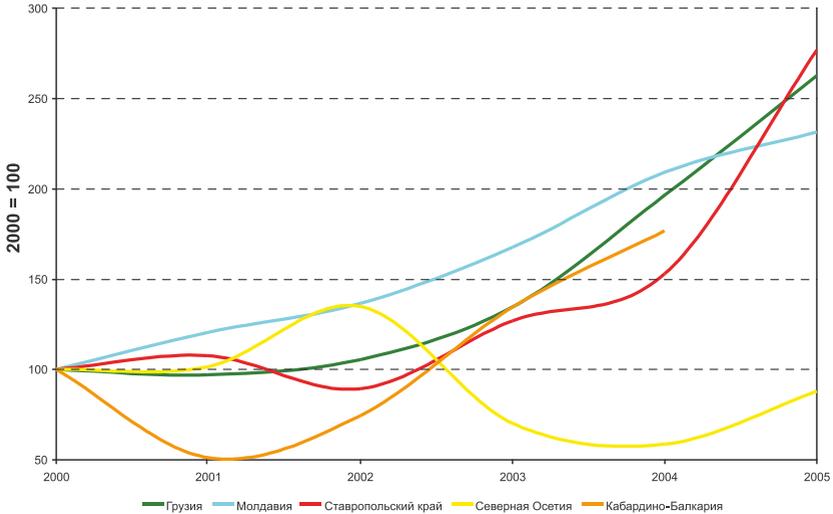
Внешняя торговля

Грузия и Молдавия — небольшие страны, для которых любые внешние шоки представляют собой значительные риски и серьезно влияют на экономическое положение. Так, российский кризис 1998 г. основательно нарушил внешнюю торговлю стран СНГ, подтолкнул их переориентацию на ЕС и отрицательно сказался на экономическом развитии. Однако ставка на внутреннее потребление — не лучший вариант, так как внутренние рынки обеих стран достаточно малы, низкий уровень жизни подавляющей части населения ограничивает эффективный спрос. Внутренние производители не смогут эффективно конкурировать с импортом по большому числу товаров, необходимо сосредоточиться на тех, в которых страна сможет обеспечить убедительные конкурентные преимущества.

До распада СССР внешняя торговля, в первую очередь с союзными республиками, и Грузии, и Молдавии превышала произведенный экономический продукт. То есть они были глубоко интегрированы в существовавшее союзное разделение труда. Основу экспорта составляли сельскохозяйственная продукция и пищевые продукты, а импорта — потребительские товары и энергетические ресурсы.

Распад СССР, разрушение существовавшей платежной системы, введение различных торговых ограничений представляли тяжелый внешний шок для экспорта обеих стран. Примерно с 1995 г. внешняя торговля стала восстанавливаться с расширением экспорта в Россию и другие страны СНГ, удалось наладить некоторые торговые контакты с остальным миром. Главным фактором, который позволил достаточно быстро нарастить экспорт, стала проводившаяся макроэкономическая политика стабилизации в России. Установление фиксированного обменного курса в условиях огромной инфляции привело

ГРАФИК 14. ДИНАМИКА ЭКСПОРТА МОЛДАВИИ, ГРУЗИИ И ОТДЕЛЬНЫХ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ, ТЕКУЩИЕ ЦЕНЫ, 2000–2005

Источник: национальные статистические комитеты, расчеты ИЭФ.

к чрезмерному укреплению рубля. Импорт, в том числе и из СНГ, стал дешевле, внутреннее российское производство – невыгодно. Это предоставило окно возможностей для экспортеров из Грузии и Молдавии. Более 70 % молдавского экспорта в 1997–1998 гг. приходилось на СНГ и около половины – на Россию. Общий объем молдавского экспорта в 1996 г. достиг 430 млн. долларов, к этим показателям не удалось вернуться до сих пор.

Обе страны характеризуются значительным отрицательным торговым балансом, который сохраняется в течение всего транзитного периода. Движение по счету инвестиционных доходов и счету услуг незначительно, а дефицит счета текущих операций в условиях небольшого притока иностранных инвестиций в течение 1990-х гг. покрывался за счет неплатежей по поставкам энергоресурсов и увеличения внешней задолженности. Сейчас основой финансирования дефицита счета текущих операций стали средства эмигрантов и иностранная помощь. Однако в долгосрочном периоде необходимо наращивать экспорт, который должен стать основой экономиче-

ского роста. Обе страны не могут похвастаться наличием мощной производственной базы или наличием значимых запасов природных ресурсов для экспорта. Поэтому долгосрочным фактором роста экспорта должно стать использование своих конкурентных преимуществ – географического положения и низких издержек на труд. 2004–2005 гг. импорт Грузии взлетел за счет, видимо, процесса строительства трубопроводов, в результате чего образовался более чем миллиардный (в долларах) торговый дефицит.

Экономический рост в России в 2000–2006 гг. и в ЕС в 2003–2006 гг. являющихся внешнеторговыми партнерами обеих стран, позволил увеличить экспорт в годы подъема, однако существуют дальнейшие возможности его наращивания и увеличения своей доли на российских рынках.

Половина грузинского экспорта приходится на СНГ – Россия (18 % экспорта), Туркмения (13 %), Украина (6 %). Среди стран, не входящих в СНГ, – основной рынок – Турция (18 % экспорта). Грузия вывозит в Турцию металлический лом (сталь, медь, алюминий), в Россию – вино, чай, фрукты, минеральную воду (Боржоми и остальные), в Туркмению – самолеты и запчасти к ним. Основу импорта в Грузию составляют нефтепродукты из Азербайджана, газ из России, инвестиционные товары для нефти и газа (трубы, турбины и т. д.), автомобили из развитых стран.

Грузинский экспорт в Россию остается все еще небольшим относительно размеров российских рынков, при этом узко диверсифицированным. По сути, основной статьей экспорта является вино. Причем в последние годы доля СНГ в экспорте увеличивалась – с 40 % в 2000 до более 50 % в 2004 г. Это означает, что грузинский экспорт в СНГ растет быстрее, чем в другие страны, хотя обычно стремятся диверсифицировать как географическую, так и товарную структуру экспорта, с тем чтобы обеспечить его устойчивый рост.

Товарная структура экспорта Молдавии остается также однообразной. Три категории – вино, пищевые продукты и текстильная продукция – составляют около 70 % экспорта. Вино и продукты идут в основном в Россию и СНГ (80 % экспорта), в Европу – намного меньше (13 % экспорта). Это связано с качеством продукции и протекционистской политикой ЕС⁴⁷. Основу экспорта в ЕС составляет

⁴⁷ Молдавия. Экономические тенденции (март 2005). С. 46–47.

ТАБЛИЦА 15. СТРАНОВАЯ СТРУКТУРА ЭКСПОРТА ГРУЗИИ, 2000–2006, %

Страны	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006 I пол.
СНГ — всего	40	45	49	49	51	47	49
В том числе:							
Россия	21	23	18	18	16	18	11
Туркмения	3	9	11	12	18	9	15
Украина	3	4	4	7	2	4	6
Азербайджан	6	3	8	4	4	10	7
Остальные — всего	60	55	51	51	49	53	51
В том числе:							
Турция	23	22	16	18	18	14	9
Великобритания	3	7	9	6	5	4	3
Швейцария	4	5	7	7	3	0	0
США	2	3	4	3	3	3	6
Экспорт, млн. \$	323	318	346	461	647	866	470

Источник: Статистический комитет Грузии.

обработка текстильной продукции и кожевенного сырья — привезенное из Европы сырье обрабатывает дешевая рабочая сила. Структура экспорта в ЕС и СНГ кардинально отличается — в СНГ везут продукты питания и вино, в Европу — обработанные полуфабрикаты с малой добавленной стоимостью.

Основу молдавского экспорта в Россию как и в случае с Грузией составляют алкогольные напитки, в первую очередь вино. Интересно, что грузинские винные бренды оказались настолько устойчивыми в памяти потребителей советского периода, что по цене в Москве они шли вровень с французскими винами. Молдавские вина занимали на рынке сегмент более дешевых вин, но зато их продавали в пять раз больше. В то же время качество этих вин (особенно грузинских) вызывало нарекания потребителей в Москве в течение долгого периода, предшествовавшего «санитарному винному эмбарго» марта 2006 г. Масштабы наращивания экспорта вина из Грузии в последние годы выглядят нереалистическими даже по официальному импорту в Россию, не учитывая весьма вероятные масштабные подделки на российской территории. Время введения запрета на импорт мол-

ТАБЛИЦА 16. СТРАНОВАЯ СТРУКТУРА ЭКСПОРТА МОЛДАВИИ, 1998–2006, %

Страны	1998	2001	2003	2004	2005	2006 (янв - окт)
СНГ	67,9	61	53,6	50,4	50,5	41,5
Россия	53,3	43,7	39	35,2	31,8	18,8
Украина	7,7	10,1	7,1	6,6	9,1	12,4
Беларусия	5,1	5,3	5,2	6,3	6,5	6,7
<i>Прочие</i>	1,8	1,9	2,3	2,3	3,1	3,6
Не-СНГ	32,1	39	46,4	49,6	49,5	58,5
Румыния	9,6	6,7	11,4	9,7	10,2	14,7
Германия	3,8	7,1	7,1	8	4,3	4,7
Болгария	0,5	0,6	0,8	0,7	0,6	1,6
Италия	3,5	8	10,4	14,2	12,2	11,6
США	2,9	4,5	4,3	4,1	4,3	1,5
<i>Прочие</i>	11,8	12,1	12,4	12,9	17,9	24,3

Источник: Статистический комитет Молдавии, МВФ.

давских и грузинских вин в Россию совпадает с политическими трениями, но проблемы качества вина — вполне реальны. В то же время от эмбарго вряд ли существенно пострадают собственно крестьяне-виноградари — хорошее вино всегда найдет сбыт. В первом полугодии 2006 г. импорт в Грузию из России вырос на 68 %, а и без того небольшой экспорт в Россию упал на 14 %. Вес вина в этом огромном торговом дисбалансе невелик, но воспринимается очень болезненно (как и в Молдавии).

По всей видимости, потеряны масштабные ренты на поддельном вине и затронуты чьи-то коммерческие интересы. Ведь трудно даже представить себе величину нормы прибыли в таком бизнесе при экспорте в четверть миллиарда долларов.

Обращает на себя внимание многократный рост «эффективности» производства вина как в Грузии, так и в Молдавии — за несколько лет сократилось среднее количество винограда на бутылку вина. Расчеты в *таблице 17* сделаны при предположении, что все производство винограда в обеих странах относится к винным сортам

ТАБЛИЦА 17. ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ЭКСПОРТА ВИНА (ТН ВЭД 2204) ИЗ МОЛДАВИИ И ГРУЗИИ В РОССИЮ

Параметры	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
<i>Молдавия</i>							
Производство винограда, тыс. тонн	465	704	505	641	677	600	600
Объем экспорта вина в РФ, млн. долл.	96	113	151	140	174	194	208
Объем экспорта вина в РФ, млн. бутылок	151	119	174	190	227	238	250
Средняя цена бутылки, долл./бутылка	0,6	1,0	0,9	0,7	0,8	0,8	0,8
Доля РФ в общем экспорте вина, %	н. д.	100,0	98,0	82,2	80,8	80,2	75,0
Отношение производства винограда предыдущего года к экспорту вина, кг/бутылка	н. д.	3,9	4,0	2,2	2,3	2,3	1,8
<i>Грузия</i>							
Производство винограда, тыс. тонн	220	210	150	90	200	180	180
Объем экспорта вина в РФ, млн. долл.	10	23	22	27	32	36	57
Объем экспорта вина в РФ, млн. бутылок	11	18	17	21	30	35	36
Средняя цена бутылки, долл./бутылка	1,0	1,3	1,3	1,3	1,1	1,0	1,6
Доля РФ в экспорте вина, %	н. д.	86,9	81,7	80,8	80,9	79,7	69,7
Отношение производства винограда предыдущего года к экспорту вина, кг/бутылка	н. д.	10,6	10,1	5,8	2,4	4,6	3,5

н. д. — нет данных.

Примечания: 1. Средняя цена бутылки получена делением номинального объема импорта на физический объем в предположении, что оно перевозится в бутылках из страны производства (за вычетом посуды); объем бутылки — 0,75 литра. 2. Отношение внутреннего производства винограда за предыдущий год к общему экспорту вина за текущий год представляет примерную оценку того, сколько винограда используется для производства вина, а также служит косвенным критерием его качества.

Источник: UN Comtrade, FAO, расчеты ИЭФ.

и что нет внутреннего потребления вина — оба предположения представляются нереалистическими. Снижение соотношения внутреннего производства винограда и экспорта вина в несколько раз за последние годы косвенно подтверждает гипотезу о сильном ухудшении качества поставляемого грузинского и молдавского вина. К концу 2006 г. конфликт Молдавии с Россией по поводу вина был разрешен на базе введения очень жесткого контроля с российской стороны за качеством экспортной продукции.

Грузии и Молдавии пока не удастся опереться на экспортноориентированный путь развития, например, в 2005 г. в обеих странах прирост импорта оказался больше, чем прирост экспорта. Структура экспорта остается сильно сконцентрированной в нескольких товарных категориях и на нескольких рынках. Обе страны располагают большими неиспользованными производственными и транзитными возможностями. И Грузия, и Молдавия еще не решили некоторые принципиальные проблемы своего развития — дело не только в том, что формально не достигнут объем ВВП 1990 г. Критическая проблема — создание продуктивного бизнеса, рабочих мест в частном секторе, возврата хотя бы части мигрантов и восстановление уровня науки и образования, достигнутого перед получением независимости, которые необходимы для того, чтобы комфортно чувствовать себя в Европе.

Несмотря на успехи последних лет, Грузии и Молдавии еще предстоит найти свой путь долгосрочного экономического роста, решения накопившихся социальных проблем, встраивания в мировую торговлю. Происходивший экономический подъем, по сути, был связан с двумя основными факторами — ростом внутреннего потребления и экономическим ростом крупных соседних экономик, в первую очередь России и ЕС. Однако развитие пока не приобрело устойчивой основы, его причинные факторы неустойчивы и слишком зависят от внешних условий. В какой-то степени консервируются ситуация последних лет и опора на гастарбайтеров.

В обеих странах, надо полагать, без компромисса сложившихся элит и коммерческих интересов трудно найти способ решения политических проблем, а угроза перераспределения собственности по политическим причинам ведет к смещению горизонтов экономического планирования, задержке с переходом к устойчивому росту. Высокая

степень неопределенности подтверждается относительно низким уровнем внутренних сбережений и накопления и малым притоком иностранного капитала. Инвестиционная активность в Молдавии, Грузии, а также в сравнимых регионах РФ остается невысокой. Ограниченные собственные финансовые возможности, неразвитая финансовая система, институциональная слабость, отсталая инфраструктура не дают предприятиям увеличивать объем вложений в основной капитал. Приток иностранных инвестиций сконцентрирован в единичных масштабных проектах, чего недостаточно для полноценной интеграции стран в глобальную экономическую систему.

В будущем внешние условия также будут оказывать большое влияние на состояние экономик обеих стран. У Грузии и Молдавии остаются нерешенными главные политические и экономические проблемы пореформенного периода: неурегулированность территориальных проблем и соответственно бедность населения и эмиграция, которая обескровливает внутреннее развитие. Хотя за пятнадцать лет можно было достичь большего в развитии, если взглянуть на другие страны в сходных трудных обстоятельствах – например, Кипр.

Основная проблема у Молдавии заключается в поиске возможности не просто роста доходов в стране, но формулирования стратегии развития и повышения уровня жизни, создания рабочих мест дома. Это предполагает способность достичь компромисса в урегулировании территориального спора без нового подрыва экономической жизни.

Развитие Грузии будет испытывать влияние роста экономической мощи Азербайджана и России, Турции и Ирана. Рента от трубопроводов способствует доходам бюджета, но остальная экономика еще потребует больших усилий для развития. Диалог с НАТО о возможном вступлении Грузии в этот блок выглядит как попытка усилить давление с целью решения конфликта с отколовшимися республиками. Но за прошедшие годы, судя по всему, грузинской стороной не было предложено двум республикам достаточно привлекательного компромисса в социально-экономической и политической сферах. Будем надеяться, что удастся избежать новой трагедии и нарушения процессов развития.

Импульсом, которой способен стать толчком развития Грузии и Молдавии, стало бы прагматичное решение вопросов торговли и экономической активности в зонах территориальных конфликтов, направленное на устранение препятствий для экономического роста. Движение к сближению с ЕС этих стран вполне закономерно — вопрос в том, каковы стратегические цели их развития и как обеспечить наилучшие условия для движения капиталов, товаров, труда.

Стратегия таких стран нуждается в постановке реалистичных целей и расширении процессов обновления в экономике. Масштабные вложения капитала возможны, прежде всего, из России для обеспечения ее растущего внутреннего рынка. Внутренняя и внешняя политическая стабильность должна была бы снизить издержки проведения политики развития и обеспечить приток частного капитала. Ближайшее десятилетие станет ключевым в решении проблем развития двух стран: от стартового роста с очень низкого уровня до формирования устойчивого развития и повышения конкурентоспособности стран до того уровня, когда граждане страны смогут продуктивно работать в своем отечестве.

УКРАИНА — НАДЕЖДА НА ВЫСОКОЕ МЕСТО В ЕВРОПЕ

Украина — огромная потенциально богатая страна, которая мыслит себя и воспринимается извне как политическая и экономическая держава класса Турции и Польши в будущем. Среди всех «наследников» СССР она получила один из лучших наборов исходных ресурсов. Главное достояние республики — это, разумеется, предприимчивое, трудолюбивое и образованное население, которое в состоянии делать буквально все: от ракет до горилки. Как и на целом в постсоветском пространстве, украинские граждане, столкнувшись с тяжелым кризисом переходного периода, оказались в состоянии приспособиться к новым реалиям. В этом отношении страна располагает объективными преимуществами, способствующими ее развитию в соответствии с любыми сравнительными теориями: прекрасный климат, плодородные земли, развитая транспортная инфраструктура, порты — можно сказать «Испания Черного моря». Нужно учесть и достаточно большие по европейским понятиям природные ресурсы, в частности, для металлургии. Наконец, это транзитная страна, обеспечивающая, как и Прибалтика, выход к морским портам и курортам для континентальной России с ее холодами и добывающей промышленностью. Ограниченные запасы углеводородов (с учетом во многом выработанного угля Донбасса) соседствуют с одним из наиболее крупных секторов атомной энергетики. В Европе всего несколько стран (Великобритания, Голландия и Норвегия) располагают значительными запасами нефти и газа, причем им повезло в том, что они были открыты уже в конце индустриальной стадии развития. Значительная химическая, металлургическая промышленность, исследовательская база, определенные возможности обрабатывающей промышленности — в композиции исходных условий страны почти нет слабых мест.

Украина не испытала гражданских конфликтов, как другие члены ГУАМа, так что ее история должна была бы быть историей успеха,

если бы институты рынка были вовремя созданы, а социально-политическая стабильность сохранялась в течение всего периода перехода. Однако кризис переходного периода оказался одним из самых тяжелых на всем постсоветском пространстве вопреки благоприятным стартовым условиям. Уровень ВВП, промышленного производства и даже объема сельскохозяйственной продукции остается далеким от уровня 1990 г., хотя на востоке страны удалось сохранить ядро промышленного потенциала. Но страна, которая по человеческому капиталу и стартовым условиям могла бы претендовать на высокое место в Европе по своему развитию, вынуждена была жить во многом трудом своих граждан за рубежом.

Для историков и аналитиков реформ тут возникает вопрос о выборе пути и характере процессов формирования нового государства, о влиянии новых институтов, политической ситуации в решении проблем трансформации и развития этой большой интересной страны. Экономический рост на Украине в 2000–2005 гг. был настолько значительным, что создал ощущение эйфории и повлиял на ситуацию – население справедливо требовало более эффективного правительства. «Оранжевая» революция происходила осенью 2004 г. на фоне серьезного повышения уровня жизни в течение предыдущих трех-четырех лет, макроэкономической стабилизации, включая достижение бюджетного профицита, снижения инфляции ниже российского уровня. Можно было ожидать, что после некоторого улучшения материального положения граждане Украины потребуют большей социальной справедливости, более ответственного правительства, снижения коррупции. Демократическая составляющая «оранжевой» революции вызывает естественное сочувствие и вполне соответствует моменту перехода от затяжного транзитивного кризиса к нормализации экономической и политической жизни. Одновременно объективный взгляд требует признать, что в политических процессах переходных экономик обычно серьезную роль играют интересы конфликтующих финансово-промышленных групп, для которых доступ к власти является критически важным фактором существования и развития. Они, видимо, сыграли свою роль в смене власти осенью 2004 г. и повлияли на политические процессы 2005 г.

При небольшом размере работы мы вынуждены по возможности исключать анализ внутренней и внешней политики, даже проблемы

успеха тех или иных экономических реформ (например, приватизации или борьбы с коррупцией) – мы принимаем их данность⁴⁸. В этом исследовании мы оставляем в стороне процесс реформирования украинской экономики, а также детали макроэкономической политики в течение пятнадцати лет.

Проблемы роста

Мы сосредоточимся на основных факторах роста, положении населения, торговле и промышленности Украины. Эта работа по времени своего завершения совпала с периодом обсуждения будущего экономического развития (и политических ассоциаций) в Восточной Европе после расширения Европейского Союза с ядра в 15 до 25 государств. Следующее существенное дальнейшее расширение (после Болгарии и Румынии) будет, видимо, происходить через более значительный промежуток времени. Так что страны ГУАМ должны будут формулировать свою экономическую стратегию на ближайшее поколение как самостоятельный выбор. В случае с ГУАМ и особенно с Украиной мы видим, как объективные факторы развития взаимодействуют с политическими событиями, особенно с выбором путей развития и интеграции. Дискуссии часто тонут в «защелкивании» проблем политики и экономики. Наша задача в данном исключительно сложном случае – постараться определить основные объективные факторы и тенденции в развитии экономики Украины за последние 15 лет, и тем создать некоторую опору для анализа и прогнозирования последствий тех или иных решений в смежных областях.

В ходе трансформации экономической системы Украина пережила максимальное падение ВВП и промышленного производства по сравнению с другими странами СНГ, за исключением тех, где были вооруженные конфликты с потерей части территорий. Кризисный минимум был достигнут в 1999 г. – после 9 лет непрерывного сокращения экономического продукта, достигнув 37% от уровня 1990 г. (*график 15*). Переходные процессы, распад старых хозяйственных связей, непоследовательная государственная политика при-

⁴⁸ Мы полагаем, что данная работа должна открыть более подробные и глубокие исследования соседней страны.

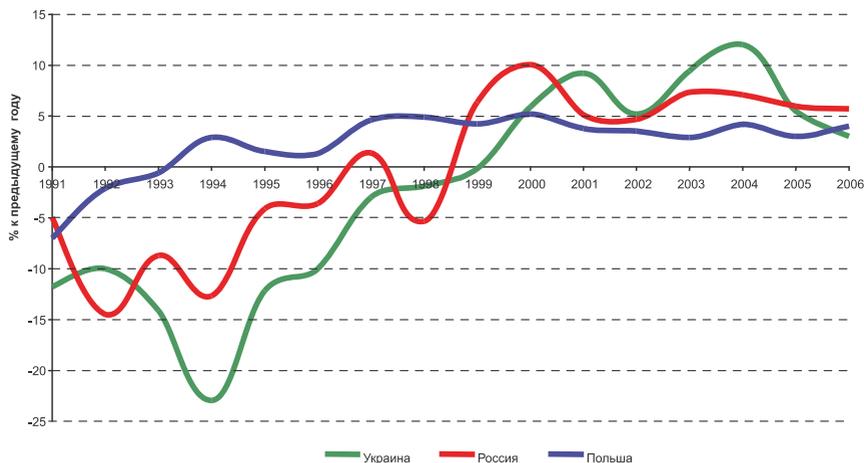
вели к значительному спаду украинской экономики в 1990–1995 гг. Стабилизации и росту экономики страны способствовали определенные успехи в области экономической политики, в фискальной и иных областях. Развитие страны вышло наконец, вместе с ростом в России и ЕС, на путь подъема, особенно в 2004–2005 гг.

Транзиционный кризис был очень тяжелым — ближе к кризису в Грузии и Молдавии, которые пережили гражданские конфликты и имеют нерешенные территориальные проблемы, что значительно осложнило их развитие в период 1990–2005 гг. При среднегодовых темпах роста экономики в 5,5 % уровень 1990 г. может быть достигнут на Украине лишь к 2015 г. В этих расчетах, правда, не учитывается теневой сектор, который — как и в России — играет значительную роль в неполной собираемости налогов, зато поддерживает личное потребление и жилищное строительство.

Основные причины столь глубокого падения, даже по сравнению со сходными транзиционными экономиками, лежат как в исходных условиях, так и в политике переходного периода. Структурный перекос в экономике в сторону промышленности — на момент распада СССР Украина имела наибольшую долю промышленности в экономике по сравнению с остальными республиками. Значительная часть промышленности являлась неконкурентоспособной в условиях глобальной экономики. Треть промышленности приходилась на ВПК, который мгновенно лишился большей части государственного заказа. В результате, промышленное производство сократилось более чем на 60 % за первые пять лет.

Неэффективная экономическая политика государства заключалась, в частности, в предоставлении значительных субсидий убыточной промышленности (мягкие бюджетные ограничения) и дешевой энергии, которые порождали рентоориентированное поведение собственников, уничтожали инициативу, направленную на поиск эффективных изменений⁴⁹. Отставание в проведении структурных реформ было связано с неэффективной приватизацией, введением внешнеторговых ограничений и так далее. Внешние шоки сыграли свою роль в виде азиатского кризиса 1997–1998 гг., российского кризиса 1998 г. и падения мировых цен на продукцию украинского экспорта.

⁴⁹ O. Babanin, V. Dubrovskiy, O. Ivaschenko. Ukraine: The Lost Decade... and Coming Boom? (2002).

ГРАФИК 15. ДИНАМИКА РЕАЛЬНОГО ВВП ПОЛЬШИ, РОССИИ И УКРАИНЫ, 1990–2006

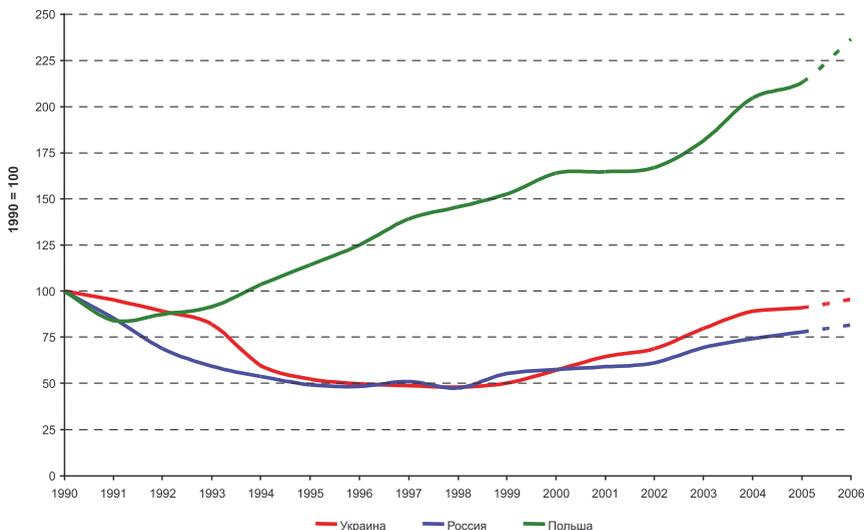
Источник: национальные статистические комитеты, МВФ, UNSD.

ТАБЛИЦА 18. ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ, 2000–2005

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
ВВП, млрд. долларов	31,3	38,0	42,4	49,5	65,0	82,0	100,5
ВВП на душу населения, долларов	629	771	867	1021	1340	1690	2050
Отношение к ВВП, %:							
сбережения	24,7	23,4	24,6	24,6	28,1	22,7	н/д
накопление	19,7	21,8	20,1	22,0	18,7	19,5	19,6
бюджетные доходы	27,3	25,4	27,5	28,5	26,5	32,0	32,6
бюджетные расходы	25,1	27,0	26,7	28,7	29,3	33,9	34,0
дефицит бюджета	2,2	-1,6	0,8	-0,2	-2,9	-1,9	-1,4
экспорт товаров и услуг	62,4	55,5	55,1	58,4	61,1	54,0	49,3
импорт товаров и услуг	57,3	53,9	50,7	55,8	53,6	52,8	52,2
Инфляция, ИЦП, %	25,8	6,1	-0,6	8,2	12,3	11,0	9,0
Промышленное производство, %	12,4	14,2	7,0	15,7	12,5	2,9	4,1

Источник: Статистический комитет Украины, Национальный банк Украины, CASE, оценки ИЭФ.

ГРАФИК 16. ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПОЛЬШИ, РОССИИ И УКРАИНЫ, 1990 = 100

Источник: Euromonitor, OECD, Росстат.

В 1997–1998 гг. темпы экономического падения несколько замедлились. С 2000 г. начался экономический подъем, который в среднем за период 2000–2004 гг. был выше в три раза темпов роста экономик стран Центральной и Восточной Европы в их первые пять лет роста (1995–2000) и в два раза больше за аналогичный период (2000–2004). В 2000–2004 гг. Украина демонстрирует темпы роста, сравнимые с самыми быстрорастущими экономиками мира: средние темпы прироста ВВП – 8,3 %, промышленного производства – 12,5 %, инвестиций – 10,3 %. Для сравнения: темп роста стран СНГ за этот период составил 8,0 %; стран ЕС – 4,3 %. Столь же высокие темпы роста в этот период демонстрировали только Китай, Индия и Казахстан. Но к концу 2005 г. был достигнут уровень лишь в 56 % от уровня 1990 г. – основные восстановительные процессы еще впереди. Более того, в 2005 г. темпы экономического роста резко замедлились до 2,6 % из-за политической неопределенности, ухудшения инвестиционного климата, падения мировых цен на металлы. В первой половине 2006 г. динамика ВВП Украины существенно выросла по сравнению с прошлым 2005 г.

После финансовых трудностей 1998 г., последовавших в результате финансового кризиса в России, на Украине начался быстрый экономический подъем, вызванный несколькими основными факторами:

- Быстрый рост в России, ЕС и других странах – торговых партнерах;
- Слабая гривна, которая поддерживала конкурентоспособность украинских экспортеров.
- Резерв производственных мощностей – низкая загрузка основных фондов позволила быстро отреагировать при росте спроса на традиционные экспортные товары.
- Конкурентоспособность по трудовым издержкам – реальные доходы населения и уровень оплаты труда на Украине значительно ниже, чем в России и ЦВЕ;
- Благоразумная фискальная и монетарная политика привела к снижению инфляции до приемлемого уровня.
- Реформы в сфере энергетики и сельского хозяйства способствовали оживлению в этих секторах.

Движущими силами экономического роста Украины в последние пять лет выступали сразу несколько факторов, как типичных для стран СНГ в этот период, так и специфичных для украинской экономики. Общим для многих стран СНГ и ЦВЕ стало увеличение экспорта в ЕС и Россию в связи с экономическим ростом в этих крупных соседних регионах. Цены на традиционные экспортные товары Украины росли очень быстро, так что стабильно низкие цены на газ лишь благоприятствовали этой ситуации, позитивно воздействуя на издержки и улучшая конъюнктуру украинских производителей по сравнению с их конкурентами. Мировой банк в своей оценке ситуации 5 июля 2005 г. отметил: «Недавний экономический рост на Украине базировался на недиверсифицированном, но сильном росте экспорта в секторах экономики, контролируемых финансово-промышленными группами, которые оперируют с помощью неформальных отношений и специальных привилегий»⁵⁰.

Большую и недостаточно оцененную роль в подъеме, видимо, сыграл фактор денежных переводов от трудовой миграции – миллионы украинцев в течение длительного времени работают в России

⁵⁰ Ukraine: Country Assistance Strategy Progress Report, World Bank, R2005–0156, p.20.

и Восточной Европе, а с 2004 г. резко возросла миграция в ЕС-15. Фактически украинские рабочие с низкой заработной платой стали вытеснять польскую рабочую силу в ряде стран и отраслей экономики Европы. Денежные переводы рабочих домой, по некоторым оценкам, составляли ежегодно несколько миллиардов долларов⁵¹. С учетом низкого уровня гривны вклад сбережений, которые отсылают домой украинцы-мигранты, в развитие украинской экономики был и остается очень высоким. Переводы домой поддерживают потребление, влияют позитивно на жилищное строительство. В конечном итоге, справедливо признать, что украинские граждане, работая на Украине, в России и ЕС, обеспечили успех своей страны.

Рост последних лет основывался на определенном запасе мощностей, высоких мировых ценах на сырье, низком курсе валюты – так же, как и в России. Определенные преимущества в этот период получила украинская промышленность, которая базировалась примерно на том же производственном потенциале, что и российская: черная металлургия, химия, производство удобрений. Большую роль сыграл рост экспорта стальных труб в Россию, нефтяная промышленность которой в этот период вступила в фазу значительного роста добычи, что потребовало проведения модернизации и развития инфраструктуры. Конкурентоспособность украинской промышленности обеспечивалась такими факторами, как более низкий уровень заработной платы, низкий уровень гривны к рублю, мягкий климат, близость удобных портов на Черном море – то, чего лишена полностью или в значительной мере российская промышленность.

Российский рынок играет важнейшую роль именно для экспорта украинской промышленной продукции: за исключением энергетического импорта из России, украинский торговый баланс с Россией положителен. Логика украинской стороны довольно точно выражена украинским политологом: «...Для нас крайне важно поддерживать стабильные отношения, особенно в сфере поставок энергоносителей (конечно же, по доступным ценам)... Мы не готовы конкурировать на европейских рынках, поэтому заинтересованы в России как обширном рынке сбыта украинских товаров... Мы заинтересованы в продаже россиянам наших товаров в большем, чем сегодня,

⁵¹ К сожалению, Украина официально не оценивает объем денежных переводов мигрантов, а российские источники не дают даже численности рабочей силы приезжих, занятых в экономике России.

объеме – по выгодным, разумеется, ценам»⁵². Со своей стороны, предприятия российской металлургической отрасли весь период подъема постоянно жаловались на конкуренцию со стороны украинских предприятий, которые, кстати, в ряде случаев производят более сложную, качественную продукцию, в частности, некоторые виды труб большого диаметра не имеют аналогов в России. Это, как и многие характеристики экономик наших стран, – прямой результат решений по «размещению производительных сил», принятых в годы плановой экономики СССР. Кроме того, на Украине сознательно применялись не вполне рыночные меры обеспечения такой конкурентоспособности, которые вызывали неоднократные антидемпинговые расследования в ряде стран. В частности, в конце 2005 г. правительство России ввело антидемпинговые пошлины сроком на пять лет на украинские трубы малого и среднего диаметра⁵³.

Экономический рост в странах с переходной экономикой – хрупкая материя: только что все факторы способствовали росту, нормализовался бюджетный процесс, сократилась инфляция, росло потребление, стали подниматься инвестиции. Но характер воздействия внешних факторов неожиданно меняется, – и рост экспортных рынков замедлился, выросли цены на импортные энергоносители (в первую очередь, нефть), давление популистов на бюджет растет, вновь подрастает инфляция. Увеличение заработной платы начинает обгонять производительность труда – падают рентабельность и конкурентоспособность продукции.

Несмотря на очень высокие темпы роста в течение последних 5 лет, по абсолютным показателям развития Украина все еще значительно отстает от стран Восточной Европы: ВВП на душу по ППС на 2003 г. составлял лишь половину польского. При сравнении с несколькими российскими регионами с развитой металлургической промышленностью и соседями Украины видно, что она еще значительно отстает по уровню ВВП на душу населения (ВРП регионов занижен примерно на 10 %). Это показывает, что, с одной стороны, у Украины есть видимые цели будущего развития, с другой стороны, низкий по сравнению с соседями и конкурентами уровень трудовых

⁵² См.: В. Малинкович Три Украины — три ментальности // Какая Россия нужна Украине? Вып. 2, Киев, 2004, С.50.

⁵³ См. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2005 г. № 824 О мерах по защите экономических интересов российских производителей некоторых видов стальных труб.

ТАБЛИЦА 19. СРЕДНЯЯ ЗАРПЛАТА В ПОЛЬШЕ, РОССИИ И НА УКРАИНЕ, ДОЛЛАРОВ В МЕСЯЦ

Страна	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Украина	63	43	42	58	71	87	111	162
Россия	108	62	79	111	139	179	237	296
Польша	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	464	562	626	773

н. д. – нет данных

Источник: национальные статистические комитеты

издержек одновременно является конкурентным преимуществом страны. Специфика роста экономики трех стран-соседей создала ситуацию не сближающихся, а расходящихся уровней заработной платы (табл. 19).

Быстрый рост заработной платы идет во всей Восточной Европе, причем в украинской экономике быстрее, чем в России и Польше, но абсолютный разрыв (который и важен в расчете издержек производства) растет. В 2003 г. украинский рабочий получал «видимой» зарплаты на 475 долларов меньше поляка и на 92 доллара меньше россиянина, а в 2005 г., соответственно на 611 и 134 доллара меньше. Средняя зарплата на Украине в 5–6 раз ниже, чем в странах ЦВЕ, что делает ее предприятия конкурентоспособными. При укреплении рыночных институтов низкие издержки на труд на Украине станут еще более привлекательным фактором для иностранного капитала. К примеру, процессы перемещения немецких и французских заводов в Польшу стали значительно ускоряться, так как издержки на труд в этих странах в 4–5 раз ниже, чем в Западной Европе⁵⁴. Если Украине удастся создать благоприятные условия для размещения производств, она имеет очень хорошие шансы привлечь в будущем иностранный капитал не только из России, но и из Германии и других европейских стран для размещения новых производств. Тем не менее, значительный рост зарплат в 2005 г. из-за наращивания бюджетных расходов является одним из факторов снижения преимуществ украинских предприятий по трудовым издержкам перед странами ЦВЕ и Россией.

⁵⁴ John Sutton. Irish miracle and German disease, research for STICERD research seminar, 2005.

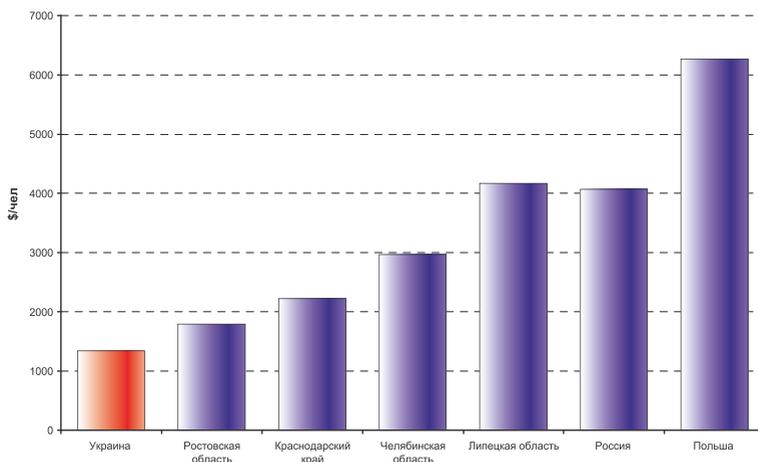
По мере роста личных доходов, а также благодаря недавнему росту социальных расходов государства можно ожидать дальнейшего опережающего роста реальных доходов населения. Экономический рост в России и странах ЕС – основных странах, куда уезжают на заработки трудовые мигранты – также будет способствовать этим процессам. В таких условиях можно ожидать ускоренного роста внутреннего потребительского спроса. Одновременно усиливаются стимулы к трудовой миграции, тем более, что даже в Польше при высоком уровне безработицы есть спрос на дешевую рабочую силу из Молдавии и Украины, в частности для сельскохозяйственных работ.

В 1996–1999 гг. падение всех компонентов ВВП по потреблению на Украине продолжается – при этом личное и государственное потребление постоянно снижается, а динамика инвестиций и экспорта носит менее устойчивый характер. В основном эти колебания определялись внешними условиями для украинского экспорта и некоторыми инвестиционными проектами. Такая динамика отражает общее неустойчивое состояние экономики в этот период – неопределенность с налогообложением, субсидированные цены на электроэнергию из России, мягкие бюджетные ограничения для предприятий, получавших дотации из бюджета.

С 2000 г. начинается рост всех трех компонентов ВВП, но при этом заметно, что рост экспорта наибольший, но все еще носит неустойчивый характер. В 2001–2002 гг. после скачка более чем на 20 % в 2000 г., последовало снижение динамики из-за замедления роста в России. В 2003–2004 гг. произошло очередное ускорение за счет роста мировых цен на металлы, а в 2005 г. – существенное сокращение экспорта по сравнению с 2004 г. из-за падения мировых цен на металлы, обострения торговых внешнеторговых отношений с Россией. Такое положение отражает низкую диверсификацию экспорта, его высокую концентрацию по ключевым товарным группам и торговым партнерам.

Именно экспорт стал основной движущей силой рекордного экономического роста в течение 2000–2004 гг. В среднем за последние пять лет экспорт рос быстрее остальных компонентов ВВП по использованию. Средние темпы роста экспорта в 2000–2004 гг. составили почти 11 % в год против 8 % роста потребления и 10 % роста инвестиций; доля чистого экспорта в ВВП за этот период также значительно уве-

ГРАФИК 17. ВВП/ВРП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В ТЕКУЩИХ ЦЕНАХ 2004: УКРАИНА, ПОЛЬША И РОССИЯ С РЕГИОНАМИ

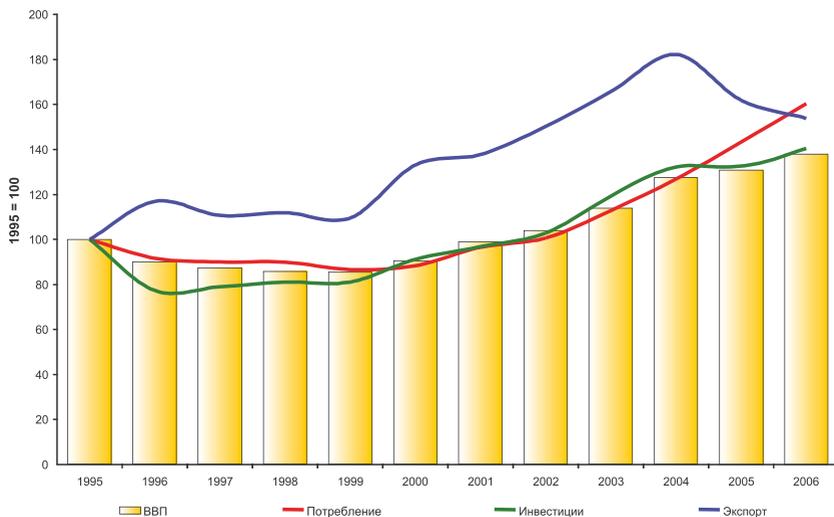

Источник: ФСГС.

личилась – на 8,4%. Экономический рост в Китае привел к увеличению спроса на украинский металл, а экономический бум в России стал причиной роста внешнего спроса на продукцию украинского машиностроения. Однако уже в 2004г. экспорт в Китай снизился почти на 60% – это связано с тем, что Китай в 2005г. стал нетто-экспортером черных металлов, что и ударило по украинскому экспорту. В 2005 году произошло реальное сокращение экспорта при незначительном номинальном росте. В 2006 г. реальный экспорт сократится еще на 5%.

Резкое увеличение доходов от экспорта привело к положительному сальдо торгового баланса и накоплению золотовалютных резервов. В то же время экспортные доходы вместе с быстрым развитием банковского сектора стали источником повышения инвестиционной активности и быстрого роста в строительстве. Получение значительных доходов от экспорта способствовало также увеличению потребления в форме роста реальных доходов населения. Динамика экспорта стала катализатором для остальных компонентов экономического продукта. С 2002г. экономический рост стал более диверси-

ГРАФИК 18. ДИНАМИКА КОМПОНЕНТОВ СПРОСА НА УКРАИНЕ, 1995–2006

Источник: Статкомитет Украины

фицированным — значительно повысились темпы роста потребления и инвестиционной активности. В 2005 г. частное и государственное потребление стало единственным источником экономического роста со стороны спроса.

Наибольший вклад экспорта в экономический рост был в 2000 г., затем его доля стала сокращаться в пользу капиталовложений. В то же время доля потребления росла, обеспечивая около 9 % прироста в 2003–2004 гг. Прирост потребления домохозяйств в 2005 г. составил около 10 % за счет роста зарплат, повышения пенсий и так далее — самый высокий за период. Это позволило сохранить темпы роста ВВП на уровне 2,6 %, несмотря на сокращение инвестиций и экспорта, тогда как прирост импорта составил более 10 %.

Сравнение с другими странами подтверждает вывод о том, что именно потребление становится движущей силой динамичного развития Украины в последние годы. Однако потребление в значительной мере поддерживается значительным экспортом и положительным торговым балансом, что позволяет сохранять макроэкономическую стабильность, насыщать экономику деньгами, не снижать инвести-

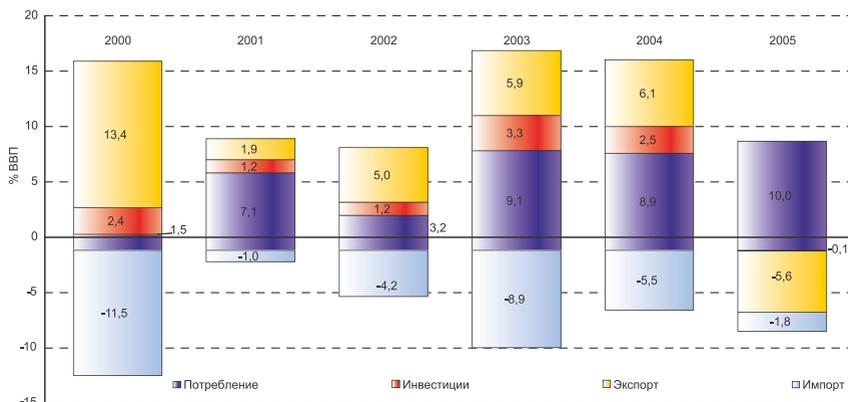
ционную активность. Дальнейшее сокращение экспорта и конкурентоспособности внутренних производителей неизбежно окажет влияние и на динамику внутреннего потребления.

Проблемы с инвестиционным климатом, ненадежные институты собственности, сформированные в процессе приватизации в России и на Украине, привели к тому, что доля инвестиций в ВВП в этих странах ниже, чем в странах ЦВЕ, где были сформированы более устойчивые и понятные правила игры для собственников предприятий и где макроэкономическая стабилизация была достигнута быстрее. Доля инвестиций в ВВП России и Украины остается более низкой, чем аналогичный показатель для Польши. Даже в период подъема доля инвестиций в ВВП Украины составляла 19,3% против 22–23% в Польше. Это несет в себе риски для будущего развития: Украина нуждается в значительной модернизации имеющихся промышленных активов, увеличении производственных мощностей для сохранения высоких темпов экономического роста. В 2005 г. динамика инвестиций оказалась отрицательной впервые с 1996 г. из-за возникшей неопределенности по поводу прав собственности на приватизированные предприятия, опасений в связи усилением государственного вмешательства в экономику и предстоящими выборами. Очевидно, что стабилизация на политическом поле приведет и к росту инвестиций в ближайшие годы, дополнительным фактором является необходимость широкого внедрения энергосберегающих технологий после повышения цен на газ.

До 1999 г. спад происходил во всех основных отраслях экономики, наибольшей степени он достиг в сельском хозяйстве и транспорте. Неравномерность динамики отраслей во второй период транзитивного кризиса 1996–1999 гг. продолжала определяться рынками сбыта продукции и накопленным физическим и человеческим капиталом на начало перехода; в то же время в этот период уже начинают действовать факторы перераспределения прав собственности.

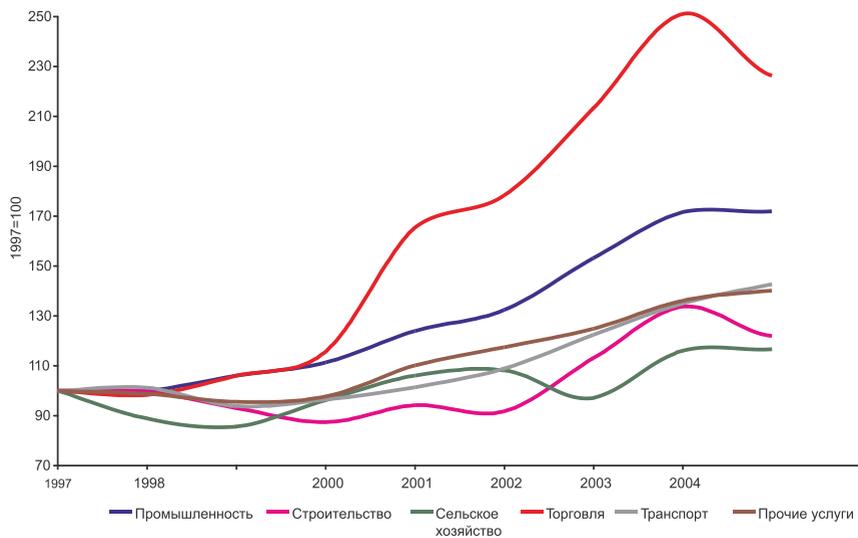
На Украине перераспределение прав собственности в ходе приватизации не решило еще вопрос о существенном улучшении менеджмента предприятий и эффективном управлении собственностью. Более того, в этот период большую роль для функционирования многих украинских предприятий играли мягкие бюджетные ограничения для многих отраслей, целевые государственные субсидии, очень дешевая энергия из России и большой экспортный

ГРАФИК 19. ВКЛАД КОМПОНЕНТОВ ВВП ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ В ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ, 2000–2005

Источник: Статкомитет Украины, EBRD Transition Report (May 2005 Edition), расчеты авторов.

ГРАФИК 20. ДИНАМИКА КОМПОНЕНТОВ ВВП ПО ПРОИЗВОДСТВУ, 1997 = 100

Источник: Статистический комитет Украины, UNSD, оценки ИЭФ.

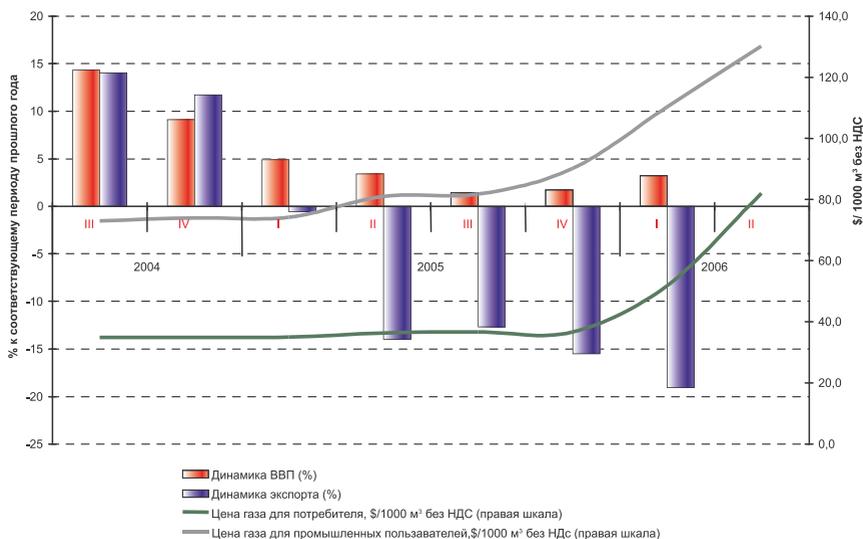
рынок для украинских товаров в России. По сравнению с другими странами ЦВЕ, так же как и в России, сохранялся достаточно низкий уровень безработицы. Убыточные предприятия накапливали задолженность по заработной плате, но не увольняли работников⁵⁵. С другой стороны, развитие бартерной торговли приводило к значительным ценовым искажениям, а также представляло существенные транзакционные издержки в ходе совершения сделок. Такое положение маскировало перекосы в структуре экономики и замедляло перемещение рабочей силы в конкурентные отрасли.

В 1999 г. уже начинается подъем в обрабатывающей промышленности и торговле — они впервые выходят на положительные темпы роста под действием эффекта импортозамещения. Кризис 1998 г. в России и резкое обесценение гривны сразу же вызвали оживление в импортозамещающей промышленности. В следующем году подъем начинается в сельском хозяйстве и в транспорте и связи. С 2003 г. идет опережающее развитие строительства и торговли в других отраслях, ориентированных на внутренний спрос. Это подтверждает гипотезу об увеличивающейся роли потребления в экономическом росте 2003–2004 гг. Однако в 2005 г. ситуация политической неопределенности, неумелые меры по государственному регулированию существенно снизили инвестиционную активность в украинской экономике, а также привели к спаду в торговле и строительстве.

График 21 показывает в динамике по кварталам, что падение экспорта обусловило замедление роста ВВП Украины с начала 2005 г. вне связи с ростом цены на газ. Более того, в предвидении неизбежного повышения цены на импортный газ правительство страны начало повышать цену на газ для внутренних потребителей еще в 4 квартале 2005 г. — во время тяжелых переговоров с «Газпромом», но до январского конфликта и подписания соглашения. Отметим, что уровень тарифов для промышленности в 2004–2005 гг. составлял 75–90 долларов за тыс. кубометров, то есть был рассчитан таким образом, что покрывал более низкие тарифы для населения (30–35 долл.). Это, видимо, обеспечивало достаточный запас для «Нафтогаза» при импортных ценах в 50 долларов, — особенно с учетом того, что значительная часть российского газа поступала фактически как натураль-

⁵⁵ В конце 1990-х гг. задолженность по заработной плате устойчиво превышала годовой ВВП страны.

ГРАФИК 21. РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА ГАЗА НА УКРАИНЕ, ДИНАМИКА ВВП И ЭКСПОРТА, 2004–2006

Источник: «Газ Украины», Статистический комитет Украины

ная оплата транзита газа. При условии полных платежей внутренних потребителей за газ дистрибьютор газа должен был бы получать значительные прибыли.

Замедление роста украинской экономики в 2005 г. оказалось временным явлением. Основные конъюнктурные факторы — подъем в ЕС и в России сохраняют свое действие, а конкурентоспособность украинских товаров за счет низких трудовых издержек, местоположения остается достаточно высокой. В 2005 г. наблюдался значительный приток иностранных инвестиций (главным образом, покупка «Криворожстали»). После падения инвестиций в 2005 г. на 0,3 % в следующие два года рост может составить от 6–7 до 8–9 %⁵⁶. Рост импорта может значительно обогнать экспорт, но рост прямых иностранных инвестиций и частного заимствования за рубежом предположительно обеспечит дополнительное финансирование роста. При продолжении мирового подъема украинскую экономику ожи-

⁵⁶ См.: E. Gavrilenko and others, «Recovery road», September 2006, Troika Dialog Research.

дает рост — она пережила два коротких шока в 2005 г.: падение металлургического экспорта в Китай и внутреннюю стагнацию накопления из-за неопределенности с правами собственности.

В целом эксперты оценивают перспективы роста ВВП в 2006–2007 гг. примерно на 6–6,5 %, а промышленного производства — на 5–7 %, соответственно. Панические прогнозы падения выпуска из-за роста цен на газ, естественно, не оправдались. Украинская экономика имеет хорошие условия для роста в целом ряде секторов, в чем согласны ведущие эксперты⁵⁷. Среднесрочные темпы роста предположительно будут оставаться в пределах 5–7 %, поскольку примерно такими темпами будут расширяться рынки в России. В остальном мире украинские предприятия ждут жесткая конкуренция на рынках, которые растут несколько медленнее, но сам размер рынков позволяет предприятиям расширять свой экспорт благодаря сложившимся конкурентным преимуществам. Эта ситуация позволяет ставить задачи реструктуризации, снижения энергоемкости, модернизации страны.

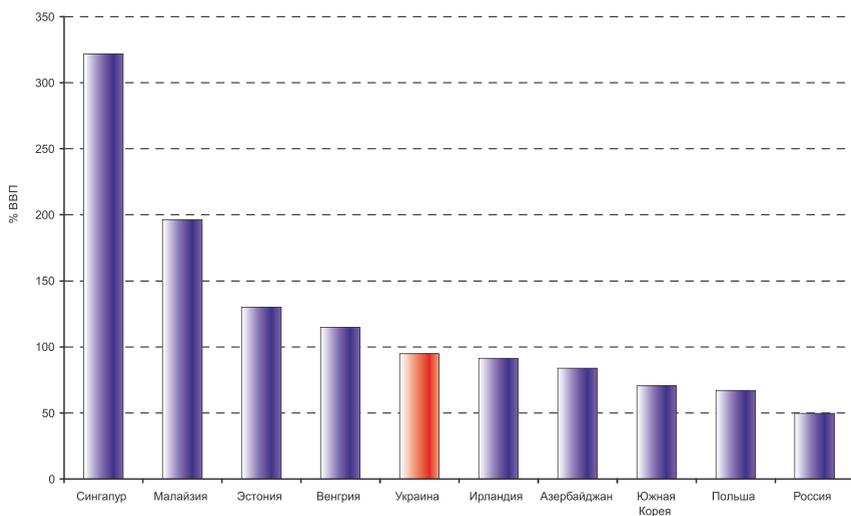
Внешняя торговля и промышленность

Украина становится все более интегрированной в мировую экономику — отношение экспорта к ВВП достигает 60 % (больше, чем у Польши и России), а совокупный торговый оборот близок по величине к произведенному экономическому продукту. Тем не менее, большая зависимость текущей структуры экспорта от конъюнктурных факторов, как внутренних, так и внешних, а также его чрезмерная товарная концентрация приводят к опасениям по поводу его дальнейшей динамики. В будущем фундаментальная слабость существующей экспортной модели Украины может стать проблемой, но в последние годы конъюнктура благоприятствовала основным экспортным секторам экономики. При ограниченном внутреннем спросе именно экспорт стал локомотивом, давшим толчок росту.

Участие Украины в международном разделении труда в эти годы определилось — в годы подъема рос преимущественно экспорт ме-

⁵⁷ См.: «Ukrainian Economic Outlook», CASE, 3–2006, www.case-ukraine.kiev.ua; Экономическое обозрение. 2006. №2 (7); «Наследие Евразии» и «Центр развития».

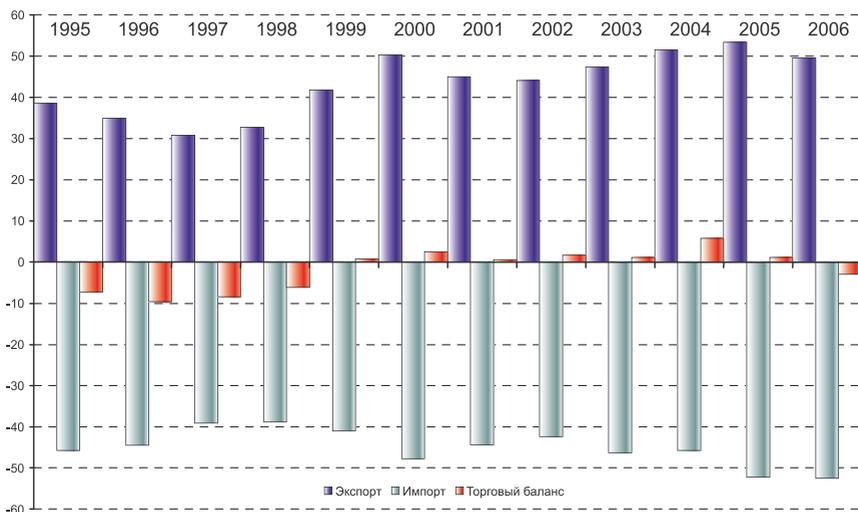
ГРАФИК 22. ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ МИРА, % ВВП

Источник: IMF IFS, национальные статистические комитеты.

таллов, сырья и пищевых продуктов. Несмотря на очень высокие темпы роста экспорта в 2001–2005 гг., абсолютные показатели экспорта на душу населения в три раза меньше, чем в Польше. Это позволяет говорить о том, что Украине еще предстоит закрепить и расширить свою нишу в международном разделении труда. Украина очень динамично развивалась в последние 5 лет — за этот период ВВП вырос на 50 %; инвестиции — на 63 % личное и государственное потребление увеличилось в 1,5 раза. В то же время действие текущих факторов подъема начинает ослабевать, и для поддержания развития на высоком уровне страна должна максимально использовать свои конкурентные преимущества, важнейшими из которых являются обширная производственная база, образованная рабочая сила, низкие издержки на труд и выгодное географическое расположение. В начале переходного периода Украина имела значительный дефицит торгового баланса, что было обусловлено резким падением производства, а также открытием границ для торговли. Значительный

ГРАФИК 23. УКРАИНА: ЭКСПОРТ И ИМПОРТ ТОВАРОВ, САЛЬДО ТОРГОВОГО БАЛАНСА, 1995–2006, % ВВП

Источник: Статистический комитет Украины, МВФ.

торговый дефицит, который финансировался за счет наращивания внешнего долга и задолженности России за газ, стал причиной растущей макроэкономической нестабильности в стране.

В период с 1996 по 2005 г. можно выделить два основных подпериода в экспортной динамике. В 1996–1999 гг. экспорт товаров сократился более чем на 20 % в номинальном выражении — с 14,4 млрд. долларов в 1996 г. до 11,5 млрд. долларов в 1999-м. Основные причины — период низких мировых цен на сырьевые ресурсы (в данном случае металлы), финансовый кризис 1998 г. в России и странах СНГ, реальное укрепление новой валюты — гривны, а также происходящие структурные перемены в экономике.

Начиная с 2000 г. происходит значительный рост экспорта, поэтому, несмотря на увеличение импорта в номинальном выражении, в целом торговый баланс Украины начал сводиться с положительным сальдо. Рост экспорта объяснялся, во-первых, высокими мировыми ценами на товары украинского экспорта, во-вторых, мировым экономическим подъемом, в-третьих, экономическим подъемом в основных странах — торговых партнерах Украины, особенно в России,

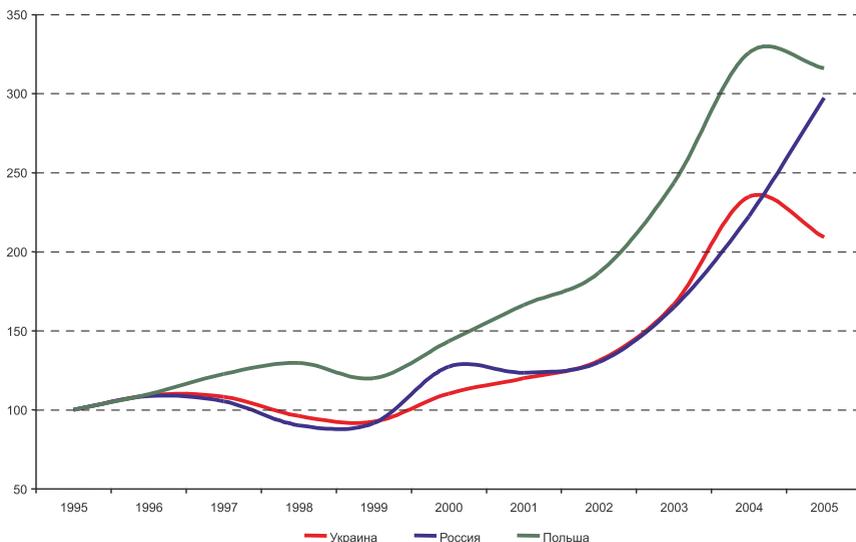
В-четвертых, реальным обесценением гривны по отношению к доллару и евро. Экспорт являлся одной из основных движущих сил экономического подъема на Украине в 2000–2004 гг. С 2005 г. происходило сокращение экспорта в реальном выражении в связи с усилением конкуренции на рынке металлов после перехода Китая в нетто-экспортера. Дальнейшее устойчивое наращивание экспорта потребует серьезных инвестиционных усилий и повышения конкурентоспособности украинской экономики.

Отметим, что в номинальном выражении экспорт за период 2000–2005 гг. практически утроился. Эмпирические исследования показывают, что устойчивый экономический рост сопровождается, как правило, ростом открытости экономики, то есть отношением торгового оборота к ВВП. Экспорт, в свою очередь, помимо непосредственного влияния на дефицит торгового баланса оказывает опосредованный эффект на экономическую обстановку. Этот эффект выражается в следующем:

- Возросшие экспортные доходы способствовали росту потребления, как домашнего, так и государственного, а также росту инвестиций. Поэтому эффект от экспорта носит мультипликативный характер, и его влияние больше, чем непосредственное влияние чистого экспорта на рост ВВП.
- Перемещение капитала. Капитал, получаемый в экспортных отраслях (в первую очередь, в металлургии) проникал в другие отрасли, ориентированные на внутренний рынок.
- Рост экспорта способствовал достижению макроэкономической стабилизации и повышению уверенности экономических агентов в перспективах будущего развития.
- Приток валютной выручки в страну в условиях фактической курсовой политики Национального банка, направленной на таргетирование номинального валютного курса гривна / доллар, способствовал росту денежного предложения и повышению ликвидности экономики.

На *графике 24* хорошо видно, что экспорт на Украине в период 2000–2005 гг. рос примерно такими же темпами, как в Польше. Это объясняется тем, что мировой экономический подъем способствовал росту экспорта всех стран с небольшими трудовыми издержками.

ГРАФИК 24. ДИНАМИКА ЭКСПОРТА РОССИИ, ПОЛЬШИ И УКРАИНЫ, 1995=100

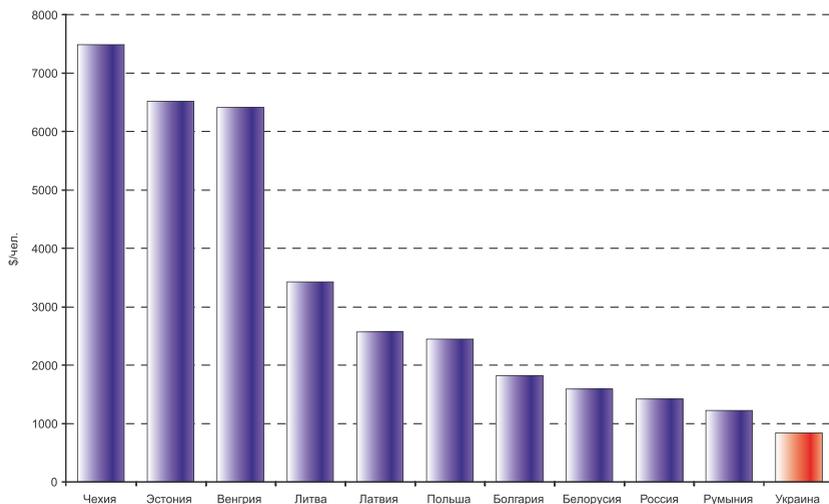
Источник: IMF IFS.

Тем не менее, относительно стран-соседей подушевой экспорт остается все еще очень низким. Это может также свидетельствовать о том, что украинский ВВП является недооцененным и значительная часть экономической активности не регистрируется статистикой.

Замедление роста промышленного производства и ВВП в 2005 г. имело своей причиной падение экспорта и стагнацию капиталовложений при росте личного потребления и государственных расходов, что вполне типично для периодов после революций. Все это происходило на фоне значительного роста в России и увеличения промышленного экспорта в Россию (график 26), рынки которой для промышленности страны становятся еще более важными.

Промышленная кооперация, которая еще частично сохраняется между двумя странами, вытягивает украинские предприятия в условиях продолжающегося «нефтяного подъема» в России. Заметим, что эта ситуация достаточно типична в мире – нефтедобывающие страны предъявляют огромный спрос на продукцию обрабатывающей промышленности своих покупателей углеводородов. Аналогично растет

ГРАФИК 25. ЭКСПОРТ ТОВАРОВ И УСЛУГ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ, 2004

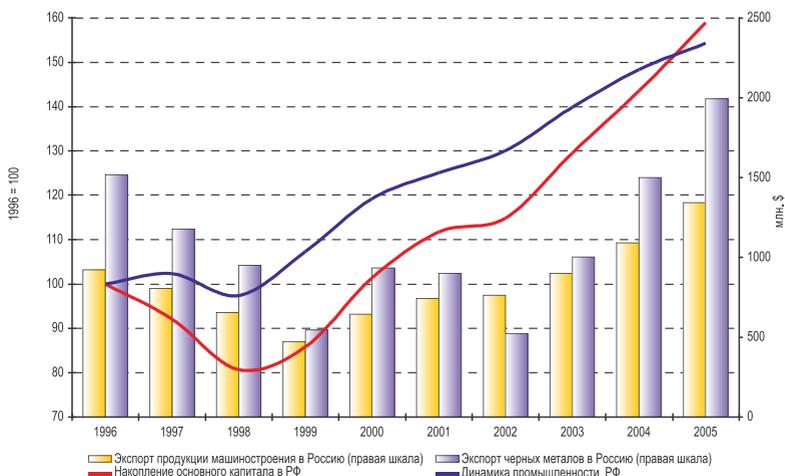
Источник: IMF IFS.

экспорт США, Китая и Германии в страны – экспортеры нефти. В известной степени обострение конкуренции на мировых рынках металлов увеличивает важность промышленной кооперации на постсоветском пространстве. В противном случае легко потеряться, стать импортером и постепенно утратить конкурентные позиции, как это произошло за эти пятнадцать лет со многими отраслями промышленности России и Украины.

Структура украинского экспорта отличается низкой диверсификацией и высокой концентрацией по отдельным товарным группам. Более половины экспорта в 2004г. пришлось на черные металлы и изделия из них, продукцию химической промышленности (в основном удобрения) и минеральное сырье (в основном нефтепродукты). Эти же секторы отвечают за три четверти прироста экспорта на протяжении 1996–2004гг. (график 27).

Основные причины опережающего роста сырьевого экспорта связаны со следующими факторами: ростом цен на сырьевые товары на мировых рынках, расширением экспортных рынков сбыта, скры-

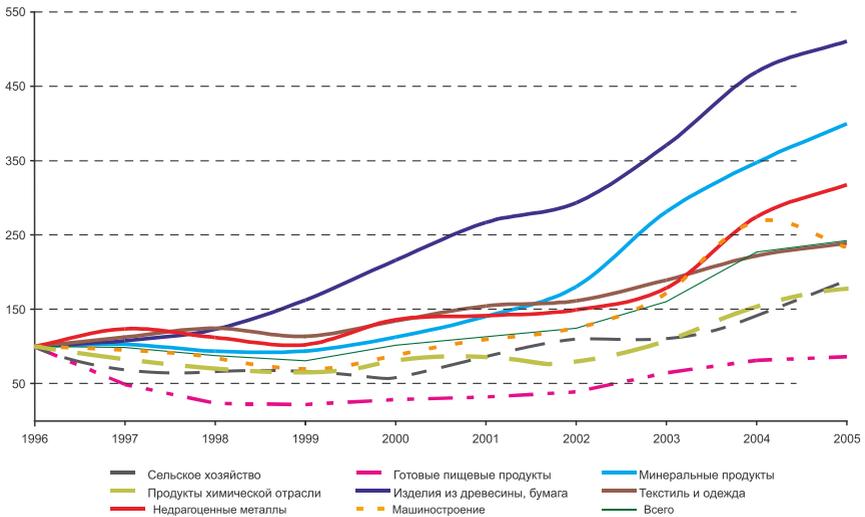
ГРАФИК 26. ДИНАМИКА ИНВЕСТИЦИЙ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ И ЭКСПОРТ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ЧЕРНЫХ МЕТАЛЛОВ И ПРОДУКЦИИ МАШИНОСТРОЕНИЯ ИЗ УКРАИНЫ В РОССИЮ, 1996 – 2005

Источник: Росстат, Comtrade.

тым субсидированием экспортных секторов за счет поставок энергоресурсов из России, повышением уровня загрузки производственных мощностей и сокращением предельных издержек. В то же время отметим, что, пока Россия не восстановила свой потенциал в машиностроении, Украина стала играть роль промышленного экспортёра в Россию.

Основным фактором, который позволил сырьевым компаниям ответить на рост спроса со стороны внешних рынков, стало наличие свободных производственных мощностей, оставшихся со времен плановой экономики, а также поставки относительно дешевой энергии из России, что позволило эффективно вести ценовую конкуренцию на мировых рынках. За пять лет подъема географическое распределение экспорта также претерпело сильные изменения. Во-первых, сократилась доля украинского экспорта в страны СНГ и в Россию, точнее, сокращение доли экспорта в Россию повлияло на сокращение общей величины экспорта в страны СНГ. Это было связано с тем, что в 1998–1999 гг. произошло сильное сжатие спроса в России в свя-

ГРАФИК 27. ДИНАМИКА ЭКСПОРТА УКРАИНЫ ПО ТОВАРНЫМ ГРУППАМ, 1996 = 100

Источник: Статистический комитет Украины, расчеты ИЭФ.

зи с финансовым кризисом. Во-вторых, на протяжении 1999–2002 гг. реальный курс рубля продолжал падать, что не способствовало экспорту из Украины.

Сокращение экспорта в страны СНГ компенсировалось существенной переориентацией на рынки стран ЕС-25. Прирост доли стран ЕС в общем экспорте Украины составил те самые 6–7 %, которые потеряли Россия и страны СНГ. При этом по большей части прирост украинского экспорта происходил за счет стран Восточной Европы. Отчасти это объяснялось тем, что для вступления в ЕС все страны Восточной Европы унифицировали таможенное законодательство, а также отказались от некоторых протекционистских мер, что позволило украинским экспортерам реализовать преимущества низкой себестоимости производства и слабой гривны.

При этом товарная структура экспорта в СНГ и ЕС принципиально отличается. Основным рынком сбыта для украинских товаров с высокой степенью обработки остаются страны СНГ, в первую очередь, Россия, в то время как на рынки ЕС экспортируются преимущест-

венно полуфабрикаты. Основные экспортные товары в ЕС – сталь и изделия из нее, сельскохозяйственное сырье (семена подсолнечника и пшеница), в США – черные металлы.

**ТАБЛИЦА 20. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ УКРАИНЫ С ЕС И СНГ,
МЛН. ДОЛЛАРОВ**

Показатель	1996	2000	2004
Экспорт в ЕС-15 – всего	1730	2571	6754
<i>В том числе в Германию</i>	483	796	1184
Импорт из ЕС-15 – всего	3248	3185	7647
<i>В том числе из Германии</i>	1289	1320	3630
Торговый баланс с ЕС-15 – всего	-1518	-614	-893
<i>В том числе с Германией</i>	-806	-524	-2446
Экспорт в новые члены ЕС=10 – всего	1329	1351	2452
<i>В том числе в Польшу</i>	418	466	1038
Импорт из новых членов ЕС – всего	2119	1549	3237
<i>в том числе из Польши</i>	978	762	2023
Торговый баланс с новыми членами ЕС	-790	-198	-785
<i>В том числе с Польшей</i>	-560	-296	-985
Экспорт в СНГ – всего	7405	4498	8550
<i>В том числе в Россию</i>	6294	3516	5900
Импорт из СНГ – всего	11176	8040	14870
<i>В том числе из России</i>	7555	5825	11810
Торговый баланс с СНГ – всего	-3771	-3542	-6320
<i>В том числе с Россией</i>	-1261	-2309	-5910

Источник: Comtrade (по данным стран-торговых партнеров).

Украинский экспорт в Россию превышает суммарный экспорт страны в Германию, Китай и США вместе взятые – страна в долгосрочной перспективе будет сильно зависеть от емкости рынка в России. Экономика России будет развиваться быстрее, чем экономика ЕС и других развитых стран, что представляет дополнительные возможности для наращивания экспорта в Россию. Более того, на рын-

ках Восточной и Западной Европы Украина, вероятно, столкнется со значительной конкуренцией – качество продукции может компенсироваться низкой ценой только до определенного предела.

Сравнение структуры экспорта Украины со странами Восточной Европы показывает, что, несмотря на то что товары с высокой добавленной стоимостью (например, продукция машиностроения) составляют уже около 15–20 % украинского экспорта, основой экспорта все еще являются металлы, чья доля сохраняется на уровне около 40 %, тогда как в польском экспорте доля продукции машиностроения составляет уже около 35 %. За вычетом экспорта нефти из России сальдо торгового баланса было бы в пользу украинских предприятий обрабатывающей промышленности.

ТАБЛИЦА 21. УКРАИНА: ОСНОВНЫЕ СТАТЬИ ЭКСПОРТА В РОССИЮ, МЛН. ДОЛЛАРОВ

Статья экспорта	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
02 мясо и пищевые мясные субпродукты	291	257	158	167	196	156	193	233	177	154
04 молоко и молочные продукты, яйца	111	30	47	44	73	152	82	161	302	414
22 алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	239	43	42	11	16	39	43	104	193	309
28 продукты неорганической химии	312	172	190	177	285	300	228	232	324	321
48 бумага, картон	58	73	67	83	123	160	174	216	269	282
72 чёрные металлы	783	482	476	340	553	518	308	583	1010	1307
73 изделия из чёрных металлов	735	696	474	205	380	381	216	418	490	687
84 машины и оборудование	626	577	471	345	464	544	577	679	802	991
85 электрические машины	295	229	183	129	180	199	185	220	289	351
Остальное	1790	977	608	717	962	931	955	1233	1720	2673

Источник: Comtrade.

В 2004 г. по сравнению с 1998 г., доля стран СНГ в экспорте Украины уменьшилась на 7 %, из которых сокращение экспорта в Россию составило 5 п. п., в Белорусию – 3 п. п., увеличение экспорта во все остальные страны СНГ – плюс 1 п. п. Тем не менее, доля России в украинском экспорте стабилизировать на уровне 18–20 %. Основные статьи экспорта в Россию – изделия из черных металлов, продукция машиностроения, химические продукты, пищевые продукты. В целом, по сравнению с остальными партнерами, внешняя торговля с Россией отличается наличием устойчивых горизонтальных связей между предприятиями, а также высокой степенью внутриотраслевой торговли, по сравнению с остальным миром. Это означает, что в целом украинские предприятия не теряют свои доли на российском рынке. Одной из наиболее быстрорастущих групп стали пищевые продукты – в особенности молочные продукты и алкоголь. Отрицательная эластичность по мясу, видимо, связана с введением в России ограничений на импорт. Одним из факторов роста экспорта в Россию является, вероятно, заниженный курс гривны относительно рубля, что поддерживает конкурентоспособность украинских предприятий.

ТАБЛИЦА 22. ПРОИЗВОДСТВО ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ, 1990–2005

Виды продукции	1990	1995	1999	2005	2005 в % от 1990
Электроэнергия, млрд. кВт·ч	298	194	172	186	62
Готовый прокат, млн. т	39	17	19	23	58
Трубы стальные, тыс. т	6494	1595	1175	2398	37
Автомобили, тыс. шт.	196	67	20	192	98
Аммиак синтетический, тыс. т	4941	3782	4515	5214	106
Минеральные удобрения, тыс. т	4815	2221	2319	2633	55
Бумага, тыс. т	369	98	82	723	196
Цемент, млн. т	23	8	6	12	53
Ткани, млн. кв. м	1210	169	50	114	9
Колбасные изделия, тыс. т	900	277	160	309	34
Масло животное, тыс. т	444	222	109	138	31
Сахар, тыс. т	6791	3894	1858	2139	31
Масло растительное, тыс. т	1070	696	577	1353	126

Источник: Статистический комитет Украины.

Общую картину промышленности, охватывающую промежуток в 15 лет, дает анализ натуральных показателей производства важных видов продукции. Как показывает *таблица 22*, в первоначальный период спада наиболее сильно сократилось производство товаров, ориентированных на внутренний спрос, в то время как традиционные мощные экспортные производства, в первую очередь, металлургическая и химическая промышленность, упали значительно меньше. Видимо, это объясняется относительно удачной ценовой конъюнктурой на мировых рынках и предоставляемыми субсидиями. В дальнейшем мы видим, как несколько экспортных товаров – аммиак, трубы и растительное масло – стали лидировать в производстве. Вслед за тем рост личного потребления стал подтягивать производство потребительской продукции для внутреннего рынка.

Быстрый рост экономики Украины в 2000–2005 гг. еще не привел к восстановлению уровня производства, которое наблюдалось до начала транзитивного кризиса. По сравнению с 1990 г. в наибольшей степени сократилось производство труб (на две трети), а производство стального проката сократилось лишь на треть. Внутреннее потребление труб сократилось из-за низкого уровня инвестиций в инфраструктуру, а внешний спрос оказался недостаточно велик для имеющихся мощностей. Катастрофически сократилось производство текстильной продукции, которая не выдержала конкуренции (как и в России) с дешевым и качественным импортом. Значительно уменьшилось производство большинства пищевых продуктов в связи со спадом в сельском хозяйстве, конкуренцией с импортом, падением жизненного уровня населения. В то же время небольшое производство автомобилей, достигавшее 10 % от уровня 1990 г. в 1999-м, практически вернулось к нему в 2004-м за счет сборки иностранных марок.

К 2005 г. по основным видам промышленной продукции объем производства составил примерно 50–60 % от показателей 1990 г. Важным фактором опережающего роста промышленности на протяжении 2000–2005 гг. стало наличие свободных производственных мощностей, оставшихся со времен планового хозяйства. В 2005 г. рост промышленного производства составил только 3,1 % по сравнению с 12,5 % в 2004-м. Дальнейшая промышленная экспансия потребует значительных инвестиций в модернизацию и обновление производства и повышения его эффективности.

С 2000 г. рост начинается почти во всех видах экономической деятельности на Украине. Важно отметить, что именно в 2000 г. Украина перешла на международный классификатор видов деятельности, в связи с чем данные по производству в 2000-м несравнимы с предшествующими годами. Почти во всех странах, которые переходили с отраслевых классификаторов на КВЭДы, наблюдался значительный рост благодаря тому, что данный вид статистического учета позволяет наблюдать и учитывать гораздо более обширное поле экономической активности, чем устаревшие отраслевые классификаторы, поэтому часть роста может быть отнесена к статистическим нововведениям.

Более детальная разбивка промышленности позволяет выявить очаги подъема в период экономического роста. В целом медленнее всех развивались производство и распределение электроэнергии, газа и воды. В обрабатывающей промышленности наиболее динамично развивались производство транспортного оборудования (за счет российского спроса на железнодорожный транспорт), производство древесины и изделий из дерева на экспорт. Металлургия – крупнейший элемент украинской промышленности – подвержена цикличности за счет зависимости от внешних рынков. Относительно низкая динамика 2001–2002 гг. после роста на 19 % в 2000 г. предшествовала буму на уровне 13 % в 2003–2004 гг. В 2005 г. произошло реальное сокращение производства в металлургии, что, видимо, связано с обострением конкуренции на внешних рынках, а также изменением структуры собственности в отрасли после реприватизации «Криворожстали». Металлургия составляет более четверти украинской промышленности и ее наиболее крупный промышленный сектор. Отметим также бурный рост производства продуктов нефтепереработки в 2001–2002 после экспансии российского капитала в этот сектор. В то же время попытки государственного вмешательства в форме фиксирования цен на нефтепродукты привели к спаду в секторе в 2005 г. на 13,4 %.

Темпы роста в этот период были очень высокими: в среднем темпы роста промышленности в целом сохранились на уровне 12,5 % в год, темпы роста отдельных отраслей доходили в среднем до 34 % в год. Среди лидеров подъема 2000–2004 гг. надо выделить пищевую промышленность и машиностроение. Средние темпы роста пищевой промышленности составляли 16,4 %, машиностроения – 21,8 %

(производство транспортного оборудования – 34 % роста в среднем за 5 лет). Основным фактором роста пищевой промышленности стало внутреннее потребление – к 2003 г. украинская пищевая промышленность практически полностью вытеснила импорт со своего рынка – она производила около 95 % всех пищевых продуктов, продаваемых на Украине.

Фактором роста украинского машиностроения были спрос внутреннего рынка в связи с возросшей инвестиционной активностью, а также российский спрос на продукцию украинского машиностроения. Зависимость украинского машиностроения от российского спроса очень хорошо видна на примере 2002 г., когда в России наступила инвестиционная пауза – в этом году производство машин и оборудования составило всего 0,4 % по сравнению с двузначными темпами роста в остальные годы. При этом сырьевые отрасли также не снижали темпы роста в этот период – средние темпы роста металлургии составили 11,3 %, производства древесины – 31,4 %; химическая и нефтехимическая промышленность – 11,4 %. Факторами роста этих отраслей являлись благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура и мировой экономический рост (особенно важен экономический рост в Китае, который являлся важным рынком для украинских металлов). В 2004 г. Китай начал производство металлов, в связи с чем экспорт в Китай упал в 2004 г. на 60 %. Удачно сложилось, что в этот момент инвестиционный подъем в России продолжал поддерживать промышленность Украины.

В ходе экономического роста и наращивания экспорта в последние пять лет сложилась определенная модель экспорта с очевидной концентрацией и соответствующими ограничениями. Однако не менее важно, насколько успешно украинские компании конкурируют с иностранными компаниями на своих внутренних рынках, а также насколько внутренние рынки открыты для внешней экспансии. Мы попытались сопоставить статистику внешней торговли (спрос) и отраслевую статистику объема произведенной продукции по видам деятельности (предложения). Таким образом, по укрупненным видам деятельности мы сопоставили товарные категории на уровне 2–3 знаков классификации HS 1992.

Как и следовало ожидать, больше всего продукции поставляют на экспорт металлургические компании – с 1996 по 2004 г. величина экспорта практически утроилась. Затем следует машиностроение,

экспорт которого в 2004г. достиг 5,6 млрд. долларов. Это, прежде всего, промышленные машины и оборудование, а также железнодорожный транспорт. Значительные объемы экспорта машиностроения связаны с ростом инвестиционного спроса в России и остальных странах СНГ. Быстрая динамика экспорта также происходила в производстве древесины и бумаги, в текстильной промышленности и производстве продуктов нефтепереработки.

Наиболее открытые для внешней торговли секторы промышленности – это легкая промышленность и производство древесины и изделий. Также около 70 % произведенной машиностроительной продукции уходит на экспорт. Несмотря на статистические дефекты учета, можно сделать вывод, что легкая промышленность, производство древесины и изделий из нее, а также машиностроение являются отраслями, ориентированными преимущественно на внешние рынки.

Для всех вышеуказанных отраслей величина импорта также практически достигает 100 % объемов производства (или превосходит, как в случае с легкой промышленностью), так что можно определить структуру конкуренции с внешними рынками в этих отраслях. Внутренний рынок занят преимущественно импортными товарами, в то время как внутреннее производство либо занято в контрактном производстве (как трудоинтенсивная обработка текстиля для европейских компаний по толлинговым схемам), либо обслуживает отдельные низкоценовые ниши внутреннего рынка и рынков стран СНГ (мебель, оборудование, транспортные средства и так далее). Схожая ситуация сложилась в химическом производстве – Украина экспортирует около 80 % продукции внутреннего производства – в первую очередь, неорганическое сырье и минеральные удобрения. В то же время импорт (около 80 % внутреннего производства) состоит преимущественно из органической химии, фармацевтических продуктов, косметики и моющих средств. Экспортируя базовое химическое сырье, Украина импортирует химическую продукцию высокой степени переработки.

Устойчивые позиции сохраняет пищевая промышленность. В последние годы величина импорта составляла около 20 % от внутреннего производства, что позволило довести величину баланса до 17 %

ТАБЛИЦА 23. ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЕЙ УКРАИНЫ, % К ПРЕДЫДУЩЕМУ ГОДУ, ПОСТОЯННЫЕ ЦЕНЫ ОКВЭД

Отрасли	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2000 –2005
Промышленность — всего	13,2	14,2	7,0	15,8	12,5	3,1	10,9
Добывающая промышленность	6,4	3,3	2,3	5,5	4,1	4,4	4,3
Обрабатывающая промышленность	16,6	17,2	8,9	18,2	14,6	3,0	12,9
Пищевая промышленность и переработка сельскохозяйственных продуктов	23,0	18,2	8,4	20,0	12,4	13,7	15,8
Легкая промышленность	36,4	13,8	0,4	4,0	13,6	0,3	10,8
Производство древесины и изделий из древесины	56,5	28,0	23,4	23,6	25,5	19,5	28,9
Целлюлозно-бумажная, полиграфическая промышленность; издательское дело	31,7	18,2	8,4	25,7	25,9	12,7	20,2
Производство кокса и продуктов нефтепереработки	-8,0	54,3	25,5	8,7	3,4	-13,4	9,6
Химическая и нефтехимическая промышленность	8,8	10,6	6,5	16,8	14,4	9,8	11,1
Производство других неметаллических минеральных изделий (стройматериалов)	7,7	11,4	5,3	17,9	19,3	14,3	12,5
Металлургия и обработка металла	21,3	4,9	3,9	14,3	12,0	-1,5	8,9
Машиностроение	15,3	18,8	11,3	35,8	28,0	7,1	19,0
Производство машин и оборудования	1,4	18,6	0,4	21,4	18,9	12,2	11,8
Производство электрического и электронного оборудования	28,1	15,2	8,1	19,2	49,3	-9,2	17,1
Производство транспортного оборудования	31,9	22,0	29,6	62,1	24,6	12,4	29,6
Производство и распределения электроэнергии, газа и воды	-1,8	2,6	1,1	4,7	-1,1	2,9	1,4

Источник: Статистический комитет Украины.

в 2004 г. Видимо, позиции сельского хозяйства и производства пищевых продуктов также поддерживает протекционистская политика государства по отношению к этим секторам.

Долгосрочные изменения в структуре экономики Украины укладываются в рамки переходной динамики. Идет формирование производства, основанного на естественных (на данный момент) преимуществах. Прошедшее сокращение общей занятости — как в промышленности, так и в сельском хозяйстве — вытолкнуло большие массы рабочей силы на рынки Европы. В целом наблюдается начальный этап перехода к постиндустриальной модели развития — рост доли сектора услуг (торговля, транспорт и связь) и сокращение доли промышленности. Этот рост идет от очень низкого уровня, хотя положительная динамика за начало XXI века, естественно, создает ощущение подъема, расширяет горизонты для бизнеса.

Для российского бизнеса экономический подъем создает одновременно более широкое поле для торговли и инвестиций, но и более острую конкуренцию в ряде отраслей. Благоприятное географическое положение украинских предприятий при низких трудовых издержках создает конкурентное давление на ту часть российских предприятий, которые не предпринимают достаточных усилий для повышения эффективности. Ситуация в какой-то степени имитирует более широкую зону торговли. Соответственно интересы украинских предприятий — сохранять зону свободной торговли с Россией, открытую границу для движения труда и денежных переводов гастарбайтеров. Для российских компаний, имеющих производственные активы в украинской экономике, данная ситуация позволяет получать высокие прибыли, оптимизировать производство, занятость и налоги с учетом того фактора, что Украина находится рядом, но ближе к портам, а производственные активы и рабочая сила имеют ту же историю и качество, что и в России. Соответственно идея создания Единого экономического пространства с более ясными правилами поведения, едиными внешними тарифами и прочим облегчала бы кооперацию, защищала бы интересы предприятий с обеих сторон.

Сравнение Украины с Польшей показывает, что после преодоления транзитивного кризиса темпы роста украинской экономики со стороны производства превосходили средние темпы роста вос-

точноевропейских стран. На протяжении подъема 2000–2005 гг. обрабатывающая промышленность и торговля росли в два раза быстрее, чем в Польше; сельское хозяйство и транспорт росли примерно на том же уровне. Как мы уже отмечали, быстрый рост был достигнут благодаря уникальному сочетанию благоприятных факторов. Быстрый рост последних лет должен рассматриваться как старт модернизации экономики Украины: он является следствием – частью предшествовавшего ему падения выпуска во всех отраслях, которое было гораздо более глубоким, чем в других постсоветских странах, а частью – удачной конъюнктуры.

Украину отличает значительная доля сельского хозяйства в ВВП – в два-три раза больше, чем в России и Польше. Хотя Украина обладает большим потенциалом в этой области в форме наибольшей площади черноземов в Европе, эффективность сельскохозяйственного сектора остается очень низкой⁵⁸. Для украинского сельского хозяйства характерна высокая цикличность в зависимости от погодных условий. В процессе переходного периода сельское хозяйство испытало наиболее значительный спад даже по сравнению с другими видами экономической деятельности. К 1997 г. уровень сельскохозяйственного производства Украины составлял лишь около четверти от уровня 1990 г. В 2005 г. сельскохозяйственное производство составляло все еще меньше половины уровня 15-летней давности. Меньше относительный уровень производства в сельском хозяйстве у Грузии и Молдавии – треть от уровня «планового» хозяйства. Скорее неожиданным для российского наблюдателя оказываются более высокие показатели нашей страны по восстановлению общего уровня выпуска сельскохозяйственной продукции, включая зерно. Более важно то, что Польша сохранила уровень выпуска, дождалась аграрных грантов ЕС, что оставляет мало простора украинскому производству, вынуждая его отдавать рабочую силу в зоны с более высокой производительностью труда.

Одной из причин, гораздо более серьезно спада украинского сельского хозяйства по сравнению с Россией стала изменчивая и непоследовательная государственная политика в этой области, включающая государственное регулирование цен, ограничения на транспортировку зерна между регионами и так далее. Украина

⁵⁸ По показателям эффективности Украина в 3–4 раза отстает от сельского хозяйства ЕС-25. Подробнее см.: *Achieving Ukraine's Agricultural Potential* (2004), World Bank.

отстает в организации производства и проигрывает конкуренцию с высокоэффективным сельским хозяйством Западной Европы и быстро наращивающим производительность агросектором Восточной Европы, в частности Польши. Даже в настоящее время экспорт сельскохозяйственных и пищевых продуктов Украины весьма невелик относительно ее агропромышленного потенциала, который виден хотя бы на показателях 1990 г. В настоящее время лишь около 20 % произведенных сельскохозяйственных продуктов идет на экспорт.

Ожидаемое вступление в ВТО также в среднесрочной перспективе окажет негативное давление на агропромышленный сектор, так как вызовет снижение импортных пошлин на продукцию. Потребуется достаточно большой промежуток времени, а также значительные инвестиции в инфраструктуру, чтобы сельское хозяйство смогло эффективно конкурировать на международных рынках. Более вероятно, что экспортный потенциал украинского сельского хозяйства, как и машиностроения, будет реализоваться на рынках России.

Существует ряд серьезных ограничений на продолжение опережающего роста экспорта в будущем. Экспорт сконцентрирован в тех секторах, которые являются чрезвычайно чувствительными на ведение протекционистской политики в странах — основных рынках сбыта. Украинские промышленники не раз становились объектами антидемпинговых расследований и жертвами введения различных внешнеторговых ограничений. Примером может являться мощное «трубное» лобби в России, которое способствовало введению квот на импорт украинских труб в Россию, металлургические рынки ЕС и США также защищены квотами⁵⁹. Важным конкурентным преимуществом экспортных отраслей являются поставки дешевых энергоносителей из России. Стоимость энергоносителей является основным элементом себестоимости как в металлургической промышленности, так и в производстве удобрений. Высокие энергетические издержки украинской промышленности не подорвут способность эффективно конкурировать на экспортных рынках при повышении цен на энергоносители, но ограничат прибыли и поставят вопрос о масштабной модернизации производства.

⁵⁹ Г. Простаков. Железная необходимость перемен. Эксперт-Украина. №28 (32) от 25 июля 2005 г.

ТАБЛИЦА 24. ДИНАМИКА ВВП ПО ПРОИЗВОДСТВУ В РОССИИ, УКРАИНЕ И В ПОЛЬШЕ, % К ПРЕДЫДУЩЕМУ ГОДУ

Отрасли	1996	1999	2000	2004	Среднее 1996–1999	Среднее 2000–2004
Украина						
Сельское хозяйство	-9,9	-3,9	12,1	19,5	-6,5	5,6
Обрабатывающая промышленность	-4,0	6,0	5,0	14,7	-0,3	14,5
Торговля	-3,8	7,8	9,1	17,8	0,2	15,0
Транспорт и связь	-19,2	-7,3	2,8	10,3	-8,2	6,3
Россия						
Сельское хозяйство	-5,3	17,1	12,7	2,9	-1,1	7,1
Промышленность	-2,6	10,2	11,1	6,1	1,3	6,7
Торговля	1,9	-2,0	12,1	10,1	-0,4	9,0
Транспорт и связь	-4,5	9,6	6,1	9,5	0,0	7,2
Польша						
Сельское хозяйство	2,5	-1,6	-6,9	6,9	1,9	2,6
Обрабатывающая промышленность	8,8	4,3	7,3	12,9	8,7	6,3
Торговля	6,5	6,3	4,1	6,3	6,6	4,1
Транспорт и связь	5,4	8,8	5,2	п. а	6,5	5,5

Источник: UNSD, национальные статистические комитеты, МВФ.

Несмотря на значительное положительное сальдо счета текущих операций последних лет (около 14 % в 2004 г.), гривна в реальном выражении не усиливалась. С 2000 г. гривна ослабела в реальном выражении примерно на 20 % по отношению к корзине иностранных валют. Однако в долгосрочном периоде такое положение продолжаться не сможет — при положительном сальдо счета текущих операций это вызовет давление в сторону реального укрепления гривны либо в номинальном виде, либо в форме более высокой инфляции при

ТАБЛИЦА 25. НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА СТРАН ГУАМ И РОССИИ

Страна	1990	1997	2005
Индекс сельскохозяйственного производства, 1990 = 100			
Россия	100,0	45,9	69,7
Грузия	100,0	24,1	35,3
Украина	100,0	27,9	45,4
Азербайджан	100,0	51,3	96,0
Молдавия	100,0	22,7	34,3
Производство зерна, млн. тонн			
Россия	116,7	88,5	78,2
Украина	51,1	33,9	38,0
Польша	28,1	25,4	26,3
Производство мяса (в убойном весе), млн. тонн			
Россия	10,1	4,9	4,9
Украина	4,4	1,9	1,6
Польша	3,0	2,8	3,2
Производство винограда, тыс. тонн			
Грузия	691	309	180
Азербайджан	1196	145	76
Молдавия	940	310	600

Источник: национальные статистические комитеты, ФАО.

фиксированном курсе. Подобная тенденция наблюдалась в 2005г., когда при замедлении роста спроса на деньги, гривна укрепилась в реальном выражении на 11 %. Эконометрические исследования⁶⁰ показывают, что украинский экспорт характеризуется низкой долгосрочной эластичностью по мировому росту (на уровне 0,8 %). Это означает, что, при прочих равных условиях, рост мировой экономики на 1 % вызовет увеличение спроса на украинский экспорт на 0,8 %. В этом же исследовании отмечается высокая эластичность металлов к движению цен и валютному курсу. Рост цен на металлы на 1 %

⁶⁰ O. Pindyuk and R. Piontkivsky, The Role of Foreign Trade in Ukrainian Growth, World Bank Country Economic Memorandum of Ukraine (2004).

вызовет рост физических объемов экспорта на 0,4%. В то же время реальное укрепление гривны на 1% вызовет сокращение объемов экспорта на 0,6%.

Несмотря на впечатляющую динамику экспорта в последние годы, его модель не является устойчивой в долгосрочном периоде. Значительный прирост произошел за счет краткосрочных и единовременных факторов, сохранение которых в будущем маловероятно. При сохранении высоких мировых цен на металлы и удобрения опережающая динамика экспорта сохранится на протяжении нескольких лет, однако затем произойдут замедление и стагнация. Поэтому в ближайшие 10 лет экспорт не сможет «в одиночку» обеспечить устойчивый экономический рост. При существующей товарной структуре экспорта невозможна его динамика такими же темпами, которые наблюдались в последние годы. Смена экспортной парадигмы и его диверсификация потребуют достаточно долгого времени.

В целом структура экспорта позволяет сделать вывод о том, что в период 2000–2005 гг. Украина максимально реализовала свои текущие конкурентные преимущества в плане экспортных возможностей. Однако в средне- и долгосрочном плане Украине надо искать новые возможности участия в мировой торговле и мировых производственных цепочках, чтобы диверсифицировать и расширять свой экспортный потенциал.

Экономическая политика и социальные проблемы

Транзиционный период на Украине сопровождался ростом безработицы из-за глубокого снижения деловой активности и изменения структуры экономики. Занятость упала с 25 миллионов человек в 1991 г. до 20,7 миллиона к 2005-му. Продолжение миграции и начавшийся в 2000 г. экономический подъем привели к постепенному снижению безработицы с 11,9% экономически активного населения в 2001 г. до 8,9% к 2005 г. При этом официальная статистика недооценивает реальный рост занятости, так как снижение так называемой «скрытой безработицы» происходило еще быстрее. Официальные данные плохо учитывают трудовую миграцию украинцев в Россию

и страны Восточной и Западной Европы, где уровень заработной платы для некоторых профессий существенно выше. Поэтому часто происходит, что граждане, которые на Украине числятся безработными, фактически работают за рубежом. Показатели безработицы (таб. 26) следует рассматривать с осторожностью, поскольку Россия привлекает рабочую силу, а две другие страны – экспортируют.

ТАБЛИЦА 26. УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ В ПОЛЬШЕ, РОССИИ И НА УКРАИНЕ, %

Страна	1996	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Украина	7,7	8,9	11,3	11,9	11,5	10,8	9,4	8,9
Россия	9,9	12,0	13,3	13,4	10,2	9,0	8,6	7,9
Польша	12,3	11,3	10,5	13,8	16,1	18,2	19,9	19,7

Источник: International Labour Organization (ILO).

Исходя из институциональных особенностей экономических реформ, рынок труда стран переходного периода по-разному подстраивался под транзитивный шок. В странах Восточной Европы произошел всплеск безработицы: предприятия увольняли сотрудников, стремясь повысить эффективность. Наоборот, в России не произошло резкого сокращения штатов. Однако это компенсировалось резким снижением реальных заработных плат. Люди числятся работающими на предприятиях, которые ничего не производят и выплачивают символическую зарплату. По всей видимости, аналогичная ситуация еще более характерна для Украины: в период спада предприятия не увольняли сотрудников, месяцами не платя им зарплату, причем сокращение зарплат на Украине оказалось сильнее, чем в России. В целом структура занятости остается неэффективной, с большим количеством занятых в сельском хозяйстве (возможно, номинально) и в бюджетных секторах. По итогам пятилетнего подъема уровень безработицы устойчиво снижался, и сейчас он один из самых низких среди стран с переходной экономикой, но важно учесть тот факт, что, по различным оценкам, около 3–4 млн. украинцев работают за рубежом.

Увеличение занятости и быстрое экономическое развитие привели к быстрому росту доходов, заработной платы, пенсий. В долларовом выражении и средняя заработная плата, и пенсии выросли

значительно — однако надо учитывать, что на это влияли как номинальный рост показателей, так и укрепление гривны относительно доллара. Реальная заработная плата выросла за 5 лет подъема более чем в два раза, что существенно увеличило покупательную способность населения. Быстрое увеличение номинальных доходов, которое происходило отчасти благодаря экономическому росту и повышению заработной платы, отчасти благодаря достаточно высокой инфляции, создавало у населения эффект *money illusion* — население стало привыкать к высоким темпам роста номинальных доходов. В среднесрочном плане это может привести к быстрому росту заработной платы, что наблюдалось в 2005 г., когда номинальная заработная плата выросла более чем на 40 %, а средний размер пенсий — более чем в два раза. Однако дальнейший рост зарплат, опережающий рост производительности труда, может негативно сказаться на конкурентоспособности украинской экономики.

**ТАБЛИЦА 27. ДИНАМИКА ДОХОДОВ, ЗАРПЛАТ И ПЕНСИЙ
УКРАИНСКИХ ГРАЖДАН, 1996–2005**

Показатель	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006*
Реальная зарплата, %	-13,8	-2,4	-12,9	3,4	3,6	20,4	18,2	15,3	24,1	20,3	22,9
Средняя месячная зарплата, \$	68,8	76,9	62,7	43,0	42,3	57,9	70,5	86,8	111,0	157,5	188,7
Прирост, %		11,8	-18,5	-31,4	-1,6	36,9	21,8	23,0	27,9	41,8	19,8
Средняя пенсия, \$	21,1	27,9	21,3	14,7	12,7	15,6	23,0	25,6	34,2	70,6	н. д.
Прирост, %		31,9	-23,6	-31,0	-13,8	23,1	47,5	11,5	33,6	106,4	н. д.

* январь–июнь.

н. д. — нет данных.

Примечание: Динамика реальных доходов населения начала официально публиковаться лишь с 2004 г., поэтому эти данные не приводятся.

Источник: Статистический комитет Украины.

Рост заработных плат и доходов был крайне неравномерен — доходы и зарплаты росли разными темпами в разных отраслях и регионах. Рост номинальных доходов сдвигал шкалу (табл. 27). Официальная статистика показывает, что уровень бедности в стране снижался в ходе экономического подъема — доля населения с расходами ниже прожиточного минимума сократилась с 80 % в 2000 г. до 55 % в 2005-м. Тем не менее, разрыв между богатыми и бедными увеличился. Последующее развитие зависит от того, насколько равномерным будет

дальнейшее распределение доходов. Сокращение разрыва в уровне доходов и увеличение доли среднего класса окажут более благоприятное влияние на экономику, чем концентрированный рост доходов в верхних группах. Региональные различия в темпах роста доходов также подтверждают наблюдение о том, что рост доходов населения на протяжении экономического подъема был крайне неравномерным – наиболее быстрыми темпами развивались местности вокруг больших городов, портов, в то время как рост в сельской местности не был таким значительным. В то же время разрыв между зарплатами в городах и сельских местностях в среднем немного сократился в период подъема.

ТАБЛИЦА 28. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ ПО УРОВНЮ РАСХОДОВ, ГРИВЕН НА ДУШУ, %

Уровень расходов, гривна	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
<180	72,5	55,3	46,6	39	28,4	16,5	5,9
<240	87,9	75,9	67,3	61,8	50,7	34,5	16,3
<300	94,2	86,6	80,9	76,5	68	51,9	29,2
<360	100	100	88,7	85,7	79	65,3	42,5
<420			100	100	100	75,8	54,7
<480						100	64,1
<540							72,2
<600							78,5
<660							82,9
<720							86,4
Всего...							100

Примечание: 100 гривен 2005 г. эквивалентны 188 гривнам 1999 г.

Источник: Статистический комитет Украины.

Более строгая и последовательная экономическая политика (по сравнению с предыдущим периодом) сыграла важную роль в быстром экономическом развитии Украины в 2000–2005 гг. и улучшении социальной обстановки. Можно выделить несколько основных причин, повлиявших на экономическую политику на Украине: жесткие ограничения, в условиях которых пришлось действовать правительству после кризиса 1998 г.; завершение этапа резких перемен в институциональной среде, распределение прав собственности; положитель-

ный баланс счета текущих операций и значительные поступления в бюджет, в результате подъема. В то же время нельзя не отметить, что правительство принимало в период подъема достаточно эффективные решения, которые также способствовали росту и развитию.

Благодаря быстрому росту экономики в 2000–2002 гг. консолидированный бюджет страны сводился с небольшим профицитом. Благодаря отчасти жестким внешним условиям, отчасти взвешенным решениям бюджетная дисциплина соблюдалась за счет сохранения государственных расходов на низком уровне и притока налоговых ресурсов от предприятий.

**ТАБЛИЦА 29. УКРАИНА: ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ
КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА, % ВВП**

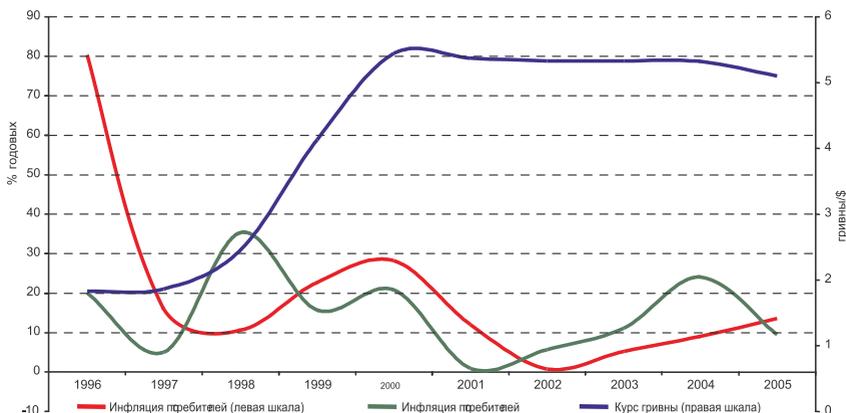
Параметры	1996	1999	2003	2004	2005
Доходы	37,0	25,2	33,3	26,6	32,0
Расходы	41,9	26,7	33,6	29,7	33,9
Профицит/дефицит	4,9	1,5	-0,2	-3,1	-1,9
Внешний долг	21,4	44,2	32,9	н. д.	н. д.

н. д. – нет данных

Источник: Статистический комитет Украины, МВФ.

С 2003 г. фискальная политика стала более подвержена действию политических факторов (приближающихся выборов) – правительство стало накачивать социальные расходы. Из-за быстрого увеличения социальных расходов консолидированный бюджет был сведен с дефицитом в 0,2 % ВВП в 2003 г.; в 2004 г. накануне выборов бюджетный дефицит достиг 3 %. В бюджете 2005 г. были заложены весьма оптимистичные оценки развития экономики на год, которые не учитывали текущего политического кризиса. В 2005 г. произошло существенное увеличение доходов бюджета после отмены большинства экономических зон, что привело к росту поступлений от НДС по налогу на прибыль. В то же время финансирование дефицита произошло по большей части за счет приватизационных доходов от продажи

ГРАФИК 28. ИНФЛЯЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, ИНФЛЯЦИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И КУРС ГРИВНЫ

Источник: Статистический комитет Украины, МВФ.

«Криворожстали» за 4,8 млрд. долларов (5,7 % ВВП 2005 г.), так что дефицит остался на уровне 1,7 % ВВП. В 2006 и 2007 гг. дефицит составит 1,5 и 2,5 % соответственно.

По сравнению с другими странами Восточной Европы государственные расходы относительно ВВП на Украине относительно невелики — в 1,3–2 раза меньше, чем в Польше. С одной стороны, это означает меньшее вмешательство в экономику со стороны государства и меньше налогов для бизнеса, что является важным фактором конкурентного преимущества страны. Относительно невысокий уровень вмешательства государства в экономику компенсируется его значительной неэффективностью. Коррупция, слабая судебная система и правоприменительная практика, нестабильное регулирование и прочие институциональные факторы ухудшают инвестиционный климат в стране и подрывают ее конкурентоспособность.

С другой стороны, в переходных экономиках бизнес, как правило, платит много «неявных» налогов — в форме взяток, платы за лицензии, юридические услуги и т.д. — и Украина не является исключением. Более того, сокращение государственных расходов означает снижение расходов на государственные инвестиции — строитель-

ство дорог, школ, мостов, обновление инфраструктуры, что является критически важным для развития экономики страны в долгосрочном периоде.

Монетарная неопределенность в рублевой зоне, появление бесконтрольных Централных банков в начале переходного периода способствовали развитию гиперинфляции и монетарной нестабильности. В первой половине 1990-х гг. наблюдался очень быстрый и бесконтрольный рост цен. В 1997–1998 гг. была достигнута некоторая стабилизация, нарушенная финансовым кризисом, который вновь привел к 20–30 % годовой инфляции. Усиление жесткой бюджетной дисциплины и сокращение бюджетного дефицита вместе с разумной эмиссионной политикой Национального банка позволили снизить инфляцию до 12 % в 2001 г.

С 2000 г. Национальный банк проводил фактическую политику таргетирования номинального курса гривна/доллар на уровне 5,3 гривны за доллар. В условиях значительного профицита по счету текущих операций это привело к быстрому накоплению валютных резервов и росту денежного предложения, превышающего номинальный рост экономики. Большой рост спроса на деньги и снижение оборачиваемости позволили в значительной мере связать рост денежного предложения и избежать чрезмерного инфляционного давления на экономику. Это привело к росту монетизации экономики – с 11 % в 1999 г. до 36,5 % в 2004 г.

В то же время быстрый рост доходов населения, который трансформировался в потребительские расходы, а также предвыборное накачивание социальных бюджетных расходов стали причиной того, что в 2003 и 2004 гг. инфляция снова увеличилась, достигнув в 2004 г. 9,0 %. Значение имел и рост издержек производства – с 2002 г. инфляция производителей обгоняет потребительскую инфляцию. В условиях стагнации экономики и взлета номинальных доходов потребительские цены выросли в 2005 г. на 13,5 %, но ожидается замедление их роста до 8,5 % в 2006 г.

Впрочем, эти тенденции почти полностью совпадают с тем, что наблюдается в России, – потребительский бум и быстрое укрепление рубля приводят к тому, что инфляция превышает все прогнозы Правительства и остается на двузначном уровне (*табл. 30*).

Национальный банк Украины проводит очень жесткую политику в отношении реального курса гривны (валютного курса, посчитанного с учетом покупательной способности валюты) – (график 29).

**ТАБЛИЦА 30. ИНФЛЯЦИЯ (ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН):
УКРАИНА, ПОЛЬША, РОССИЯ**

Страна	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Украина	80,3	15,9	10,6	22,7	28,2	12,0	0,8	5,2	9,0	13,5
Россия	22,0	11,0	84,4	36,5	20,2	18,6	15,1	12,0	11,7	11,2
Польша	19,8	15,1	11,7	7,3	10,1	5,5	1,9	0,7	3,5	2,1

Источник: национальные статистические комитеты, МВФ.

В реальном выражении гривна обесценивается из-за высокой инфляции в России и продолжения укрепления евро (Россия и ЕС – основные торговые партнеры Украины). Это позволяет сохранять конкурентоспособность украинских предприятий на очень высоком уровне – в других странах их продукция является очень дешевой.

**ГРАФИК 29. НОМИНАЛЬНЫЙ И РЕАЛЬНЫЙ КУРС ГРИВНЫ
ПО ОТНОШЕНИЮ К КОРЗИНЕ ВАЛЮТ, 1995–2005**

Источник: IMF IFS.

ТАБЛИЦА 31. УКРАИНА: ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

Показатели	1995	2000	2003	2004	2005
Банковские активы, % ВВП	н/д	18,5	33,4	34,8	н/д
Процентная ставка по кредитам, %	122,7	41,5	17,9	17,4	16,2

Источник: МВФ.

Однако существует высокая вероятность того, что в дальнейшем будет происходить реальное укрепление гривны, и это ослабит позиции экспортеров. Уже в 2004 г. монетизация экономики остановилась на уровне 36 %. Это означает, что опережающий рост спроса на деньги приостановился. В условиях положительного сальдо счета текущих операций это усиливает инфляционное давление при фиксированном валютном курсе. В 2005 г., несмотря на сокращение торгового баланса, произошло номинальное и реальное укрепление гривны в связи с ростом сальдо инвестиционных доходов.

В 2001–2005 гг. начинается быстрое развитие банковского и финансового секторов, что привело к более доступному кредиту, снижению процентных ставок и увеличению нормы накопления. Во многом этот рост стал возможен благодаря политике Национального банка Украины. Но в целом финансовый сектор отстает от роста экономики.

В целом мы не видим существенных причин, которые могли бы повлиять на внешние факторы развития Украины, действовавшие на протяжении 2000–2005 гг. Цены на металлы прогнозируются на высоком уровне, либерализация границ ЕС-25 открывает новые возможности для трудовой миграции. Темпы роста в ЕС-25 прогнозируются на достаточно высоком уровне благодаря динамично развивающимся восточно-европейским странам. Темпы роста в России также не будут сильно снижаться в ближайшей перспективе, хотя они сильно подвержены влиянию колебаний цен на основные сырьевые товары.

В то же время некоторые внутренние факторы роста начинают себя исчерпывать. Так, использование незагруженных мощностей, возможное на первом этапе роста, имеет свой предел, и для дальнейшего

расширения производства необходимы новые инвестиции в оборудование и строительство. Политика Национального банка Украины, проводимая в последние годы, позволяет не ждать значительного укрепления гривны в ближайшей перспективе. Дальнейшее развитие финансового и банковского сектора будет определяться макроэкономической ситуацией и ожиданиями инвесторов относительно политики нового правительства.

Опережающий рост экспорта остальной экономики стал основным фактором экономического развития с 2000 г. В 2003–2004 гг. влияние внешнего фактора несколько ослабело, и экономический рост стал более диверсифицированным. С ходом экономического подъема усиливалась концентрация экспорта в традиционной продукции – черных металлах, неорганической химии/удобрениях, минеральных продуктах. Экспорт товаров с высокой степенью обработки, таких как пищевые продукты и изделия машиностроения, не смог выйти за пределы России и СНГ.

Отраслевой анализ присутствия внешней продукции на внутренних рынках Украины показывает, что экспорт концентрируется в трудоемких отраслях. Динамика экспорта в большей степени связана с внешними (рост цен на сырье, экономический рост в странах – рынках сбыта и так далее), а также унаследованными факторами (свободные производственные мощности, природные ресурсы и т.д.), а не с ростом эффективности предприятий, открытием новых экспортных возможностей, выводом новых товаров на глобальные рынки. Существуют важные объективные риски, которые могут препятствовать дальнейшей экспансии украинского экспорта, – риски укрепления гривны, риски усиления протекционистской политики в странах-партнерах, риски повышения цен на энергоресурсы. При текущей товарной структуре экспорта дальнейший его рост существенно ограничен. В среднесрочной перспективе можно ожидать замедления и стагнации. Экспортная модель развития в условиях вступления в ВТО, сближения с ЕС потребует структурных изменений. Наиболее вероятной в данном случае видится опора на приток прямых иностранных инвестиций, в том числе и российских, которые позволяют повысить эффективность промышленности (как в странах Восточной Европы).

Украинская энергетика — встроенный дисбаланс

Обсуждение событий в (и вокруг) украинской энергетике в 2005–2006 гг. в мире показало, что наблюдатели за пределами постсоветского пространства не вполне понимают характер энергетических проблем Востока Европы, их происхождение и структуру. В результате экономисты просто рассматривают экономику Украины как слишком энергоемкую, а политики придают этой проблеме курс отношений в контексте политической моды дня. Действительно, трудно представить себе страну, которая смогла развить огромный столь энергоемкий (и особенно газоемкий) промышленный бизнес: металлургия, химия, удобрения, не имея собственных природных ресурсов для этого. Мы знаем пример Японии, которая сделала нечто похожее в первые десятилетия послевоенного развития. Но после первого энергетического кризиса 1974–1975 гг. страна вынуждена была просто закрыть или резко сократить часть предприятий особо энергоемких отраслей (алюминий и т.п.), переключившись на продукцию более высокой степени обработки. Ситуация 2004–2006 гг. в мире имеет явное сходство с тем периодом, но в меньших масштабах, поскольку рыночные экономики имели четверть века на приспособление и существенно снизили удельное потребление энергоносителей.

Внутри СССР украинская экономика имела более высокий уровень газификации домашних хозяйств, чем многие российские регионы. Украинская промышленность и наука были специализированы как под высокий уровень человеческого капитала в городах, так и под естественные преимущества республики: близость к портам и некоторым месторождениям (железная руда, уголь и проч.). Здесь мы опять сталкиваемся не только с исходной географической неравномерностью распределения природных или человеческих ресурсов, но и с планированием размещения предприятий ближе к ресурсам рабочей силы, портам и т.п. Украинская экономика располагает значительными мощностями в черной металлургии, химии и производстве удобрений, которые были привязаны к сырьевым и людским ресурсам, большим городам, портам (в том числе и не Днепре) и железным дорогам, так же как и в Приднестровье, Поволжье, на Урале и т.п. Используемые в этих отраслях технологии по природе своей энергоемки, даже без поправки на их качество. Важно учи-

тывать и тот факт, что они складывались в условиях искусственно низких цен на энергоносители, характерных для плановой экономики СССР. Украина является едва ли не самой энергоемкой страной в мире на единицу ВВП – и это встроенный дисбаланс советского происхождения. Проблема энергетики в стране объективна и является одной из ключевых национальных проблем.

Госплановская логика в свое время была вполне понятна – ограниченность местных энергетических ресурсов компенсировалось за счет строительства трубопроводов и атомных электростанций. Украина имела к концу 1980-х гг. примерно 20 % общего объема мощностей в ядерной энергетике, а теперь занимает одно из самых высоких мест в мире по доле атомного электричества в общем его производстве (49 % в 2005 г.), уступая из крупных стран только Франции (79 %) и Бельгии⁶¹. С учетом собственной добычи газа и угля, положение Украины ничуть не хуже большинства европейских стран. Но унаследованная структура производственных активов предполагает радикальное повышение энергоэффективности всех секторов экономики для обеспечения рентабельности предприятий и устойчивости платежного баланса.

Как и в России (или в странах ГУАМ), огромные энергетические активы Украины советского периода требуется обслуживать, рационализировать. Вся система доставки и снабжения газом и электроэнергией населения и предприятий республик из России основывалась на том, что инвестиции планировались централизованно – адаптация к рыночной экономике является делом сложным и затратным. Растущих затрат стоит и поддержание систем в рабочем состоянии, хотя в 1990-е годы была выведена часть неэффективных мощностей из использования (но их часто продолжают показывать статистически как мощности). Инвестиционная составляющая, проблемы энергетики заключается, прежде всего, в том, что старые активы можно использовать как бы «даром» – современным компаниям не надо возвращать тот «кредит» (и платить проценты по нему), который был дан на строительство жителями другой, уже несуществующей страны до приватизации. Но острота проблемы модернизации хозяйства в современных условиях состоит в том, что изменить сложившуюся инфраструктуру доставки, созданную в период планового хо-

⁶¹ См.: Л. М. Григорьев, О. А. Милова. Атомная энергетика: современная ситуация, перспективы и проблемы // Экономическое обозрение, М: ИЭФ. 2006., № 4 С. 70–74.

заяйства, переориентировать на другие источники без значительных инвестиций невозможно. За прошедшие пятнадцать лет произошло значительное сокращение фактически используемых мощностей, поскольку их объем превышал текущие потребности страны. Сужение потребления энергоносителей за пятнадцать лет уменьшило давление на мощности, создав предпосылки для сохранения наиболее эффективных, как это произошло в Грузии и Молдавии.

Второй группой проблем является структура потребителей, которых обеспечивает энергетика страны. Переход от снабжения промышленных предприятий, автоматически перечисляющих платежи при плановом хозяйстве, к продаже энергии и носителей массе разнородных фирм и населения с огромными перепадами в финансовых возможностях создает существенные проблемы, скажем, сбора платежей. Часть инфраструктуры оказывается избыточной, а перемещение потребителей может требовать новых инфраструктурных элементов, которые строить дорого и часто некому. Одним из наиболее заметных элементов инфраструктуры на Украине оказалась система экспортных газопроводов в страны ЕС и ЦВЕ, которая оказалась де-факто одновременно частью системы внутреннего снабжения газом транзитной страны.

На этом фоне вопрос о стоимости импортных энергоносителей просто затеняет проблемы дисбаланса между производственным и энергетическим комплексами. Мы уже отмечали выше, что из планового хозяйства даже состоятельные коммерческие предприятия вышли с привычкой к дешевизне энергии привычкой лоббировать цены и поставки «в Москве». Если учесть, что значительная часть энергоносителей в стране приходит как импорт, а цены мирового рынка волатильны и не поддаются «лоббированию», то фактор входящих цен может оказывать весьма неприятные воздействия на характер экономических процессов. В этом отношении низкая цена энергии в течение длительного времени на постсоветском пространстве отражала самые различные (в том числе политические) факторы, а не только рыночные. Причем в энергетике Украины соседствовали и вполне рыночные, и «административные» цены на разные виды энергии, что, по логике, должно было смещать оценки факторов при принятии деловых решений. Скажем, уголь был частично субсидирован длительное время, атомная энергия давала возможности субсидирования потребителей, газ был субсидирован и стабилен на базе догово-

воренностей с компанией другой страны, тогда как нефть была в основном свободна от регулирования. Стоит напомнить, что Украина является страной с открытой экономикой и по любому другому товару — от рабочей силы, кредитных ресурсов до металлов и соков — обычно не возникала проблема необходимости уходить от рыночного ценообразования.

В условиях транзитивного кризиса украинская энергетика постепенно приспособилась к сократившемуся спросу. Падение промышленного производства примерно на 70 % сопровождалось сокращением выпуска электроэнергии с 279 млрд. кВт·ч в 1990 г. до 171 млрд. кВт·ч (падение почти на 40 %). Так что рост до 185 млрд. кВт·ч в 2005 г. после длительного подъема можно считать достаточно эффективным: производство и экономическая активность в целом выросли намного больше. Энергетика имеет некоторый запас прочности при увеличении спроса при экономическом росте. Правда, российская практика показывает, что рост потребления населения, малого бизнеса идет очень быстро — к 2005 г. в электроэнергетике России внезапно обнаружились узкие места (правда, и падение производства электроэнергии было вдвое меньшим). Вторая — не атомная — половина задействованных мощностей Украины обеспечивается частично мазутом, частично газом (примерно 1,8 млрд. куб. или менее 3 % общего потребления), так что в целом электроэнергетика не испытывает большой зависимости от российских поставок. Поставки мазута для станций идут по традиционным старым каналам — за счет импорта российских нефтяных компаний, который владеет большей частью украинского нефтеперерабатывающего комплекса.

Добыча собственной нефти упала в эти годы с 5 млн. тонн до 3,7 млн. тонн и в дальнейшем стабилизировалось в пределах 4,2 млн. тонн. Эта величина составляет около одной девятой-(десятой) от потребления нефти в стране. Переработка нефти падала с 58 млн. тонн в 1991 г. до 8,5 млн. тонн в 2000 г. — иностранные поставщики в отдельные годы давали до 65 % поставок на внутренний рынок. Ситуация стабилизировалась в дальнейшем на уровне 21 млн. тонн переработки (36 % от максимума). При этом цены на поставляемую нефть и нефтепродукты в общем отражают состояние мирового рынка и восточно-европейскую ситуацию с нефтепродук-

ТАБЛИЦА 32. ОСНОВНЫЕ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАБОТЫ ЭНЕРГОСИСТЕМЫ УКРАИНЫ, 1995–2005

Показатель	1995	1996	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Производство ЭЭ, млрд. кВт·ч	194	173	172	171	173	174	180	182	185
ТЭС	113	82	86	83	85	86	90	83	84
ГЭС	10	16	15	11	12	10	9	12	12
АЭС	71	75	72	77	76	78	81	87	89
Потребление ЭЭ, млрд кВт·ч	191	172	169	167	170	171	176	177	177
Установленная мощность, ГВт	53	52	52	53	53	53	53	53	52
тепловых	н. д.	н. д.	н. д.	36	36	36	36	35	33
гидравлических	н. д.	н. д.	н. д.	5	5	5	5	5	5
атомных	н. д.	н. д.	н. д.	12	12	12	12	14	14
Абсолютный максимум нагрузки, ГВт	30	27	27	26	28	29	28	28	28
Средний тариф на ЭЭ, ц/кВт·ч	2,9	3,8	2,9	2,3	2,4	2,6	2,8	3,1	н. д.
Промышленность	3,3	3,8	3,0	2,3	2,4	2,6	2,9	3,1	н. д.
Население	1,3	2,3	2,3	2,0	2,1	2,2	2,3	2,3	н. д.

н. д. — нет данных.

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ, Статистический комитет Украины.

тами⁶². Разумеется, было бы сложно поддерживать на украинском рынке низкие цены на нефтепродукты (одна из причин бензинового кризиса весны 2005 г.). Это просто привело бы к увеличению загрузки НПЗ Украины, которые получали бы российскую нефть по мировым ценам, а продавали бы бензин дешевле, чем в России.

⁶² Регулярные жалобы на рост цен на бензин вполне аналогичны жалобам потребителей, представителей сельского хозяйства и транспортного бизнеса в России. Значительная часть мощностей украинских НПЗ принадлежит российским компаниям, что обеспечило в последние годы рост их загрузки. Вряд ли какие-либо иные собственники могли бы вести принципиально другую ценовую политику.

Это немедленно привело бы к контрабанде нефтепродуктов «назад в Россию» и сокращению украинских налогов. Прежние перепады производства и сложившийся ныне уровень выпуска НПЗ указывают на то, насколько трудно «восстанавливать» выпуск продукции на старых мощностях спустя пятнадцать лет.

Развитие украинской экономики в большой степени связано с потреблением газа. В 1991 г. оно составило 118 млрд. кубометров, что ставило страну на третье место в мире по потреблению газа (после США и России). В дальнейшем потребление снизилось до примерно 70 млрд. кубометров, или на 40 %. В стране сложилась довольно устойчивая структура потребления: собственная добыча газа примерно в 20,6 миллиарда кубометров немного выше ожидаемого потребления газа населением – 19,2 млрд. кубометров в 2006 г.⁶³ Остальные потребности украинской экономики в настоящий момент покрываются туркменским газом (42 миллиарда кубометров), и только остаточная потребность – российским газом. Возможны контракты с Казахстаном и Узбекистаном, но узбекский газ еще должен быть осушен в Оренбургской области. При равномерном потреблении газа не должно было бы возникать проблем, однако существуют понятные сезонные колебания в потреблении. Высокий зимний спрос должен закрываться использованием подземных хранилищ газа, мощность которых достаточна для этих целей (порядка 50 млрд. кубометров). При хорошем управлении системой украинских трубопроводов вообще не должно возникать трений между сторонами.

Драма новогоднего газового конфликта между «Газпромом» (Россия) и «Нафтогазом» (Украина) может быть понята только с учетом экономического основания проблем. Отметим, что тут вообще много совпадений – переговоры о повышении цен с 1 января 2006 г. были начаты за несколько месяцев до конца года, как это и должно быть, и спустя год после «оранжевой революции». Примерно к этому времени стало ясно, что Украина не заинтересована в создании Единого экономического пространства (ЕЭП) в том виде, в котором оно предполагалось в предшествующий период, – тем самым исчезло основание для особых экономических отношений двух стран. Мы полагаем, что чисто экономические причины были достаточны вескими, чтобы цены на газ для крупного потребителя пошли вверх вслед за общей тенденцией роста цен на газ в Европе. Пока цены были

⁶³ В. Бурлака. Не было бы счастья, да несчастье помогло? // Нефтегазовая вертикаль. 2006, № 11.

в пределах 100 долларов за тысячу кубометров цена в 50 долларов для украинских потребителей была близка к рынку. Но, учитывая тот факт, что примерно 15 % российских поставок на Запад изымались в натуре как оплата транзита, возникла возможность арбитража. Взлет экспортных цен до 230 долларов за тысячу кубометров при старой цене на газ означал сильнейший стимул к перепродаже газа с соответствующей премией на разнице в цене.

Мы полагаем, что возможны три уровня анализа: корпоративный, экономический и политический, плюс отражение рациональных тенденций и событий в мировых средствах массовой информации. Уходя по возможности от политических наслоений, мы сосредоточимся на корпоративных и экономических аспектах проблемы. Исторически сложилось несколько проблем в отношениях между «Газпромом» и газовиками Украины:

- невозможность ограничить потребление газа (как общее, так и сезонное);
- трудности с ремонтом и поддержанием трубопроводов;
- своевременность закачки газа в ПХГ;
- проблема цены на газ и транзит;
- сбор средств для оплаты импорта газа (долги).

Важная особенность организации системы трубопроводов состоит в том, что они строились как транзитные и экспортные, а снабжают «по дороге» целую страну. Технологически российский газ проходит через газотранспортную систему Украины, частично и в соответствующие сезоны через подземные хранилища на Украине, и поступает по контрактам далее в Европу. Украинские газовики являются фактически исполнителями контрактов «Газпрома». Вся система создавалась как единый комплекс, но не имела отработанных контрольных механизмов. Периодически вспыхивали конфликты по поставкам, «несанкционированному отбору». Видимо, вся система учета газа была неадекватна на этом жизненно важном для Европы маршруте. Сезонные колебания спроса на Украине добавляли напряжения в системе именно в зимние месяцы, хотя технические возможности хранилищ Украины позволяют компенсировать колебания. В идеальном варианте было бы хорошо замкнуть одну-две нитки труб на саму украинскую экономику и изолировать собственно транзит.

Разумеется, этот же результат теоретически должен достигаться с помощью контрактов и ПХГ.

Насколько это может понять посторонний наблюдатель, любой промышленный потребитель может увеличить свое использование газа без ограничений, хотя объемы, видимо, регистрируются. Особенностью потребления газа населением Украины являются высокая степень распространения газификации, привычка к неограниченному доступу и его низкая цена⁶⁴. Еще в плановый период газификация украинских сел намного превосходила степень газификации российской провинции. В условиях подъема и ряда устойчивых преимуществ украинской экономики цена на импортный газ оказывает воздействие на рентабельность предприятий соответствующих секторов и не является критичной для остальной экономики. Во всяком случае, нет такой серьезной политической реакции в украинских промышленных кругах на рост цен на нефть, хотя она поставляется из той же России по выросшим ценам в соответствии с мировой рыночной конъюнктурой. Фактически это означает, что потребление страны в целом регулируется не контрактами, а фактическим отбором — исторически образовалась «газовая река».

Проблема ремонта трубопроводов и ответственного за них постоянно возникает в течение последних лет. Ради этого была выработана идея создания Германско-российско-украинского консорциума, которая не реализовалась. При условии контрактов «Газпрома», предполагающих доставку газа уже на Запад от Украины, это обстоятельство имеет жизненно важное значение для российского поставщика. По сведениям СМИ, сейчас обсуждается проект на 4 млрд. долларов по реабилитации трубопроводов, от которых реально зависит энергетическая безопасность ряда стран Центральной и Западной Европы. Традиционная дискуссия о достаточности инвестиций «Газпромом» в свою систему практически обходит проблему украинских труб.

Объективно достаточно быстрое повышение спроса на газ в Европе — результат естественных процессов отражения его экономических и экологических преимуществ⁶⁵. Наблюдается рост доли газа в энер-

⁶⁴ Газовые колонки в ванных комнатах во многих городах страны работают, обеспечивая горячую воду — пример сформировавшейся потребности жителей вне реальностей цены газа для страны.

⁶⁵ См. подробнее: Ситуация на европейском газовом рынке // Экономическое обозрение (ИЭФ). 2006. №2, январь.

гопотреблении за счет долей нефти и угля при стагнации атомной энергетики после 1986 г. Привязка цен на газ в Западной Европе к ценам на нефть и нефтепродукты сложилась давно, поэтому взлет цен на нефть вызвал рост цен на газ. Разумеется, такой принцип ценообразования есть реальность, которая обеспечивает равновесие, экономии энергоносителей. При этом начавшееся в странах ЕС формирование спотового рынка газа, вопреки ожиданиям, не только не стало методом снижения газовых цен, но привело в последнее время к прямо противоположным результатам – спотовые цены в конце 2005 г. резко взметнулись вверх, намного выше уровня цен в долгосрочных контрактах.

Именно в постсоветском пространстве сохранялось временное политизированное ценообразование на газ, от которого объективно давно пора было отказываться. Проблема не в том, что это произошло сейчас, а в том, что этого не произошло ранее. Разумеется, в любое время всегда нашлись бы обстоятельства, которые позволили бы считать или объявить повышение цен политическим шагом. Уровень 50 долл./тыс. куб. м формировался во второй половине 1990-х гг., когда экспортные цены на европейском рынке газа были порядка 70 долл./тыс. куб. м., а отношения со странами Восточной Европы в газовой сфере еще сохраняли рудименты соглашений эпохи СЭВ, так что разрыв в цене был вполне сопоставим с транзитными издержками на пути от Украины к рынкам ЕС-15 («нет-бэк» был сопоставим). Рост цен на газ на рынке стран ЕС-25 в 2005–2006 гг. был настолько значительным, что это сделало ситуацию драматической. Сложное переплетение экономических взаимосвязей, корпоративных отношений и политических проблем сделало проблему отношений «Газпрома» с потребителями газа в зарубежных странах СНГ крайне сложной. Мы имеем дело со случаем, в котором российская компания в целом была объективно заинтересована в деполитизации экономических связей. «Газпрому», конечно, выгодно введение более прозрачных корпоративных отношений и контрактов. Экономические агенты стран-потребителей (скорее, энергетические компании и отрасли – потребители газа) испытывают естественный соблазн политизировать проблему, чтобы попытаться сохранить более низкие цены и ренты, где это возможно.

Практически речь идет о «последнем ценовом шоке» в странах СНГ после перехода на мировые цены в начале 1990-х гг. и четырехкратной девальвации рубля в 1998 г. По состоянию на осень 2005 г. торговля

уже практически всеми сырьевыми товарами — от бананов до нефти — идет по мировым ценам. Газ оставался практически единственным элементом единой инфраструктуры советских времен, которая сохраняла квази-единство и придавала излишнюю политизированность вопросам ценообразования. Разделение двух крупнейших хозяйственных организмов — России и Украины — на постсоветском пространстве, естественно, шло дольше и болезненнее всего. Завершение «политического развода» снимает политическую составляющую экономических отношений. Момент для этого представляется с экономической точки зрения удачным — после пяти-шести лет подъема. Что касается политических обстоятельств, то трудно себе представить, каков мог бы быть «правильный» момент для изъятия газовой ренты у предприятий ряда отраслей украинской экономики. По мнению получателей этой ренты, «правильный» момент не наступил бы никогда. Строго говоря, переход на нормальные соглашения затянулся на годы, что приводило к убыткам российского газового сектора при косвенном субсидировании вполне конкурентной украинской промышленности. Трения по этому вопросу были неизбежны, как неизбежна была политизация этого вопроса внутри и вне Украины.

История повышения цен на газ в СНГ, и особенно на Украине, приобрела столь острые формы потому, что были затронуты укоренившиеся газовые интересы и ренты. В трактовке мировых СМИ роль газа в энергетике Украины и ее хозяйственной жизни представляется искусственно завышенной и политизированной по нескольким причинам. Во-первых, этот энергоноситель поступает в экономику страны (за исключением собственной добычи) или из России, или через Россию, что создает двустороннюю проблему. Во-вторых, 80 % российского газа на Запад идет по трубам через украинскую территорию. Оба фактора немедленно делают нормальный предмет торговли объектом двусторонней и даже международной политики.

Естественно, что все заинтересованные стороны пытаются защищать свои прибыли и ренту с помощью различных политических комбинаций. Конкурентоспособность ряда отраслей украинской экономики (металлургия, производство аммиака и азотных удобрений и пр.) действительно серьезно зависит от цены на российский газ. В то же время бытовой сектор имеет достаточный иммунитет к колебаниям цен на газ, поскольку Украина добывает порядка 20 млрд. кубометров собственного газа, что примерно соответствует потребностям на-

селения. Разумеется, привычка к получению газа ниже европейских цен создала достаточно сильные интересы к сохранению этих субсидий промышленным предприятиям. Есть устойчивое подозрение, что там, где долгосрочные цены носят политизированный характер, появляются скрытые субсидии, перекупщики и колоссальные прибыли у тех, кто имеет «доступ к газу». И, естественно, если общий объем закушенного в России и Туркмении дешевого газа превосходит внутренние потребности газового баланса Украины, появляется возможность арбитража, а попросту перепродажи дальше на Запад.

Переговоры 2005–2006 гг. о новой цене на газ имеют свою предысторию. Она базируется на том, что в течение длительного времени, особенно в 1990-е гг., «Газпром» периодически испытывал трудности с получением платежей за газ, поставлявшийся на Украину или самовольно отбирившийся украинской стороной из транзитных потоков. Периодически долги (в миллиарды долларов) списывались или реструктурировались в рамках более широких соглашений. В целом наблюдался удивительный контраст между ясностью и устойчивостью контрактов «Газпрома» с его западными покупателями, с одной стороны, и, с другой – непрозрачностью контрактов на поставку газа на Украину и условий его прокачки. Полагая прозрачность контрактов и ценообразования безусловными достоинствами рыночных отношений, можно приветствовать шаги в направлении нормализации системы доступа к транзиту и ценообразования. Но отчасти именно упорядочивание системы контрактов вызвало такой конфликт.

В начале 2005 г. скандал по поводу использования газа в украинских ПХГ приобрел широкую известность, поскольку несколько миллиардов кубометров газа не было поставлено вовремя по контрактам «Газпрома»⁶⁶. После нескольких предложенных украинской стороной версий событий: от «не было этого газа» до «он нашелся», – конфликт предыдущей зимы был урегулирован. Но этот эпизод поставил «Газпром» перед проблемой, что делать дальше, и способствовал драматическим событиям 2006 г. А по мере роста цен на газ в течение 2005 г. ситуация становилась все более острой: газовая рента на Украине росла, политические отношения между странами были

⁶⁶ Отбор газа вне контрактов из транзитных трубопроводов имеет давнюю историю. См., например: J. Stern. Natural Gas Security Problems in Europe: the Russia-Ukrainian Crisis of 2006, *Asia-Pacific Review*, vol 13, No 1, 2006, pp. 32–58.

весьма неровными, экономический рост в обеих странах замедлился, «Газпром» расширял свои долгосрочные инвестиционные планы и был заинтересован в дополнительных доходах. Такова была мизансцена для короткого, нервного и весьма неприятного газового конфликта, который будет иметь значительные последствия для компаний, экономики и политики вовлеченных в него стран.

Явным свидетельством корпоративного характера конфликта была попытка «Газпрома» обратиться к деловым кругам Европы с разъяснениями наперед о своих намерениях в сфере ценообразования, объяснить инвестиционные намерения и трудности транзита⁶⁷. Превентивно, по сообщениям СМИ, «Газпром» нанял западную аудиторскую фирму для обеспечения прозрачности учета газа. Поскольку дело не дошло до судов, то детали событий начала 2006 г. известны лишь в форме заявлений. «Газпром», по-видимому, тщательно готовился к тяжбе, что сыграло, возможно, свою роль в этой драме. Главной была, конечно, демонстрация готовности идти до конца и поднять цены, перейти к оплате деньгами за транзит. В корпоративном мире грамотность расчетов и твердость поведения важны не менее, чем в политике, — иначе потеря лица обернется огромными убытками в будущем.

Обе стороны в общем проверили устойчивость позиций друг друга: в отсутствие соглашения по ценам «Газпром» сократил поставки до уровня транзитных объемов, а украинская сторона начала отбирать газ из транзита в ЕС. Позицию (с учетом подготовки «Газпрома») «Нафтогаза» невозможно защитить в суде — нельзя брать газ без контракта, в частности, потому, что невозможно объяснить, почему берется именно столько. Позиции «Газпрома» были юридически уязвимы по уже совершенно сюрреалистическим причинам — как исполнять обязательства о поставке газа в ЕС по долгосрочным контрактам, не имея нового контракта по транзиту. Ссылки «Нафтогаза» на отбор туркменского газа 1–3 января 2006 г. были некорректными, так как у него не было контракта на транзит газа через Россию. В принципе такие вопросы должны бы решаться в рамках Энергетической

⁶⁷ Временное прекращение поставок газа Украине могло показаться западным наблюдателям неожиданным, однако оно, несомненно, не явилось таким для двух основных сторон по переговорам и для тех, кто внимательно наблюдал за их публичными заявлениями в 2005 г.// PACE Global White paper: Russia-Ukraine natural gas dispute, 13 January 2006, p.2, www.paceglobal.com

хартии (Украина ратифицировала, а Россия подписала и официально выполняет), но она подразумевала бы продолжение транзита и переговоров, а также отделение платы за газ от платы за транзит⁶⁸.

Абсурдность и бесперспективность такого развития событий были, в конце концов, осознаны, и компромисс победил. Принципиально важно подчеркнуть, что это не была игра с нулевой суммой — выиграли многие стороны. В данном случае мы имеем дело с двумя монополиями — на газ⁶⁹ и на транзит — и тут не может быть легкого решения. Украина и Россия этим договором нашли новую точку равновесия, в которой монополии не парализуют друг друга и не нарушают интересов третьих сторон. Драма первых дней 2006 г. могла и не произойти — для этого всем надо было раньше осознать неизбежность и нормальность изменений в этой области.

Новый эпизод сверхконтрактного отбора газа на Украине в середине января 2006 г. — через две недели после подписания соглашения — указывает на серьезность внутренних проблем страны по управлению отраслью и выполнению контрактов. Отметим, что «отключение» газа случилось в первые три дня 2006 г. и никак не могло повлиять на поставки газа в ЕС в холодный период в феврале–марте. По прошествии времени становится все более ясно, что холодная зима 2006 г. в Европе привела к увеличению спроса на газ, и «Газпром» до некоторой степени увеличил поставки в транзитные трубопроводы. Что случилось с этим газом — далеко не очевидно. В разгар конфликта «Газпром» обвинил Украину в отборе газа сверх контрактов, что явно имело место, но даже он не дает списка конкретных нарушений⁷⁰. Масштабы недопоставок остаются практически недокументированными: украинская сторона отрицает недопоставки по своей вине; пострадавшие страны и их компании молчат о времени, месте и объемах нехватки. Тот факт, что Италия вынуждена была задействовать свои подземные хранилища газа для компенсации нехватки газа, представляется совершенно нормальным, хотя стоило бы аналитически разделить дополнительный спрос в связи

⁶⁸ Традиционно украинская сторона рассчитывала на плату за транзит газом (около 15% транзита) как покрытие значительной части своего газового баланса.

⁶⁹ Россия имеет еще монополию на транзит среднеазиатского газа.

⁷⁰ Видимо, все вовлеченные стороны мудро более заботятся о поддержании деловых долгосрочных отношений, чем о неизбежности наказания за нарушение контракта.

с холодами⁷¹. Как бы то ни было, конфликт окончился с огромными политическими и пропагандистскими эффектами, но без единой жалобы в суд на невыполнение контрактов.

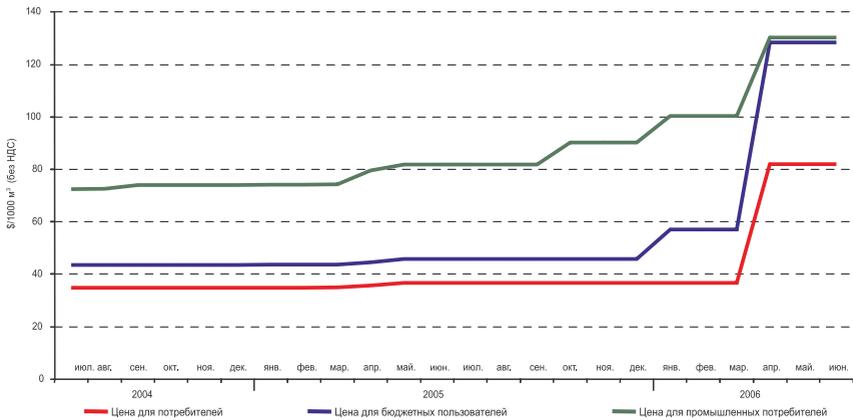
Трудность ведения переговоров для украинской стороны вряд ли до конца осознается в России и в мире. До недавнего времени украинские компании испытывали трудности с получением платежей за газ и электроэнергию внутри страны. Только недавно эта внутренняя проблема была решена, хотя финансовое положение энергетических компаний остается трудным — это одна из задач, которая стоит в проектах Мирового банка для Украины: «Прозрачность и точная оценка ситуации в решении накопившихся проблем энергетического сектора, включая решение вопроса о старых долгах, новой структуры собственности и контроля, необходимых для привлечения новых инвестиций»⁷². Для тех, кто знаком с политически корректным языком Мирового банка, становится очевидным, что управление и финансовое положение энергетических компаний на Украине тяжелое, что не облегчает решение межстрановых проблем при повышении импортных цен. К осени 2006 г. «Нафтогаз» уже вновь оказался в тяжелом финансовом положении (долг вырос, по сообщениям прессы, до 1,6 миллиарда долларов), его рейтинги падают. Такие проблемы наблюдались все 1990-е гг. и обычно завершались очередным многомиллиардным списанием долгов Украины по газу в обмен, по всей видимости, на какие-то (малозаметные наблюдателям) политические соглашения.

Повышение цены на газ для украинской промышленности — это болезненный процесс, который несколько снижает весьма высокую норму прибыли в украинском бизнесе. Это, естественно, затрагивает интересы российского капитала на Украине, который мог использовать свои предприятия в этой стране для оптимизации налогов, извлечения прибыли за счет тех или иных субсидий. Украинскому правительству, полномочия которого истекли уже в марте 2006 г., трудно было соглашаться в январе на изменение исключительно выгодных контрактов, ставя под удар ренты заинтересованных кругов, скрытые субсидии и прибыли предприятий. Бюджет был уже сформирован, повышение цен для внутренних потребителей на-

⁷¹ Одной из возможных гипотез является попытка Газпрома заработать на дополнительных поставках в условиях холодов, которые не удалось протолкнуть в ЕС сквозь украинские трубы.

⁷² Ukraine: Country Assistance Strategy Progress Report, World Bank, R2005–0156, p. 4.

ГРАФИК 30. РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА ПРИРОДНОГО ГАЗА НА УКРАИНЕ \$ /1000 М³ БЕЗ НДС, ИЮЛЬ 2004 — ИЮНЬ 2006

Источник: «Газ Украины».

Примечание. Цена для потребителей — предельный уровень оптовых цен для потребностей населения с учетом целевой надбавки, тарифов на снабжение и транспортирование газа.

чалось, но сбор оплаты не прибавлял популярности правительству. С учетом высокой публичности конфликта, возможного, но почти не реализовавшегося вмешательства Запада, усиления националистических тенденций в отношениях с Россией, украинским экономическим ведомствам и руководству страны было невероятно трудно пойти на новый договор.

Можно посочувствовать любому правительству, которому посреди бюджетного года нужно принять внешние обязательства для государственной компании (то есть с предполагаемой ответственностью бюджета) и санкционировать удвоение тарифов пусть только на один элемент издержек. Для перехода на новые условия контракта необходимо менять бюджет на 2006 г. (уже принятый с дефицитом), выпустить новые внутренние контракты, провести огромную организационную работу, которой должны заниматься экономические ведомства Украины.

Объективные итоги и условия контракта соответствуют стратегии «Газпрома», их экономическая сторона достаточно проста. «Газпром»

получает свои 230 долларов на 1000 кубических метров в пределах своих относительно небольших поставок – то есть символическую цену как страховку от перепродажи. «Газпром» платит 1,6 доллара за 100 км прокачки 1000 кубометров газа по украинской территории, что примерно соответствует европейским нормам и окончательно отделено от цены на газ, как это и должно быть по Энергетической хартии. Происходит пакетирование дешевого среднеазиатского и дорогого российского газа посредством промежуточного юридического лица «Росукрэнерго» так, что «Нафтогаз» платит взвешенную цену в 95 долларов, что все еще меньше цены в ЕС (если взять поправку на доставку). Исключается перепродажа российского газа без участия российской стороны, что важно для «Газпрома». Фактически газ поставлялся в основном из Туркменистана по 95 долларов, а в конце года – по 130 долларов. Это все еще намного ниже цен европейского рынка и выглядит как вполне «постепенное» повышение. С точки зрения экономической теории сильные позиции транзитного монополиста позволили еще на год сохранить для украинской промышленности преференциальные цены на газ по сравнению с ее конкурентами.

Но общие последствия заключенной сделки требуют более глубокого анализа, если рассмотреть выигрыши и потери всех сторон. Первым бенефициаром нужно выделить Европейский Союз и основные страны-потребители газа. Им не нужен конфликт на основных путях транзита газа в Европу. Кроме того, ЕС давно уже стремится обеспечить устойчивый вывод среднеазиатского газа в Европу. Теперь (по крайней мере, в 2006 г.) поток среднеазиатского газа идет на Украину (причем не через «Газпром»), а высвобождающийся объем российского газа – в ЕС. Произошло разделение стоимости газа и стоимости транзита – это шаг вперед. Хотя это еще не то, что хотелось бы Европейской комиссии, заинтересованной в действии на территории России и стран СНГ полноценной свободы транзита. Оживился вопрос о диверсификации источников снабжения ЕС газом, и произошедший конфликт привел к интересным последствиям, включая оживление в исследованиях, возврат к рассмотрению роли атомной энергетики в ряде стран (Германии, Великобритании и др.).

Вторым бенефициаром являются, собственно, среднеазиатские страны – Казахстан, Узбекистан, Туркмения, которые получают устой-

чивый контрактный выход газа на экспорт на Украину. Надо ожидать, что «Нафтогаз» будет стремиться сократить долю российского дорогого газа и увеличить долю азиатского, что постепенно может привести к тому, что по контрактам «Газпром» будет поставлять газ только дальше на Запад от Украины, а взаимные отношения сведутся к «взаимному транзиту»: из России через Украину в ЕС, из Азии через Россию на Украину. Надо думать, что эта ситуация устроила бы и «Газпром», и «Нафтогаз», сведя их расчеты к платежам за транзит.

Внезапная смерть Президента Туркменистана С. Ниязова в краткосрочном плане вряд ли изменит ситуацию с контрактами на газ. В долгосрочном плане можно ожидать повышения цены на туркменский газ, поскольку потребности развития Туркменистана огромны. Так что выход среднеазиатского газа в Европу повысит общую надежность поставок, но вряд ли станет фактором экономии на ценах для стран ЕС и Восточной Европы.

Третьим бенефициаром, видимо, идет «Газпром». Он высвободил значительные объемы (суммарно свыше 20 млрд. куб. м/год по сравнению с уровнем 2005 г.) газа, которые раньше шли как плата за транзит по цене в одну пятую (при цене 50 против 230 долларов на рынке) от сложившихся цен. «Газпром» сократил фактические платежи за транзит, если их мерить в объеме газа, а не в долларах. Общий дополнительный доход российской стороны разнится по оценкам, но порядок величин ясен – свыше 2 миллиардов долларов. «Газпром» подстраховался от перепродажи своего газа в ЕС. Проведя дополнительные меры по учету, он фактически сократил вероятность неконтактного отбора. Потери также есть: формирование имиджа громадной «беспощадной» компании.

Украина получила сложный пакет, в котором ее выигрыши или потери не всем очевидны. Они состоят в выходе из конфликта с поставщиком газа, который является потенциально инвестором и партнером. Уход от не слишком хорошей репутации с неконтактным отбором газа (с неясными объяснениями) также улучшает позиции страны, особенно ратифицировавшей Договор к Энергетической хартии. Обеспечены поставки не слишком дорогого газа, доступ к которому также идет через того же партнера. Повышение цен на газ в целом было неизбежно, но оно пришло все-таки в условиях подъема экономики и примерно в пределах 40 % от того уровня цен, который по-

лучает на границе основная масса стран Западной Европы. Это шок для ряда отраслей, но не трагедия. Идея постепенного повышения цен представляется вполне рациональной, но несколько запоздавшей — все реформы начала 1990-х или адаптацию к краху 1998 г. хорошо было бы проводить постепенно, и, наверное, это было бы легче населению на всем постсоветском пространстве. Создан более удобный механизм для поставок среднеазиатского газа, включая переход к стандартным ставкам оплаты за транзит, обеспечивающий устойчивый денежный доход украинской стороне.

Наверное, основными проигравшими в «новогоднем газовом конфликте» остались те, кто просто наживался на разнице цен, скажем, в 2005 г., когда поставки из России шли по 50 долларов на 1000 кубометров, а цены в ЕС перевалили за 200 долларов. И часть прибылей потеряли химические и металлургические предприятия. Ясно, что российские собственники украинских предприятий или индийский миллиардер Миттал, купивший «Криворожсталь», не должны получать субсидии от «Газпрома» и обладать дополнительной возможностью для конкуренции или получения прибылей. Объективно экономические агенты, в основном предприятия украинской экономики, должны дополнительно заплатить порядка 2,2 миллиарда долларов за газ (50 миллиардов кубометров по 95 долларов, а не по 40–50).

Важный вопрос — как повлияет рост цен на газ на экономический рост на Украине. Оценки Мирового банка о сокращении роста на 4 процентных пункта в 2006 г. были произведены исходя из предположений роста цен до 115–125 долларов на 1000 кубометров⁷³. Основная проблема с такими оценками — качество модели и предпосылок, а также динамичность ситуации в экономике. Прирост цен на газ в первом полугодии 2006 г. оказался наполовину ниже модельных условий, подъем в мире продолжается, украинский экспорт будет продолжать расти. Замедление в рамках данных рассуждений можно оценить в пределах 2 п.п. И сложная проблема — от какого уровня нужно отсчитывать сокращение прироста ВВП Украины. Ведь при низких ценах на газ и хорошем состоянии мировой экономики темп прироста реального ВВП Украины в 2005 г. рухнул с 12 % до 2,6 % до роста цен на газ. Капиталовложения вообще снизились

⁷³ The Impact of Higher Natural Gas and Oil Prices, World Bank (6 декабря, 2005).

на 0,3 %, что стало торжеством институциональной теории и уроком для России и других стран, как политическая неопределенность и угроза правам собственности влияют на экономику.

Основные параметры (рост, инфляция, бюджет) экономики страны в 2006 г. остаются в пределах разумных колебаний. Темпы роста восстановились, так что можно предположить, что с учетом постепенного внутреннего повышения цен на газ газовый шок в основном абсорбирован. Понадобится глубокий анализ, чтобы разделить объективные экономические процессы, негативное воздействие внутренних политических процессов и газовый шок друг от друга в краткосрочном и долгосрочном плане.

Украинская экономика имеет более высокую норму сбережений, чем накопления, так что на агрегированном уровне дополнительные платежи не должны подорвать платежный баланс и финансовые ресурсы для накопления. Больше проблем возникнет с административными проблемами и бюджетом страны, учитывая срочность проблемы приспособления к новым ценам. Оплата тарифов внутри Украины в последние годы достигла 100 %, но могут возникнуть проблемы со сбором средств, что ляжет грузом на будущие правительства.

Трезвые наблюдатели отмечают, что «мы стали свидетелями необходимого перехода от политических цен к рыночным, а не наоборот, как считают многие»⁷⁴. Но рентный и корпоративный характер конфликта остался затемненным внешними эффектами. Отбор газа «Нафтогазом» без контракта в зимние месяцы 2006 г. и финансовый ущерб «Газпрома» были нарушением контрактных основ рыночной экономики. Но в конечном итоге обе стороны связаны советскими трубами и необходимостью транспортировать и использовать газ. Достигнутое соглашение выполняется, но впереди зима 2006–2007 гг., и многое будет зависеть от качества управления трубопроводной системой и ПХГ. Одной из проблем стал уровень закачки газа в ПХГ в процессе подготовки к сезонному пику спроса. Если в условиях «нормальной» зимы не возникнет перебоев с поставками газа и выполнением контрактов, то худшее позади.

⁷⁴ См. PACE Global White paper: Russia-Ukraine natural gas dispute, 13 January 2006, p.12: www.paceglobal.com.

Корпоративная природа конфликта — энергетическая рента, которую получали и отчасти будут получать предприятия украинской промышленности по сравнению с остальной Европой, — осталась на боковых линиях для специалистов и бизнесменов. Конфликт стал триггером для дискуссии об энергобезопасности в ЕС, повлиял на переговоры по Энергетической хартии, Саммит Группы Восьми в Санкт-Петербурге и изменение национальных стратегий по энергетике, на политику КЕС в этой области. Но положительный результат в конечном итоге должен быть в системе эксплуатации восточно-европейских трубопроводов. Применительно к украинской энергетике рост цены на газ становится началом перестройки экономики в направлении большей энергоэффективности. Во всяком случае, можно ожидать, что сочетание высоких цен на энергоносители и экономического подъема создают как стимул, так и средства для введения мер по энергосбережению. Многие экономисты считают, что произошедшие события послужат повышению эффективности украинской экономики. В долгосрочном плане остаются проблемой организация сбора платежей с потребителей и предприятий по растущим ценам и инвестиции в поддержание и модернизацию трубопроводов.

Украинские регионы — рост и дифференциация

Украинская и российская экономики охватывают регионы с самой различной специализацией и судьбой. Российские аграрные регионы и регионы с рухнувшими отраслями промышленности выбросили огромное число безработных в первой половине 1990-х гг. на рынок соседних регионов. На Запад уехали не только профессора, тренеры, ученые, талантливая молодежь, но и много «синих воротничков». Однако большая страна смогла абсорбировать значительную часть своей высвободившейся рабочей силы, а также переселенцев и трудовых мигрантов, особенно с 2000 г.

Можно было бы рассматривать стратегии регионов России в глобальной экономике почти так же, как мы рассматриваем адаптацию стран ГУАМ, с поправкой на общегосударственные инструменты вроде Центрального банка РФ и прочего, чего лишены регионы внутри страны. Естественно, мы легко найдем в России стратегии повышения уровня развития областей и республик от аграрного

уровня (путь А), стратегии использования промышленного потенциала (Б) и опоры на добывающую промышленность (В). В России добывающая промышленность охватывает не только наиболее заметные нефть и газ, но и металлы, уголь, лес и прочие природные богатства.

Сложность российской региональной структуры определяется не только большой протяженностью страны, различием приморских и внутренних областей, спецификой распределения природных ресурсов. Огромную роль играют последствия полувековой госплановской логики по размещению промышленности, городов и населения не в удобных приморских или центральных районах страны, а в Сибири, на Урале, в лучшем случае на Волге. Чрезмерная индустриализация советского времени сыграла свою роль в утяжелении кризиса переходного периода. Для России в целом стоит проблема, как выйти в постиндустриальное демократическое общество, стартуя от энергетики, оборонной промышленности и еще нескольких отраслей-тяжеловесов. Сложность классификации российских регионов выше, чем в странах ГУАМ, но может быть распространена и на них, ориентируясь на уровни развития, местоположение и структуру накопленных активов⁷⁵. Российская экономическая политика в ее региональной и отраслевой части часто оказывается перед сложными вопросами выбора между перераспределением в пользу беднейших районов страны и стимулированием наиболее развитых, которые способны лидировать в продвижении страны к постиндустриальному обществу⁷⁶.

Сложность украинской экономики, естественно, сравнима с российской: тот же тип производственных активов, тот же исходный человеческий капитал. Украинская экономика располагает огромными естественными преимуществами в отношении географии (в первую очередь, порты) и климата. Если учитывать тот факт, что падение реальной заработной платы там было глубже, чем в России в целом, то следует признать, что трудовые издержки также являются фактором конкурентного преимущества украинских предприятий перед российскими в одноименных отраслях.

⁷⁵ См.: Л. М. Григорьев, Ю. В. Урожаева. Россия в поиске региональной политики: от Самарской области к проблемам развитых регионов // *Аспекты регионального развития: взгляд из Самарской области — региона лидера*. М., 2005.

⁷⁶ См.: К. А. Титов и др. Самарская область: от индустриальной к постиндустриальной экономике. М., 2006.

Анализ украинской экономики важен не только для понимания процессов в странах Восточной Европы, наших соседей и партнеров, но и для постоянного анализа своего развития, своей политики. По нашему мнению, сложная внутренняя структура украинского хозяйства представляет собой еще более ярко выраженное различие между двумя типами регионов – промышленными и аграрными, экспортирующими товары и рабочую силу соответственно. Отсюда мы видим постоянную борьбу двух экономических моделей: промышленной (Б) вместе с российскими регионами (и Приднестровьем) и в конкуренции с ними и аграрно-отходнической (А) вместе с Молдавией, Грузией и другими экспортерами рабочей силы в ЕС (и в Россию). Так что можно подойти к анализу украинской экономики как к сочетанию промышленных и аграрных регионов с различными путями развития от достигнутого уровня, различными интересами внутри страны и в мире.

Для анализа двух подходов мы не стали районировать украинскую экономику по традиционным географическим принципам, поскольку это привело бы к смешению экономически разнородных областей так же, как и в России. Мы пошли по простейшему пути сравнения регионов, которые сделали свой выбор по политическим предпочтениям на выборах в Раду в марте 2006 г. То есть вместо задачи о том, как уровень и характер экономики регионов влияет на политические предпочтения, мы поставили фактически обратную задачу: как различаются по объективным экономическим показателям области, население которых уже высказало свои политические предпочтения. В России такой анализ был бы затруднен, хотя и возможен. На Украине резкие географические различия в голосовании указывают на два обстоятельства: глубокие различия в объективном положении областей и уровне осознания жителями своих интересов, что выражается в сильном разбросе политических предпочтений между отдельными группами регионов. Отметим, что основные видимые и наиболее горячо оспариваемые различия сторон лежат в политической сфере: НАТО, роль русского языка, ситуация в православной церкви и пр. По таким важным политическим (и идеологическим) вопросам регионы одной страны не обязательно должны были бы различаться по своему экономическому основанию. Однако эти факторы оказались намного более ярко выражены, чем мы ожидали (*табл. 33*).

**ТАБЛИЦА 33. РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПАРТИЙНЫХ ИТОГАХ
УКРАИНСКИХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ МАРТА
2006 Г.**

Партии и регионы	Регионы, в которых первое место заняла:		
	Партия регионов	БЮТ	Наша Украина
<i>Средневзвешенная доля голосов на выборах, %</i>			
Партия регионов	57,2	11,6	6,4
БЮТ	9,0	34,8	29,2
Наша Украина	4,7	17,5	36,9
Социалистическая партия	3,3	9,2	2,6
Коммунистическая партия Украины	4,5	3,6	0,8

*Для справки — показатели партий на выборах 2006 г.
в некоторых регионах и городах*

Киев (2,7 млн. человек)	11,8	39,2	15,8
Львовская область	3	33	37,9
Донецкая область	73,6	2,5	1,4
Автономная республика Крым	57,9	6,5	7,6
Севастополь	64,3	4,5	2,4
Харьковская область	51,7	12,7	5,9
Одесская область	47,5	9,8	6,4

Источник: Центризбирком Украины, расчеты ИЭФ.

Анализ таблицы 33 показывает, насколько расположенные друг от друга в нескольких сотнях километров области могут отличаться по своему экономическому положению и политическим взглядам населения. В России эти контрасты выглядят несколько иначе — экономически развитые и более бедные регионы находятся либо в положении чересполосицы, либо разделены большими расстояниями. А на Украине это две зоны и они практически рядом: Восток — Юг и Запад — Центр. Практически обе зоны равны по своему населе-

нию (22 и 19 плюс 5 миллионов человек), хотя есть предположение, что гастарбайтеры за рубежом неравномерно влияют на фактическое число оставшихся жителей в региональном разрезе. На уровне общей численности занятых обе стороны (беря зоны БЮТ и Нашей Украины вместе) практически выравниваются. Разумеется, Восток и Юг представляют в большей степени городское и несколько более образованное население⁷⁷. По занятым с высшим образованием ареал Партии Регионов превосходит своих политических соперников. Отметим, что определенный уровень занятости граждан с высшим образованием по историческим причинам обеспечивается за счет служащих в государственном управлении, образовании и здравоохранении. Так что перепад между районами БЮТ (особенно без Киева) с долей занятых с высшим образованием около 15 % и Востоком и Югом — с 22 % составляет объективно значительные различия в уровне человеческого капитала.

Общеизвестно, что на Востоке и Юге Украины больше развито машиностроение (ВПК, в частности), и больше научных кадров, собственно русского населения, доминируют православные и атеисты. На Западе страны более широко представлена униатская церковь, во многом своя сложная история, велико влияние украинской зарубежной диаспоры. Это должно каким-то образом отражаться в экономических интересах, процессе развития и итогах голосования. Столица страны часто представляет собой довольно сложную реальность, отличающуюся по характеру активов, доходов и интересов от остальной страны — это в полной мере относится к Киеву, который во многом отличается от регионов. Весьма вероятно, что в России отличия Москвы от других регионов не меньше.

Валовой региональный продукт на душу столичного жителя в 2004г. был равен 22,7 тыс. гривен — втрое выше национального уровня, поскольку столица всегда в состоянии обеспечить значительное перераспределение дохода в свою пользу. Так что если исключить Киев, то соотношение по ВРП на душу населения у областей — сторонников Партии регионов в полтора раза выше, чем в областях БЮТ и Нашей Украины (7,5 тыс. гривен против 5,3 и 5,0). Особенно резкими являются отличия «партийных регионов» по экспорту и реализованной промышленной продукции на душу населения

⁷⁷ Мы, разумеется, понимаем специфику экономики Крыма — промышленность и рекреация, — отличающуюся от других регионов Востока и Юга.

ТАБЛИЦА 34. ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ГРУПП РЕГИОНОВ УКРАИНЫ ПО ПАРТИИ-ЛИДЕРУ НА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 2006 Г.

Показатель	Регионы, в которых первое место заняла:		
	Партия регионов	БЮТ	Наша Украина
<i>(2004 г., если не указано иное)</i>			
Число регионов	10	14	3
Население, млн. человек	22,4	19,4	5,2
Занятое население (15–70 лет), млн. человек	9,9	8,3	2,1
Доля городского населения (перепись 2001 г.), %	78,1	59,3 (без Киева — 46,3)	49,4
Доля занятого населения с полным высшим образованием (перепись 2001 г.), %	22,4	20,7 (без Киева — 14,8)	19,7
ВРП (2003), млрд. гривен	168,3	150,1	26,0
ВРП на душу населения, тыс. гривен	7,5	7,7 (без Киева — 5,3)	5,0
Инвестиции (2005), млрд. гривен	51,7	50,5 (без Киева — 27,2)	8,9
Инвестиции на душу населения, тыс. гривен	2,3	2,6 (без Киева — 1,4)	1,7
Экспорт (2005), млрд. долларов	22,3	9,8	2,0
Экспорт на душу населения, долл.	996	504	382
Объем реализованной промышленной продукции, млрд. гривен	198,4	70,9	24,9
Объем пром. продукции на душу населения, тыс. гривен	8,85	3,65	4,8
Средний темп прироста промышленно-сти (2000–2005), %	9,7	13,7	15,8
Средняя зарплата (2005), гривен/мес.	814	722 (без Киева — 633)	687
Прирост средней зарплаты, 2005 к 2004, %	32,0	34,7	34,9
Уровень безработицы (1999), %	11,8	11,9 (без Киева — 12,2)	12,5
Уровень безработицы (2004), %	7,7	9,3 (без Киева — 10,2)	9,6

Источник: Статистический комитет Украины, расчеты ИЭФ.

– на Юге и Востоке эти показатели выше в два раза. Разумеется, на уровне инвестиций это соотношение возвращается к 1,5, а по показателю средних доходов сокращается до 1,2–1,3. Этот ожидаемый результат означает достаточно серьезные процессы перераспределения доходов в стране в пользу относительно бедных регионов. Учтем также и тот факт, что западные (исторически аграрные) регионы, возможно, в большей степени опираются на доходы от граждан, работающих за рубежом. Особняком стоит Киев с высоким уровнем образования жителей, большими централизованными доходами, инвестициями, хотя в России ситуация примерна такая же – разброс регионов по производственным показателям на порядок выше, чем по потреблению или бюджетной обеспеченности. Без специального исследования трудно определить, насколько много гастарбайтеров и из каких областей находится в ЕС-25 или в России, а также насколько их доходы участвуют в выравнивании уровня жизни по украинским областям.

Экономический подъем 2000–2005 гг. на Украине выглядит весьма впечатляюще, причем менее развитые регионы росли несколько быстрее. Правда, тут стоит напомнить, что один процентный пункт роста в двух типах регионов будет по весу отличаться в те же полтора раза. Так что рост промышленного производства в 9,7% в регионах, поддержавших Партию регионов, дал за эти годы больший абсолютный прирост, чем при 13,7% в регионах, поддержавших БЮТ. Мы считаем, что динамику недооценивать нельзя. Ощущение быстрого роста для избирателя само по себе важно, хотя по существу ведет к выравниванию только в длительной перспективе. На различие ситуации указывает и изменение уровня безработицы – в восточных и южных областях он снизился за время подъема на 4 п. п., а в остальных – на 2–3 п. п., что, кстати, также является значительным успехом. Заканчивая анализ таблицы, отметим, что 2005 г. после «оранжевой революции», как это часто бывает, привел к росту номинальных доходов на треть при заметном замедлении темпов роста реальной экономики и застое в инвестициях. Более высокий рост доходов на Западе и в Центре в этих условиях остается загадкой для постороннего наблюдателя или требует более детального анализа бюджетных каналов межрегионального перетока финансовых ресурсов.

Приведенные показатели позволяют сделать осторожные предположения (анализ все-таки ограниченный и не детализированный), о том, что мы наблюдаем внутри страны политическую конкуренцию между двумя моделями дальнейшего развития: (А) западную – отходническую и (Б) восточную – промышленную. Эти программы укоренены не только в преобладающих взглядах населения, выражающихся в поддержке определенных партий, но и в характере и уровне развития регионов. Промышленная программа опирается на более образованное городское население. Это особенно интересно в связи с тем, что данная программа в принципе предполагает конкуренцию с российскими промышленными регионами. Отметим, что это не имеет отношения к перспективам движения в европейскую интеграцию – обе программы для такой страны могут быть и будут ориентированы в этом вполне естественном направлении. Но эти программы будут, естественно, отличаться по методам, подходам и сопутствующим политическим аспектам, лидерам и коммерческим интересам у преимущественно сельских и промышленных районов.

Экономические различия между украинскими регионами в общих чертах известны, но остаются в тени дискуссии по острым внутри- и внешнеполитическим темам на Украине последних лет. Опросы показывают, что на Востоке и на Юге (примерное соответствие регионам поддержки Партии регионов) идею придания русскому языку статуса второго государственного полностью поддерживают соответственно 69 и 56 % (общеевропейский показатель – 52 %), тогда как на Западе 49 % населения полностью против этого шага⁷⁸.

Действительно, если основная масса гастарбайтеров из данного региона уже находится в ЕС, а бизнес с Россией незначителен, то русский язык (вместе с ценой на газ) оказывается просто «историческим раздражителем». Западные области дали основную массу представителей влиятельной украинской зарубежной диаспоры, значительную часть новой номенклатуры, у них сохраняются давние «счета» с СССР, переносимые (как это было модно в 2004–2006 гг. в Восточной Европе) на Российскую Федерацию. В обычных условиях западной демократии 52 % населения обычно способны реализовать свою программу, хотя это трудно сделать, если значительная часть руководства страны придерживается программы противоположной.

⁷⁸ По данным Research & Branding Group. 27 июня — 3 июля 2006.

Для восточных областей Украины официальное принятие русского языка дало бы некоторое удобство в написании контрактов, а для Юга – возможность легально оперировать на нем в туристическом бизнесе⁷⁹. Для Крыма в его текущей конкуренции с Сочи и будущей ожесточенной конкуренции с Турцией, Болгарией, Грузией за состоятельных российских туристов язык – это также важный фактор⁸⁰. Присутствие русского языка мало повлияло бы на аграрную Украину или ее гастарбайтеров в ЕС с Запада страны.

По тем же источникам, против вступления Украины в НАТО (различные источники дают примерно те же данные) выступает 83 % населения страны на ее Востоке, 75 % на Юге, 45 % в Центре и только 29 % на Западе страны. Видимо, вступление в НАТО – в региональном аспекте – «идея Запада» страны и столичной элиты. Вступление в НАТО, видимо, закрепляло определенные политические интересы вопреки общественному мнению больших масс жителей страны. Создание полноценной границы с Россией между Черниговом и Стародубом было бы удивительным решением с точки зрения обыкновенного наблюдателя. В этой части мира не было ограниченный передвижения людей, сплошной границы со времен Змиевых валов (южнее Киева), борьбы с печенегами и Крещения Руси в Киеве в 988 г. Цари, конечно, пытались охранять основные дороги на литовско-украинской границе с Россией от кочевников и разбойников в XV–XVI веках, но и это не препятствовало перемещению людей – в Запорожскую Сечь бежали из Московии.

Не слишком сложно оценить, какова может быть экономическая программа в самой Украине по вступлению в НАТО. Понятно, что это, в первую очередь, расходная программа на создание новой границы с Россией для охраны территории НАТО. Надо добавить расходы на смену видов вооружения, переход на стандарты НАТО и т. п. Выход ВПК Украины на рынки стран НАТО – это, очевидно, иллюзия: там и так тесно, а на свободное место уже вышли, видимо,

⁷⁹ Мы сознательно уходим от обсуждения роли русского языка как фактора привычного образа жизни больших масс населения разных национальностей, средства общения и удобного доступа к большим объемам мировой информации в науке, литературе и культуре.

⁸⁰ Российскому семейному отдыхающему интересны Севастополь, Бахчисарай, Феодосия, Коктебель и связь хозяев Ливадийского дворца с А. С. Пушкиным как часть истории и культуры. Остальные европейские туристы поедут за солнцем и качеством обслуживания, которые не сложно получить в Хорватии, на Кипре и в Турции. Российские туристы обычно в два-три раза больше тратят при поездках за рубеж, что давно замечено в рекреационных регионах мира.

чешские предприятия. Надо полагать, что сотрудничество Украины с Россией в сфере ВПК уже пострадало от неопределенности политического будущего — сфера слишком чувствительна к доверию⁸¹. Нам трудно оценить в долгосрочном плане потери машиностроителей на востоке страны, но они, конечно, значительны.

Сложнее с передвижением людей и капиталов между Украиной и Россией — к сожалению, с вступлением в НАТО означало бы переход украинских граждан в России из категории гостей или трудовых мигрантов с временной регистрацией в приезжих из страны с серьезным визовым режимом. Российский туризм на украинские курорты выровняется по визовым условиям с остальными странами Восточной Европы. Введение визового режима не очень сложная процедура, но сократит поток российских туристов, так как это вызовет дополнительные расходы для отдыхающих и необходимость все планировать заранее. Большая проблема — как финансировать такую программу в не очень богатой стране с громадными социальными и инфраструктурными потребностями. При региональном перетоке финансовых ресурсов с Востока в столицу и на Запад — это будут дополнительные расходы Востока. Можно представить себе обычные в таких случаях проблемы соседей на границе между деревнями и полями — но кто в большой политике считает издержки повседневной жизни людей. Так что в целом — это выигрыш столичных ведомств, проигрыш людей в пограничной полосе (кроме занятости по охране нескольких тысяч километров границы), проигрыш гастарбайтеров в России, промышленности на Востоке Украины и туризма в Крыму. А для контраста отметим, что в соседнем Европейском Союзе снимаются границы для передвижения людей. Было бы удивительно после тысячелетия «безграничной жизни» увидеть жесткие границы Украины (НАТО) с Россией и открытую границу Украины с ЕС. Для модернизации Украины и решения ее задач это не поможет.

Г. А. Явлинский недавно сформулировал следующее положение: «Если хотите быть независимыми, то помните, что придется платить. А независимость от России — это чрезвычайно дорогое удовольствие. Надо осознать это и быть к этому готовыми»⁸².

⁸¹ Мы не располагаем материалами в этой области и ориентируемся на экономическую логику.

⁸² Григорий Явлинский. Независимость от России — очень дорогое удовольствие // День (Украина) 2006. 25 июня.

Мы предполагаем, что это утверждение носит слишком общий характер. Вряд ли оно относится к гастарбайтерам или малому бизнесу – они просто действуют в интересах своих семей. Оно скорее указывает на то, что на постсоветском пространстве экономические и политические аспекты отношений стран не обязательно совпадают по направлению. Разрыв старых экономических связей единого планового хозяйства – дорогостоящее дело. Транзиционный кризис в первое десятилетие ликвидировал огромные активы, переместил человеческий капитал. Конкуренция крупных предприятий и рабочей силы на рынках – это неизбежная часть формирования новой рыночной экономики. Вопрос теперь состоит в том, как восстановить уровень развития, эффективно использовать человеческий капитал. Здесь налицо проблема украинской экономики с ее дуальной природой: промышленность нуждается в рынках, а рабочая сила покидает страну в поисках заработка. Экономический рост будет продолжаться, но модернизация только начинается.

МОДЕЛИ ВЫХОДА ИЗ ТРАНЗИЦИОННОГО КРИЗИСА

Трансформация от планового к рыночному хозяйству на постсоветском пространстве имеет свои достижения и проблемы. В 2006 г. решены только самые непосредственные задачи переходного этапа: восстановлен общий экономический рост (в новой структуре выпуска продукции) и сформировано рыночное пространство, хотя с еще весьма нестойкими правовыми, конкурентными и другими важнейшими параметрами. Происходящие в соседних с Россией странах процессы важны как для понимания многих важных особенностей развития в России, так и для выстраивания планов развития нашей страны на будущее.

Пятнадцатилетнее развитие государств на постсоветском пространстве, как и в Восточной и Центральной Европе, показывает, как запас и структура производственного и человеческого капитала влияют на пути и издержки интеграции в мировую экономику. Транзиционный кризис убрал многие барьеры интеграции в мировую экономику, но и разрушил определенные возможности адаптации к глобальной конкуренции. Именно в 2000-х гг., когда все надежды и разочарования уже позади, приходится заново решать, что делать с интеграцией в условиях глобализации. Если в первые годы переходного периода проблемы трансформации общества, государства и экономики стояли как первоочередные, то в дальнейшем они переплелись с борьбой с социально-экономическими и политическими последствиями самого транзитивного кризиса. Необходимость удержать общество в стабильном состоянии, завершить формирование новых демократических и рыночных институтов до поры до времени затмевала то, что составляет центр экономической и социальной деятельности любого правительства в обычных условиях — решение острых экономических проблем страны: развитие, бедность, модернизация, региональное и социальное неравенство, международная конкурентоспособность и т. п.

После пятнадцати лет новые институты рынка – весьма несовершенные – сформировались на пространстве СНГ, но экономический подъем пошел, и нет никаких оснований откладывать решение серьезных экономических проблем на неопределенное «потом – после реформ». Качественные экономические механизмы создают возможности модернизации, так что повестка дня реформ остается актуально важной. Но пятнадцать лет кризиса и пренебрежения (или отсутствия средств) привели многие сферы социально-экономической жизни в России и других странах в критическое состояние: образование, здравоохранение, положение детей, рабочие места для образованной молодежи и т.п. Поэтому выбор пути выхода из транзитивного кризиса для стран постсоветского пространства является еще и выбором путей модернизации, определением уровня претензий общества, бизнеса и государства на место и роль в мировой экономике.

Более развитые и однородные страны ЦВЕ прошли через пятилетний тяжелый кризис (1990–1994), потеряли часть своей тяжелой промышленности, но на структурных сдвигах в пользу услуг, на больших иностранных инвестициях восстановили докризисный уровень ВВП. Чем сложнее страна, чем ниже стартовый уровень, чем менее она однородна – тем сложнее интеграция. К примеру, Польша все еще не может решить бюджетные проблемы, и ее внешний долг растет (несмотря на его частичное списание в начале 1990-х гг.). Наиболее тяжелые проблемы, по всем признакам, создает для России разрыв между уровнями регионов – огромная неравномерность регионов в отношении природных и интеллектуальных ресурсов, потеря ряда отраслей промышленности, большая нехватка вложений в инфраструктуру. Российские экономисты продолжают спор о том, является ли сырьевое богатство подарком или проклятием, склоняясь больше ко второму ответу. В целом страны ЦВЕ понесли значительные потери при транзитивном переходе, которые, с учетом их потенциала, готовности к принятию иностранного капитала в больших масштабах как хозяйствующего субъекта, готовности просто следовать правилам ЕС, можно считать референтными. Меньше чешского, венгерского или словенского экономического спада в начале 1990-х гг. в странах с переходной экономикой, судя по всему, быть не могло. Однако в России подушка сырьевого богатства дает возможность маневра (хотя создает свои проблемы), которой не располагает большинство других стран.

Как отмечалось в начале работы, в странах ГУАМ мы наблюдаем три модели интеграции в мировую экономику (четыре постсоветском пространстве). Исход трудового населения за рубеж, трудности формирования институтов рыночной экономики, конфликты, тяжелейший кризис переходного периода — определили качественно более трудную задачу для стран ГУАМ. В этих странах и их регионах видны все три подхода к дальнейшему развитию: миграционная, или «все сначала»; промышленная, или «сохранить активы»; ресурсная, или «нефть и газ». Мы полагаем, что характер рыночных институтов и, возможно, политические аспекты трансформации соответствуют основным производственным активам и финансовым источникам развития.

Переход к рыночной экономике включает формирование как институтов рынка и частной собственности, так и самой структуры больших – средних – малых фирм, которые и должны принести позитивные эффекты рыночной экономики для всего населения. Одними из коренных слабостей новых стран были не только высокие социальные издержки или низкое качество продукции, но и нехватка управленческого капитала, отсутствие несущей структуры бизнеса с опытом и способностью конкуренции на глобальном рынке. Расчет на помощь извне как плату за уход от социализма и снятие военного противостояния был несерьезен. Естественно, уход промышленного экспорта России или ГДР с пространства СЭВ и СНГ не образовал там вакуума — мировая экономика просто обеспечила предложение. Китай, Турция и другие страны обеспечили товаром бедные слои еще в 1990-х гг., а мастера Германии, Италии, Франции — потребности «новых русских и украинцев», их жен и детей, а также представителей политической элиты двадцати пяти государств бывшего СЭВа.

На пространстве бывшего СССР заметны эти подходы к развитию или их комбинации, причем часто это относится не только к странам, но и к группам регионов России. К сожалению, Грузии и Молдавии не удалось сохранить конкурентоспособные промышленные активы на значительном уровне. Промышленные инвестиции в этих странах за пятнадцать лет невелики, а основные доходы идут от аграрного сектора, услуг, транзита и проч. Программа интеграции в мировую экономику этих стран, как она выглядит для наблюдателя в последние два-три года, довольно проста — это путь А:

во-первых, за счет транзитных доходов, грантов, займов поддерживать устойчивость государственных расходов (и правящей элиты); во-вторых, развивать первичный сектор, услуги, простейшую переработку и малый бизнес, привлекать иностранный капитал, постепенно улучшать деловой климат в расчете на средних инвесторов и реинвестирование денежных переводов гастарбайтеров. В этой программе, конечно, трудно еще говорить о товарах с высокой степенью обработки, развитии культуры в более широком масштабе, чем сохранение национальной культуры⁸³.

Фактически экономический рост постепенно обеспечивает повышение благосостояния и снижение бедности, но не «восстанавливает» уровень развития страны. Приднестровье как промышленный анклав может рассматриваться как пример попытки выжить по стратегии Б, хотя и в удивительно неблагоприятных условиях. В этом отношении важно отметить сходство положения российских и украинских промышленных регионов, которые также оказались в тяжелом положении в кризисе переходного периода — открытие экономики и сокращение государственного заказа выявили низкую конкурентоспособность советской промышленности равно по всему пространству. Дальше уже начинаются различия в отношении того, в какой стране оказались тот или иной город, предприятие — каковы в ней возможные масштабы рынка, государственной поддержки, курс валюты и условия конкуренции. В этом отношении российские предприятия имели определенные исходные преимущества. Однако в среднесрочном плане большее влияние на развитие бизнеса должны иметь приватизация, действия новых хозяев, конкурентная среда и обеспечение прав собственности со стороны государства. Попытка опереться на производственный и человеческий капитал предполагает создание конкурентоспособных фирм не только и не столько в отношении издержек производства, качества продукции и выполнения контрактов, но и в отношении понимания глобальных рынков, стратегий развития отраслей, логики финансирования, слияний и поглощений — всего того, что приходит с десятилетиями опыта.

Принципиально важно то, что новые фирмы имеют значительный размер, выходят далеко за пределы локальных рынков и сталкиваются

⁸³ Советская система обеспечивала — пусть искусственно — более широкий рынок для произведений культуры различных народов.

ся с полноценной и беспощадной конкуренцией — тут нет скидок «на переходный период». В тех секторах экономики (промышленности), в которых сохраняется потенциал «выживания» и развития, необходимы условия, которые носят всеобщий характер: стабильность прав собственности, выполнение контрактов, приемлемые макроэкономические условия, предсказуемость государственной политики, налогов, экономической политики в широком смысле слова. Сохранение более развитых отраслей (кластеров, включая специальное образование) хозяйства позволяет закрепить достигнутый ранее уровень образования, более квалифицированную рабочую силу и предпринимать усилия для занятия более высокого места страны в международном разделении труда. Эти усилия обычно связаны с конкуренцией на экспортных рынках нескольких секторов или отраслей и попыткой страны превратить доходы от экспортных отраслей в ресурс национального развития.

Азербайджан очевидным образом вынужден идти по пути использования доходов от нефти и транзита. Казахстан предпринимает огромные усилия, чтобы сохранить науку и промышленность, адекватно использовать нефтяные доходы, чтобы войти в мировую экономику как развитая страна, а не нефтяной анклав (стратегии Б и В). Практическая ситуация в Азербайджане дает ему шанс на интеграцию в мировую экономику и внутреннюю модернизацию на базе экспорта нефти. С точки зрения мирового рынка, эта страна или Казахстан — еще одно нефтяное поле, которое необходимо для глобального баланса. Сама страна должна решить, как она уходит от «голландской болезни», что останется потомкам после нефтяного бума, кроме мемуаров финансовых магнатов — «как я сделал свой первый миллиард в стране X». Наличие больших ресурсов углеводородов позволяет использовать их как для поддержания потребления, так и для решения различных государственных задач — сложнее с переводом этих доходов в источник финансирования модернизации.

Самая интересная и трудная часть анализа — это будущее Украины. Структура промышленного экспорта страны определилась, отставание сельского хозяйства потребует огромных усилий на фоне конкуренции с балканскими странами и Польшей (которой нужны украинцы на своих фермах). Вступить в ЕС в ближайшие годы нереально — структурных и аграрных грантов получить не удастся.

Даже Румынии и Болгарии, возможно, придется столкнуться с ограничениями на свободу своей рабочей силы в ЕС, поскольку начались трения в ЕС-15 по поводу массы восточно-европейских мигрантов и возникли намерения в скором времени оказать нажим на социальные системы для новых приезжих. Какую роль экономика Украины сможет играть, находясь рядом с ЕС и ЕЭП, — это проблема не только объективных тенденций, но и решений. Несколько миллионов граждан работает за рубежом, что поддержало в эти годы личное потребление и социальные системы, но что с ними будет дальше — вернуться ли они или перевезут семьи в ЕС? Эта драма ждет своих писателей и историков. Для наблюдателей-экономистов важно то, что экономика важнейшей соседней страны принципиально разорвана между СНГ и ЕС по мигрантам, по экспорту.

Внутренние различия регионов отражают как уровни развития, так и внешние направления экспорта и занятости. В этой ситуации для Украины важны максимальная открытость движения товаров, труда и капиталов, кооперация в машиностроении и иностранные инвестиции для того, чтобы привести назад домой своих граждан и дать им достойную работу.

Есть объективный конфликт между интересами российских компаний и компаний соседей с точки зрения конкуренции на мировых (особенно на российском) рынках сбыта, сохранения и создания рабочих мест. Видимо, нет простых решений в экономической сфере (помимо сложнейших проблем политического и культурного характера) на этом пространстве, что хорошо видно по трудностям формирования ЕЭП и ранее — развития СНГ как экономического блока. Для всех наших соседей (в том числе для нефтеэкспортеров) важен российский рынок для сбыта традиционных промышленных и сельскохозяйственных товаров, особенно до момента, когда они смогут производить более качественную продукцию. Импорт машиностроительной и сложной потребительской продукции стран СНГ в основном идет из ЕС, а также Турции и Китая (с поправкой на цену и качество) — Россия не так много может предложить в этой сфере. Большинству стран важны поставки энергоносителей, особенно если их можно получать «по старой дружбе» по ценам более низким, чем мировые или европейские. Независимость по энергетике и даже возможность диверсификации поставок представляется реальной

(хотя дорогостоящей) задачей для одной-двух стран, но снижение цен поставок в среднесрочном плане с помощью диверсификации — нереалистично.

Большинство стран СНГ (и ГУАМ) остро нуждаются во внешних инвестициях, причем способных переносить политические, правовые и коммерческие риски на рыночных пространствах с большими признанными несовершенствами. Российский капитал в общем способен решать многие проблемы, — он легче переносит несовершенство правовой и административной среды (в России тоже все не просто), но болезненно реагирует на политические проблемы и ограничения. Так что России нужно открытое пространство для приложения капитала и низкие издержки ведения бизнеса, включая политические, а большинству стран — доступ товаров и труда, свобода для денежных переводов мигрантов.

Это ставит некоторые страны в положение специфической институциональной ловушки: свои капиталы незначительны, западные капиталы в общем ждут улучшения делового климата и правовой среды, а российский капитал рассчитывает как минимум на гарантию общего благоприятствования. Попытки исключить российский капитал по политическим мотивам контрпродуктивны с точки зрения долгосрочного развития региона. В целом проблема кооперации и использования растущих рынков на постсоветском пространстве — это шанс модернизировать экономику региона и изменить роль в мировом (европейском) разделении труда как поставщика самой дешевой (в регионе) рабочей силы и энергоносителей. Так что задача модернизации (в частности, в ГУАМ) — это проблема долгосрочной стратегии, амбиций и системы инструментов развития всех стран. Особенно это относится к самой России, ее способности реинвестировать экспортные доходы от нефти и других сырьевых товаров в модернизацию и предложить странам постсоветского пространства более сложные товары, финансы и совместные проекты движения к более высокому уровню развития.

Страны бывшего СССР вынуждены адаптироваться к условиям глобальной конкуренции при наличии большого стартового производственного и человеческого капитала, но при нехватке управленческого капитала, неразвитом финансовом секторе, огромных региональных различиях. Хотя инструменты экономической политики

государств и регионов весьма различны, характер развития на первом этапе формирования рыночной экономики привязан к их ресурсам, географическому положению регионов. Каждый из них пытается: как страна, часть страны или область внутри более широкого региона – улучшить свое экономическое положение в пределах своих активов или посредством экономической политики в рамках страны, международных экономических организаций или объединений. В этом отношении мы наблюдаем в группировке ГУАМ ситуацию экономического подъема, который создает оптимизм у жителей и политиков, резко повысил ожидания, но еще не решил наиболее важные экономические проблемы трансформации. В данном случае у стран группировки (в разных комбинациях) не решены не только проблемы формирования рыночных институтов, восстановления объема ВВП, перехода к модернизации, но и ряд важнейших политических проблем, включая государственные. Три модели экономического развития действуют рядом, взаимодействуя с широким транзитивным полем бывшего СССР и огромным рынком Европейского Союза. Даже тогда, когда общие темпы экономического роста стран и регионов увеличиваются и выравниваются, исходные уровни развития, структура производственных активов, человеческий и управленческий капитал, фактическое развитие событий переходного периода оказывают свое влияние на цели, темпы и методы решения экономических проблем нового этапа – модернизации. Европейская программа, которую реализуют де-факто страны ГУАМ и Россия, предполагает сочетание формирования институтов демократии и рыночной экономики с решением острых проблем развития.

Все новые страны стремятся не просто поднять уровень жизни своих граждан, но и осуществить модернизацию экономики, обеспечить развитие общества. Центральные бюрократические власти и политические элиты обычно получают основные «позитивные эффекты» от независимости. Как они используют свою власть – для развития страны, подъема материального благосостояния граждан или в интересах относительно узких групп – вот в чем вопрос. Важно, чтобы элиты не были «независимы» от интересов своего народа – это может привести к выхолащиванию демократии. Слишком тяжелыми были эти пятнадцать лет для простых людей, слишком трагичными – при вынужденных перемещениях, потере благосостояния. Огромное сочувствие вызывают тяготы, выпавшие на долю простых

людей всех национальностей, оказавшихся в эпицентре шторма, сорванных с места, вынужденных соглашаться на любую работу — вне их специальности, в других странах, часто без семей.

Цели России интересы на постсоветском пространстве — вечный предмет споров. Мы полагаем, что открытость движения рабочей силы и капиталов — главный фактор развития огромного региона. При относительно более дорогой рабочей силе России придется проводить сложную структурную политику, для того чтобы вырваться на более высокий уровень развития, восстановить или создать заново механизмы эффективного использования своего человеческого капитала дома, так же как странам ГУАМ это понадобится, чтобы вернуть домой своих граждан к семьям и нормальной работе. Поэтому России важно не иметь в этом ареале политических конфликтов, трений и препятствий для движения капиталов, которые российская экономика должна вывозить. Так что экономические интересы России и стран ГУАМ близки, хотя и не могут полностью совпадать. Но сама Россия прикладывает большие усилия, чтобы стать развитой страной, и может объективно помочь соседям в движении вверх по ступеням развития.

Целью трансформации было создание демократических процветающих стран, более эффективно использующих свой человеческий и производственный капитал для развития. Имелось в виду перейти к более высокому уровню развития, трансформируя неэффективную экономику на новой основе. Транзитивный кризис оказался невероятно тяжелым, социальные издержки трансформации — высокими, а пути модернизации — трудными. После пятнадцати лет переходного периода большинство стран СНГ находятся в начале периода глубокой трансформации экономики. В этом контексте члены международного союза ГУАМ представляют собой группу стран с огромными проблемами, возникшими в начале формирования новых государств, испытавших тяжелейшие кризисы даже по суровым меркам 1990-х гг.. Прошло пятнадцать лет — теперь все, наверное, согласны, что настало время сосредоточиться на выходе из транзитивного кризиса и перейти к следующему этапу устойчивого состояния общества и модернизации экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. A Country Study: Georgia, Library of Congress, Call Number DK509. A727 1995 (1996)
2. Achieving Ukraine's Agricultural Potential, World Bank (2004).
3. Azerbaijan Republic: IMF Staff Report, IMF (2003).
4. Azerbaijan Republic: IMF Staff Report, IMF (2002).
5. Azerbaijan Republic: IMF Staff Report, IMF (2000).
6. Azerbaijan Republic: IMF Staff Report, IMF (1998).
7. Azerbaijan Republic: IMF Staff Report, IMF Country Report №05/19, IMF (2005).
8. Azerbaijan Republic: Selected Issues, IMF (2003).
9. Azerbaijan Republic: Selected Issues. IMF Country Report №05/17, IMF (2005).
10. Azerbaijan: Building Competitiveness An Integrated Non-Oil Trade and Investment Strategy (INOTIS) (In Two Volumes), World Bank (2004).
11. Azerbaijan: Issues and Options Associated with Energy Sector Reform, World Bank (2005).
12. Country Analysis Brief: Ukraine, Energy Information Administration (2006).
13. EU Energy Sector Reforms: A benchmark for Ukraine, Institute for Economic Research and Policy Consulting (2006).
14. Export Activities of Ukrainian Companies: 2005 Survey, USAID (2005).

15. Georgia An Integrated Trade Development Strategy, World Bank (2003).
16. Georgia: financial system stability assessment, IMF (2001).
17. Georgia: Poverty Reduction Strategy Paper Progress Report, IMF (2005).
18. Georgia: Recent Economic Developments and Selected Issues, IMF (1999).
19. Georgia: Selected Issues and Statistical Appendix, IMF (2003).
20. Georgian Banking Market Review, Georgian Investment Group (2005).
21. Georgian Economic Trends GEPLAC (2004).
22. Macroeconomic Impact of gas shock, Institute for Economic Research and Policy Consulting (2006).
23. Moldova: Opportunities for Accelerated Growth, World Bank (2005).
24. Moldova: Poverty Update, World Bank, Report No. 35618-MD (2006).
25. Proposal for the President. A New Wave of Reform, Blue Ribbon Commission for Ukraine (2005).
26. Republic of Moldova: Economic policies for growth, employment and poverty reduction, UNDP (2005).
27. Republic of Moldova: Financial System Stability Assessment, IMF (2005).
28. Republic of Moldova: IMF Staff Report (2005).
29. Republic of Moldova: IMF Staff Report, IMF (2004).
30. Republic of Moldova: Selected Issues, IMF (2005).
31. Research Paper on Transnistria, Center for Strategic Studies and Reforms (2003).
32. Revision of Privatization in Ukraine: A Cost-Benefit Analysis, Institute for Economic Research and Policy Consulting (2005).
33. Russia-Ukraine natural gas dispute, PACE Global (2006).

34. The New EU Member States and Austria: Economic Developments in the First Year of Accession, WIIW, Vienna (2005).
35. The Phenomenon of Migration in the Republic of Moldova, CBS-AXA (2005): http://www.cbs-axa.com.md/migr_SUMAR.doc
36. The Republic of Azerbaijan Country profile, Ministry of Economic Development & Azerbaijan Investment Promotion and Advisory Foundation (2004).
37. The Republic of Moldova Trade Diagnostic Study, World Bank (2004).
38. The Ukrainian Banking System, Fitch Country Report (2004).
39. The Ukrainian Gas Agreement: An economic assessment, Institute for Economic Research and Policy Consulting (2006).
40. Transition Report, EBRD (2005).
41. Ukraine: Competing in the global economy: strategies for success, USAID (2005).
42. Ukraine's energy policy must be revised in the light of Russia's "blackmail", ICPS (2006).
43. Ukraine Building Foundations for Sustainable Growth A Country Economic Memorandum, World Bank (2004).
44. Ukraine Trade Policy Study (In Two Volumes), World Bank (2004).
45. Ukraine: IMF Staff Report, IMF (1997).
46. Ukraine: IMF Staff Report, IMF (1999).
47. Ukraine: IMF Staff Report, IMF (2001).
48. Ukraine: IMF Staff Report, IMF (2004).
49. Ukraine: Macroeconomic Summary, Ukrsibbank (2003).
50. Ukraine: Macroeconomic Summary, Ukrsibbank (2004).
51. Ukraine: Selected Issues, IMF (2004).
52. Ukraine: Selected Issues, IMF (2005).
53. Ukrainian Economic Outlook #4, CASE Ukraine (2005).
54. Ukrainian Economic Outlook #3, CASE Ukraine (2006).

55. Доклад о мировых инвестициях. Транснациональные корпорации и интернационализация НИОКР, Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Нью-Йорк (2005).
56. Экономическое обозрение ЕЭП, №2 (7). Центр Развития (2006).
57. Aslund. A. The economic policy of Ukraine after the Orange Revolution // Eurasian Geography and Economics. 2005, выпуск 46(5).
58. Babanin O., Dubrovskiy V., Ivaschenko O. Ukraine: The Lost Decade... and Coming Boom. CASE Ukraine (2002).
59. Billmeier A. , Dunn J. and B. van Selm. In the Pipeline: Georgia's Oil and Gas Transit Revenues (2004).
60. D. Boyarchuk. Consequences of gas price shock for Ukraine's economy (2006).
61. D. Brown. Job Reallocation and Productivity Growth in the Ukrainian Transition, Upjohn Institute (2004).
62. I. Chernyshev. "Socio-economic security and decent work in Ukraine: A comparative view and statistical findings", International Labour Office (2005).
63. G.-P. Chomette. From Romania To Moldova: What Country, Friend, Is This? Monde Diplomatique (2002).
64. S. Cipko. Contemporary international migration from Ukraine: trends and patterns // The Ukrainian Weekly. 2005, выпуск LXXIII(30) .
65. M. Davis, R. Piontkivsky, O. Pindyuk и D. Ostojic. Ukraine: The Impact of Higher Natural Gas and Oil Prices, World Bank (2005).
66. C. Duenwald, N. Gueorguiev и A. Schaechter. Too Much of a Good Thing? Credit Booms in Transition Economies: The Cases of Bulgaria, Romania, and Ukraine, IMF (2004).
67. U. Ernst. Investment and Competitiveness: A Strategic Management Perspective for Ukraine (2002).
68. O. Fedjuk. "Ukrainian Labour Migrants: Visibility Through Stereotypes" (2006).

69. E. Gavrilencov, A. Stroutchenevski, I. Piontikivska. Ukraine Growth Update: Recovery Road, Troika Dialog Research (2006).
70. L. Grigoriev и Y. Urozhaeva. Statehood: The Regional Dimension // Russia in Global Affairs.- 2005, выпуск 3(4).
71. P. Havlik, L. Podkaminer и V. Gligorov. Accelerating GDP Growth, Improved Prospects for European Integration, WIIW (2004).
72. D. Kauffman, A. Kaliberda. "Integrating the Unofficial Economy into the Dynamics of Post-Socialist Economies: A Framework of Analysis and Evidence", Policy Research Working Paper Series 1691, The World Bank (1996)
73. M. Keryk. "Labour Migrant: Our Saviour or Betrayer? Ukrainian discussions concerning labour migration" (2004).
74. A. Kolesnichenko. What Happened to Economic Growth in Ukraine after the Orange Revolution? // Eurasia 21. 2005.
75. E. Lopez-Cordova и A. Olmedo. "International Remittances and Development: Existing Evidence, Policies and Recommendations" (2006).
76. E. Loukoianova и A. Unigovskaya. Analysis of Recent Growth in Low-Income CIS Countries, IMF (2004).
77. O. Malynovska. International migration in contemporary Ukraine: trends and policy (2004).
78. J. Nichol, S. Woehrel и B. Gelb. Russia's Cutoff of Natural Gas to Ukraine: Context and Implications (2006).
79. C. Ozden. Educated Migrants: Is There Brain Waste? International migration, remittances and the brain drain, World Bank (2005).
80. O. Pindyuk, R. Piontikovsky. "The Role of Foreign Trade in Ukrainian Growth," World Bank Country Economic Memorandum of Ukraine (2004)
81. A. Radziwill и O. Petrushin. Barriers to Growth in Moldova (2000).
82. J. Rutkowski. Firms, jobs and employment in Moldova, World Bank (2004).
83. J. Salt. Current Trends in International Migration in Europe, CDMG (2005).

84. E. Segura, O. Pogaska и O. Ustenko. Ukraine - Impact of Gas Price Increase, The Bleyzer Foundation (2006).
85. E. Segura, O. Ustenko, O. Pogarska и O. Bilan. Ukrainian Odessey: Economy 2006 and Investment Climate, The Bleyzer Foundation (2006).
86. A. Skvortsova. Moldova-Romania Border Region, Institute for Ethnic Studies, Academy of Science of Moldova (2000).
87. P. Vahtra. "Russian investments in the CIS: scope, motivation and leverage", Pan-European Institute (2005).
88. A. Venables J., Trade, Location, and Development: an overview of theory (2001).
89. L. Vinhas de Souza и N. Catrinescu. Growth Resumption in the CIS Countries: the Effects of the Russian Federation and of the European Union, European Commission (2006).
90. L. Vinhas de Souza, R. Schweickert, V. Movchan, O. Bilan и I. Burakovsky. Now So Near, and Yet Still So Far: Economic Relations between Ukraine and the European Union (2005).
91. P. Zashev. "Between the co-competitors: Belarus, Moldova and Ukraine economic integration in bipolar Europe", Pan-European Institute (2005).
92. В. Аверин. "Патриотическая истерия" грузинских властей", Радио "Маяк": <http://www.radiomayak.ru/schedules/6852/27436.html> (2006).
93. В. Бурлака. Не было бы счастья, да несчастье помогло? Нефтегазовая вертикаль №11, 2006.
94. М. Бурла, А.Гудым, В.Кутыркин, Г.Шеларь. Рынок Приднестровья и его влияние на политику и экономику Республики Молдовы, Центр стратегических исследований и реформ (CISR), (2005): www.peacebuilding.md/library/115/ru/0507%20transnistria-rus.pdf
95. Л. Григорьев. Экономические перспективы Восточной Балтики. Конкуренция и сотрудничество. М., 2006.

96. Л. Григорьев и А. Нусупова. Казахстан: Проблемы накопления в условиях формирования рыночной экономики. Центральная Азия и Кавказ. 2004, выпуск 4(34) .
97. Л. Григорьев, О. Милова. Атомная энергетика: современная ситуация, перспективы, проблемы. Экономическое обозрение ИЭФ №4.
98. Л. Григорьев и Ю. Урожаева. Влияние экономического подъема на региональное развитие. “1000 лучших предприятий. Промышленность России: рынки, отрасли, регионы”, Москва (2003).
99. Л. Григорьев и Ю. Урожаева. Региональное измерение: Глубина разнообразия. Ведомости. Москва (2005).
100. Л. Григорьев и Ю. Урожаева. Региональное измерение: Разные условия – разные цели. Ведомости. Москва (2005).
101. Л. Григорьев и Ю. Урожаева. Региональное измерение: Тропинки развития Ведомости. Москва (2005).
102. Л. Григорьев и Ю. Урожаева. Факторы регионального развития в условиях подъема (пример развития Самарской области). Территориальное стратегическое планирование. 2005, выпуск 5.
103. В. Гутник, П. Островская. Финансовая политика стран ЕС. Москва, 2004.
104. И. Егорова. Интервью с Г. Явлинским. Независимость от России - очень дорогое удовольствие // День, 25.6.2006: <http://www.day.kiev.ua/165969/>
105. А. Един. Газовый кризис Тимошенко поставит Украину под внешний контроль. REGNUM: <http://www.regnum.ru/news/economy/662551.html> (2006).
106. И. Заславский. Украина может стать важным “усилителем” энергетического влияния России. REGNUM: <http://www.regnum.ru/news/638433.html> (2006).
107. Иванов. С. Трудовая миграция: факторы и альтернативы. Россия в глобальной политике. 2006. Т. 4, // 3, С. 129-142
108. Малинкович В. Три Украины – три ментальности. // Какая Россия нужна Украине. Киев, 2004.

109. Малиновская Е. Украина без барьеров // Отечественные записки. 2004.
110. Пасхавер А., Верховодова Л. . Приватизация до и после «оранжевой революции». 2006.
111. Портер. М. Международная конкуренция. М., 193.
112. Простаков. Г. Железная необходимость перемен. Эксперт-Украина. №28 (32), 25 июня 2005.
113. Редколлегия. Нелегальная миграция // Отечественные записки. 2004. Выпуск 4(19).
114. Шерр. Д. Украина в тисках: между внутренней слабостью и внешней зависимостью. Russie. Nei.Visions №9 (2006).
115. А. Юнусов. Миграция населения постсоветского Азербайджана // Мировая экономика и международные отношения. 2002. Вып. 1.
116. Якубян. В. ГУАМ и ГУМ: Грузия, Молдавия и Украина несут чужие убытки. REGNUM: <http://www.regnum.ru>.